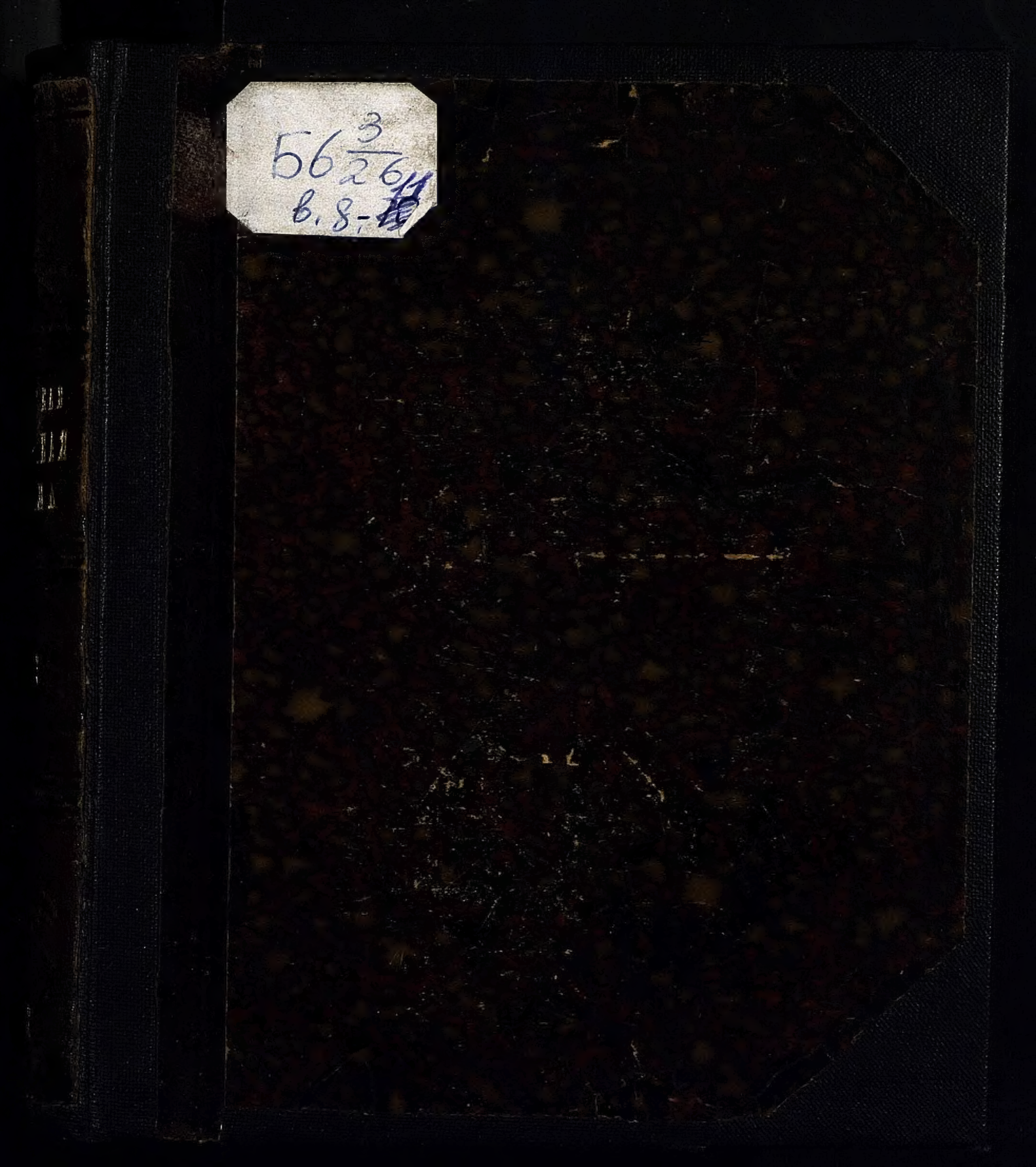
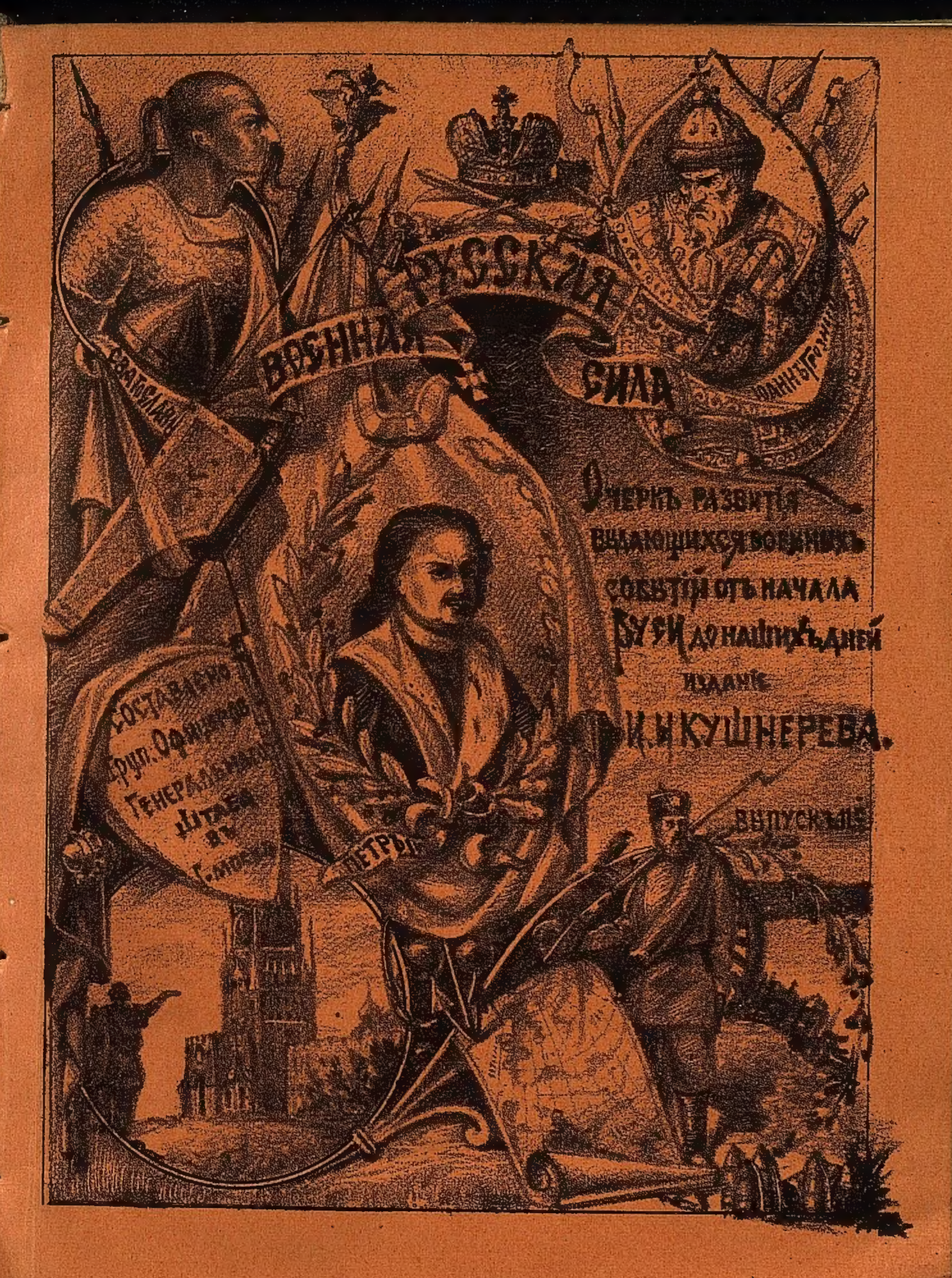

56 3/26
в. 8-

РУССКАЯ
ВОЕННАЯ
СИЛА
СВЯТОСЛАВЪ
ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ
ВЫДАЮЩИХСЯ ВОЕННЫХЪ
СОБЫТІЙ ОТЪ НАЧАЛА
РУСИ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ
ИЗДАНІЕ
И. Н. КУШНЕРЕВА.
ВЫПУСКЪ 1
СОСТАВЛЕНО
ГРУП. ОФИЦЕРОВ
ГЕНЕРАЛЬНАГО
ШТАБА
ВЪ
Г. МОСКВѢ
ПЕТРЪ I

РУССКАЯ
ВОЕННАЯ СИЛА.

Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій отъ начала Руси до нашихъ дней.

Составлено группою офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Москвѣ.

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

ИЗДАНІЕ

И. Н. Кушнерева.

ВЫПУСКЪ XI.

Отъ введенія общеобязательной воинской повинности до настоящаго времени.

МОСКВА.
Типо-лит. Высочайше утвержденнаго Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К°,**
Пименовская улица, соб. домъ.
1890.

Дозволено Цевурою. Москва, 5 мая 1890 года.

ГЛАВА I.

Турецкая война 1877—1878 годовъ.— Переправа черезъ Дунай.— Дѣйствія на правомъ берегу его.— Взятіе Никополя.

Война съ Турціей въ 1877—78 годахъ была вызвана тѣми же причинами, которыми обусловливались наши военныя дѣйствія съ этою державой какъ въ 1828 году, такъ и въ тяжелые годы Севастопольской кампаніи. Родственная славянамъ Балканскаго полуострова, какъ по племени, такъ и по религіи, Россія не могла быть равнодушною зрительницей угнетенія этихъ племенъ. Поэтому, когда положеніе славянъ дѣлалось особенно невыносимымъ, наше правительство не только не оставляло указывать Турецкому Дивану на причины, вызывав-

шія возстанія, но и приглашало другія державы воздѣйствовать на Турцію въ смыслѣ удовлетворенія справедливыхъ требованій христіанъ. Къ несчастію, всѣ усилія наши разрѣшить подобныя затрудненія мирнымъ путемъ не приводили къ желаемымъ послѣдствіямъ, и тогда оставалось единственное средство достигнуть желаемаго: силою оружія заставить турокъ выполнить наши справедливыя требованія. Такъ было и передъ послѣднею нашею войной.

Страшное угнетеніе славянъ на Балканскомъ полуостровѣ и въ особенности неслыханныя звѣрства, совершаемыя турками въ Болгаріи, побудили Россію и нѣкоторыя изъ западно-европейскихъ державъ принять участіе въ судьбѣ несчастныхъ страдальцевъ христіанъ, и когда всѣ средства уладить дѣла мирнымъ путемъ были исчерпаны, Россія выступила рѣшительно на защиту своихъ единоплеменниковъ и 12 апрѣля 1877 г. объявила войну Портѣ.

Война должна была вестись одновременно на двухъ театрахъ: въ Европейской Турціи долженъ былъ быть нанесенъ главный ударъ туркамъ и достигнуто освобожденіе славянъ изъ-подъ ихъ ига непосредственнымъ занятіемъ территоріи, населенной этими славянами, и со стороны Кавказа—въ

направленіи на Карсъ и Эрзерумъ; войска эти, внося войну въ Азіатскую Турцію, должны были отвлечь на себя часть турецкихъ силъ и тѣмъ облегчить наши дѣйствія на Балканскомъ полуостровѣ. Сверхъ того, такъ какъ со времени Севастопольской войны мы не обладали на Черномъ морѣ военнымъ флотомъ, то, для обороны Черноморскаго побережья отъ попытокъ турецкаго флота произвести дессантъ или бомбардировки, на наиболѣе важныхъ пунктахъ были построены батареи и укрѣпленія, а также назначены особыя войска.

Къ началу войны, для дѣйствій въ Европейской Турціи, были назначены и постепенно сосредоточены на границѣ Румыніи: 8, 9, 11 и 12-й корпуса, 4 стрѣлковая бригада, часть 7-го корпуса, при которыхъ были 8, 9, 11 и 12-я кавалерійскія дивизіи, 21, 23, 26, 31, 37 и 34-й донскіе полки, кавказская казачья дивизія, двѣ сотни пластуновъ, горная артиллерія, 4 понтонныхъ парка и другія болѣе мелкія части, и на усиленіе ихъ двигались 4, 13 и 14-й армейскіе корпуса. Главнокомандующимъ надъ этою арміей назначенъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Въ день объявленія войны войска эти перешли границу и двинулись къ Дунаю въ нѣсколькихъ колоннахъ. На другой же день казаки наши, сдѣ-

лавъ въ однѣ сутки 100 верстъ, заняли лихимъ налетомъ Барбошскій мостъ черезъ р. Серетъ *), на Галацо-Бухарестской желѣзной дорогѣ. Этотъ первый успѣхъ былъ весьма важенъ, такъ какъ турки, обладая военною флотиліей на Дунаѣ, легко могли разрушить незащищенный ничѣмъ мостъ и надолго прервать желѣзнодорожное сообщеніе нашей арміи съ тыломъ, при дальнѣйшемъ ея наступленіи въ Румынію.

Къ срединѣ мая наши войска, безъ всякаго сопротивленія со стороны турокъ, приблизились къ Дунаю и заняли его лѣвый берегъ на протяженіи отъ впаденія въ него рѣки Ольты до Киліи, частью кавалерійскими отрядами, частью пѣхотой. Главная масса нашихъ войскъ къ этому же времени сосредоточилась въ окрестностяхъ Букареста, одинъ корпусъ (9-й) былъ у д. Слатины и особый отрядъ получилъ назначеніе дѣйствовать на нижнемъ Дунаѣ.

Съ подходомъ къ Дунаю, первою серьезною задачей для нашихъ войскъ было овладѣть весьма сильною оборонительною линіей этой рѣки, переправа черезъ которую, конечно, не могла совершиться безъ значительнаго сопротивленія турокъ. Между тѣмъ наше положеніе въ эту войну было

---

*) См. карту № 1.

особенно трудное: кромѣ первоклассныхъ крѣпостей: Рущука, Силистріи и Виддина, находящихся на правомъ берегу Дуная и непосредственно преграждавшихъ намъ переправу черезъ Дунай на мѣстѣ своего расположенія и въ окрестностяхъ, турки въ эту войну обладали рѣчнымъ флотомъ изъ 10 пароходовъ, 14 мониторовъ и канонерскихъ лодокъ; сверхъ того, во всякое время, въ случаѣ недостаточной съ нашей стороны бдительности, посредствомъ плавучихъ минъ турки могли уничтожить всякія попытки къ устройству моста черезъ рѣку. Слѣдовательно, прежде чѣмъ рѣшиться на переправу, намъ нужно было уничтожить эти плавучія средства обороны рѣки, затѣмъ создать средства для переправы, выбрать мѣсто для совершенія ея внѣ вліянія крѣпостей, скрытно сосредоточить сюда войска и, наконецъ, послѣ переправы возможно скорѣе отбросить отъ рѣки тѣ силы турокъ, которыя окажутся противъ насъ, и прочно утвердиться на правомъ берегу рѣки. Эта сложная задача была выполнена съ замѣчательнымъ искусствомъ въ теченіе мѣсяца.

Вслѣдъ за войсками перевезены были въ Румынію по желѣзной дорогѣ небольшія паровыя суда на нѣсколько человѣкъ каждый, такъ называемыя миноноски, съ которыхъ, при помощи особыхъ приспособленій, можно было спускать мины, взрываю-

щія самые большіе корабли; доставлены были также и другаго вида мины, которыя, будучи опущены въ воду поперекъ рѣки, преграждали возможность движенія по ней судовъ; наконецъ—осадныя орудія, которыя въ наиболѣе пригодныхъ мѣстахъ были разставлены по берегу рѣки за особыми укрѣпленіями для дѣйствія по непріятельскимъ судамъ. Для переправы войскъ въ арміи имѣлись 4 понтонныхъ парка, дававшихъ средства для наводки моста длиной около 350 саженей, а для устройства плавучаго моста, необходимаго для переправы тяжестей и осадной артиллеріи, были собраны выше кр. Никополя, по теченію рѣки Ольты, особые деревянные плоты.

Принятыя нами мѣры скоро принесли существенную пользу. Въ концѣ апрѣля, выстрѣлами съ нашихъ батарей, взорванъ былъ у Браилова большой турецкій броненосецъ Лютфи-Джелиль, а вслѣдъ затѣмъ другой броненосецъ Хивзи-Рахманъ, атакованный одною изъ нашихъ миноносокъ подъ начальствомъ лейтенанта Дубасова, былъ также взорванъ въ Мачинскомъ рукавѣ. Эти блестящіе успѣхи навели такой страхъ на дунайскую флотилію турокъ, что она укрылась подъ защиту укрѣпленій и больше почти не показывалась.

Къ срединѣ іюня вода на Дунаѣ, находившемся

въ полномъ разливѣ, нѣсколько спала и рѣшено было приступить къ переправѣ черезъ него. Къ 13 числу наша армія заняла указанныя ей мѣста: 31-я пѣх. див. и 9-я кав. див.—у Сяки, 12-й корпусъ, 5-я пѣх. див. и болгарское ополченіе—у Воеводы и Крошки, 12-я кав. див., 4-я стрѣл. бригада, 8-й корпусъ и понтонные парки—у Сяки и Пятры, кавказская казачья дивиз.—у Бею, 13-й корпусъ—у Александріи, еще далѣе 4-й корпусъ; 11-й же корпусъ былъ расположенъ отъ Журжева внизъ по теченію Дуная. Такое расположеніе войскъ на протяженіи почти 500 верстъ прекрасно маскировало наши намѣренія относительно пункта, избраннаго для переправы.

Въ то время, какъ войска занимали назначенныя имъ мѣста, Его Высочество главнокомандующій во многихъ мѣстахъ лично осмотрѣлъ берегъ Дуная и рѣшилъ, что, по состоянію воды въ рѣкѣ и свѣдѣніямъ о расположеніи турокъ, удобнѣе всего произвести переправу у г. Зимницы, ниже Систова. Рекогносцировка Дуная была произведена совсѣмъ незамѣтно для турокъ; чтобы ввести ихъ въ полное заблужденіе относительно нашихъ плановъ, 12 іюня осадная артиллерія со своихъ батарей у Журжева начала громить Рущукъ, а со слѣдующаго дня произведено бомбардированіе крѣпости Никополя. Но еще ранѣе, именно 10 іюня, боковой отрядъ арміи, въ

составѣ одного корпуса (14-го), подъ начальствомъ генерала Циммермана, переправился, несмотря на сильное сопротивленіе турокъ, у Браилова; 10 ротъ Рязанскаго и Ряжскаго полковъ этого отряда отплыли изъ Галаца въ Буджакъ и послѣ упорнаго боя овладѣли Буджакскими высотами; турки отступили по всей линіи Нижняго Дуная и наши войска безъ выстрѣла вступили въ Мачинъ, Тульчу, Исакчу и Гирсово и затѣмъ продолжали наступать въ Добруджу.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, турки находились въ полномъ невѣдѣніи относительно нашихъ намѣреній, тѣмъ болѣе, что всѣ приготовленія производились настолько скрытно, что и у насъ, кромѣ начальника войскъ, назначенныхъ для переправы, командующаго 14-ю пѣхотною дивизіей генералъ-адъютанта Драгомирова и нѣкоторыхъ высшихъ начальниковъ, до самаго послѣдняго времени никто другой о предстоящей переправѣ ничего не зналъ.

Зимница лежитъ на возвышенной мѣстности со скатомъ къ рѣкѣ, у подошвы котораго проходитъ рукавъ Дуная въ 10—12 саж. шириною, съ перекинутымъ черезъ него постояннымъ мостомъ. Между этимъ рукавомъ и главнымъ русломъ находится низменное пространство, прорѣзанное затоками и покрытое болотами или небольшими озерцами; да-

лѣе, на главномъ руслѣ рѣки, находилось два острова—Бужиреску и Ада. Противоположный берегъ, гдѣ находится Систово, очень высокъ, съ крутыми, почти недоступными скатами, представляетъ очень волнистую мѣстность, покрытую перелѣсками, кустарниками, виноградниками и садами; въ одномъ мѣстѣ, восточнѣе Систова, высоты эти перерѣзаны крутымъ оврагомъ, по которому течетъ въ Дунай небольшая рѣчка Текиръ-Дере; это было единственно удобное мѣсто для высадки переправлявшихся войскъ.

Для переправы и овладѣнія противоположнымъ берегомъ назначены были: 14-я пѣхотная дивизія, сводная гвардейская рота, двѣ роты пластуновъ, 4-я стрѣлковая бригада и двѣ горныхъ пѣшихъ батареи; войска эти вечеромъ 14 іюня, вмѣстѣ съ 4 понтонными парками, прибыли въ Зимницу и съ соблюденіемъ полной тишины расположились скрытно на улицахъ и площадяхъ города.

Въ полночь съ 14 на 15 іюня началась переправа 14-й дивизіи; въ головѣ ея былъ Волынскій полкъ. 11 ротъ этого полка, съ ротой пластуновъ, горною батареей и полусотней казаковъ усѣлись на понтоны и въ часъ ночи отвалили отъ берега. На турецкомъ берегу сперва было все тихо, но когда понтоны приблизились къ нему шаговъ на 300, раздались первые выстрѣлы турокъ и густыя стрѣлко-

выя цѣпи ихъ покрыли высокій берегъ рѣки. Положеніе ротъ было трудное; вынужденныя молчать на турецкій огонь, онѣ продолжали плыть, неся не малыя потери; къ тому же быстрое теченіе рѣки начало относить понтоны и они начали приставать не только у устья Текиръ-Дере, но и выше, и ниже его. Быстро высадившись на берегъ и полныя беззавѣтной храбрости, не зная числа враговъ и безъ надежды на скорую помощь, дружно бросились наши роты на кручи и, подсаживая другъ друга, цѣпляясь за всякую выбоину, начали взбираться на верхъ; страшный огонь противника усиливался, но это не остановило храбрецовъ: гдѣ огнемъ, гдѣ штыкомъ начали выбивать они турокъ, все болѣе и болѣе расширяя полосу занятаго нами берега; положеніе отряда было очень тяжелое, пришлось одновременно подвигаться на три фронта: къ югу, востоку и западу. Между тѣмъ понтоны отплыли обратно и черезъ часъ начали возвращаться съ того берега съ подкрѣпленіями. Начало разсвѣтать; не обращая вниманія на огонь 5-ти тяжелыхъ батарей (40 орудій) съ Зимницкаго берега, поддерживавшихъ своимъ огнемъ переправу нашихъ, турки открыли жестокую артиллерійскую и ружейную пальбу по понтонамъ, многіе изъ нихъ были продырявлены; затыкая пробоины чѣмъ попало, кусками одежды, пор-

тянками и проч., наши молодцы безъ выстрѣла неслись по волнамъ на помощь товарищамъ; почти во всѣхъ понтонахъ были убитые и раненые, а одинъ паромъ съ двумя горными орудіями пошелъ ко дну со всѣми находившимися на немъ людьми, нашедшими славную смерть въ быстрыхъ волнахъ Дуная. Высадившись на берегъ, части втораго эшелона попали подъ сильный огонь турокъ, занявшихъ ниже пункта высадки узкую прибрежную полосу, не замѣтно для тѣхъ ротъ перваго эшелона, которыя уже взобрались на вершину ската; тогда одна изъ ротъ Минскаго полка, несмотря на отданное приказаніе наступать къ югу, бросилась влѣво, атаковала турокъ прямо въ штыки и, несмотря на численное превосходство ихъ, смѣло стала наступать къ сторонѣ Рущука; благодаря дѣйствію этой роты, согнавшей турокъ съ берега, удалось дальнѣйшую переправу производить безостановочно и почти безъ потерь. Къ 10½ час. утра на Систовскій берегъ была перевезена вся 14-я дивизія и часть 4-й стрѣлковой бригады; по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій войска подвигались впередъ, тѣсня турокъ передъ собой и выбивая ихъ послѣдовательно со всѣхъ позицій. Къ 12 часамъ дня успѣхъ переправы былъ обезпеченъ, турки начали уступать во всѣхъ пунктахъ, а въ два часа дня г. Систовъ былъ уже въ

нашихъ рукахъ. Бой за переправу не дешево обошелся нашимъ войскамъ: 748 человѣкъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Такъ совершилось боевое крещеніе нашей арміи на европейскомъ театрѣ, притомъ арміи, составленной не изъ людей прослужившихъ подъ знаменами по 15—20 лѣтъ, какъ въ Севастопольскую войну, а сформированной на новыхъ началахъ короткихъ сроковъ службы, когда уже старослужащимъ считается солдатъ, пробывшій въ войскахъ всего 3—4 года. Послѣдствія этого боя были громадны: мы лишили турокъ надежной ихъ защиты — Дуная, произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на нихъ беззавѣтнымъ мужествомъ нашихъ войскъ и вплели новые лавры въ вѣнокъ прежней нашей военной славы.

Насталъ вечеръ этого достопамятнаго въ исторіи русской военной силы дня. Переправа войскъ продолжалась безостановочно и для ускоренія ея немедленно было приступлено къ устройству моста. Доставка принадлежностей для устройства этого моста, собранныхъ въ устьи р. Ольты, произведена была по Дунаю, подъ стѣнами и выстрѣлами крѣпости Никополя, въ теченіе ночей на 16 и 17 іюня, а 19 числа мостъ уже былъ готовъ и затѣмъ начата постройка другаго.

Съ окончаніемъ устройства этихъ мостовъ сооб-

щеніе между обоими берегами рѣки установилось прочно; переправа войскъ и ихъ тяжестей могла производиться безостановочно и, главное, съ большею скоростью.

Послѣ переправы черезъ Дунай нашимъ войскамъ предстояли нелегкія задачи; по свѣдѣніямъ, большею частью изъ газетныхъ извѣстій, мы знали, что въ крѣпостяхъ: Виддинѣ, Никополѣ, Рущукѣ, Силистріи и Варнѣ было въ общемъ до 50 тыс., кромѣ того въ Шумлѣ 15 т., дѣйствующая армія подъ Шумлой имѣла около 70 тыс., да подъ Виддиномъ 30 т. Османа-паши; наконецъ было извѣстно, что Сулейманъ-паша съ 40 тыс. спѣшитъ изъ Албаніи къ Дунаю. Прямо чрезъ старинный болгарскій городъ Тырново шелъ прямой путь къ Балканамъ, представлявшимъ мало удобныхъ проходовъ для войскъ, а потому составлявшимъ очень сильную, естественную новую оборонительную линію, овладѣніе которою должно было стоить намъ еще болѣе труда и жертвъ, чѣмъ захватъ переправы черезъ Дунай. Влѣво отъ этого пути, за рѣкой Янтрой, текущей изъ Балканъ въ Дунай, стоятъ сильнѣйшія крѣпости — Рущукъ и Шумла, подъ прикрытіемъ которыхъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, собиралась стотысячная турецкая армія. Вправо отъ Систова, на рѣкѣ Осьмѣ, находилась крѣпость Ни-

кополь, занятая сильнымъ гарнизономъ. Изъ этого видно, что намъ нужно было расширить полосу нашихъ владѣній на берегу Дуная взятіемъ хотя бы одной изъ ближайшихъ къ Систову крѣпостей, расчистить путь къ Балканамъ въ полосѣ между рѣками Янтрой и Осьмой, затѣмъ постараться предупредить турокъ въ Балканскихъ проходахъ, овладѣть ими и, наконецъ, выставленіемъ особыхъ заслоновъ обезопасить свои дѣйствія: справа — со стороны р. Осьмы и слѣва—со стороны Рущука и Шумлы.

Медлить выполненіемъ этихъ задачъ было опасно: непріятель могъ во-время загородить намъ дорогу къ горамъ и сильно укрѣпиться въ проходахъ; выяснивъ истинное направленіе нашего наступленія, онъ могъ стянуть сюда всѣ свои войска, и главное—нужно было немедленно воспользоваться тѣмъ страхомъ, какой наведенъ былъ на турокъ нашимъ неожиданнымъ и блестящимъ переходомъ черезъ Дунай.

Вслѣдствіе этого, по мѣрѣ переправы войскъ, были формируемы особые отряды и каждому изъ нихъ давалась для выполненія особая задача.

Такъ, 18 іюня сформированъ подъ начальствомъ генералъ - адъютанта Гурко особый, передовой отрядъ; въ составъ его вошли: 4-я стрѣлковая брига-

да, 6 дружинъ болгарскаго ополченія, 3 драгунскихъ полка, 5 казачьихъ, 5 батарей пѣшихъ и конныхъ и еще нѣсколько болѣе мелкихъ частей; всего въ отрядѣ было—10½ батал., 12½ эскадр., 31 сотня и 38 орудій. Отрядъ этотъ долженъ былъ выдвинуться въ направленіи на Тырново и Сельви, освѣтить окружающую мѣстность, затѣмъ, по особому приказанію главнокомандующаго, двинуться впередъ, овладѣть Балканскими проходами, а кавалерію выслать за Балканы, такъ какъ подъ прикрытіемъ передоваго отряда должно было быть приступлено къ разработкѣ проходовъ для движенія черезъ нихъ главной массы нашихъ войскъ.

Противодѣйствіе предпріятіямъ 100-тысячной турецкой арміи на восточномъ фронтѣ, т.-е. прикрытіе нашего лѣваго фланга и занятіе линіи рѣки Янтры, поручено было Рущукскому отряду, сформированному 22 іюня. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 12-го и 13-го армейскихъ корпусовъ, дивизіона лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, 1½ саперныхъ баталіоновъ и 3-хъ отдѣленій военно-телеграфнаго парка. Рущукскимъ отрядомъ, въ составѣ 49½ бат., 22 эскадр., 19 сот. и 224 орудія, командовалъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ; кромѣ означенныхъ выше войскъ, Его Высочеству были

подчинены также части войскъ, дѣйствовавшія на Нижнемъ Дунаѣ, и Дунайская флотилія.

Овладѣть Никополемъ и прикрыть наши дѣйствія съ праваго фланга, по рѣкѣ Осьмѣ до Ловчи включительно, составило задачу войскъ 9-го корпуса генерала Криднера. Корпусъ этотъ былъ не въ полномъ составѣ,—на-лицо находилось: 3 полка 31 пѣхотной дивизіи (Пензенскій, Тамбовскій и Козловскій *), 5-я пѣх. дивизія (Архангелогородскій, Вологодскій, Костромской и Галицкій полки), 31 и 5-я артил. бригады (11 батарей), Бугскій уланскій и Донской № 9 полки, Донская № 2 батарея и 1 сотня 34 полка. Всего въ этомъ корпусѣ состояло: 21 баталіонъ пѣхоты, 6 эскад., 7 сотенъ и 86 орудій.

Тотчасъ по устройствѣ моста черезъ Дунай началось движеніе войскъ передоваго отряда къ Тырнову. Для раскрытія силъ противника и очищенія мѣстности отъ черкесовъ, впереди него двигались три кавалерійскія бригады, освѣщавшія своими разъѣздами фронтъ на протяженіи около 40 верстъ. Одновременно съ движеніемъ передоваго отряда, отъ Рущукскаго отряда была направлена 12-я кавал. дивизія къ сторонѣ города Бѣлы и, для связи этой дивизіи съ кавалеріей передоваго отряда, 2 полка

*) Четвертый полкъ, Воронежскій, охранялъ Систовскій мостъ.

(Вознесенскій и Лубенскій) 8-й кавал. дивизіи наступали на д. Раданъ; развѣдки къ сторонѣ р. Осьмы производила Кавказская казачья бригада, имѣя въ то же время задачей прикрывать движеніе 9 корпуса, двинутаго къ крѣп. Никополю. Такимъ образомъ, кавалерія наша раскинулась вѣеромъ на значительномъ протяженіи и, двигаясь при почти безпрерывныхъ столкновеніяхъ съ мелкими партіями противника, въ скорости достигла весьма важныхъ результатовъ. Такъ, уже 23 іюня кавалерія Рущукскаго отряда почти безъ боя заняла г. Бѣлу, весьма важный пунктъ уже потому, что чрезъ него проходитъ кратчайшій и удобнѣйшій путь между турецкими войсками, находившимися восточнѣе р. Янтры (армія Мехмета-Али) и западнѣе р. Осьмы (армія Османа-паши). Два дня спустя, послѣ самаго незначительнаго сопротивленія, былъ занятъ и другой важный пунктъ г. Тырново, представляющій не только важнѣйшій къ сѣверу отъ Балканъ узелъ трехъ дорогъ, но и древнюю столицу Болгаріи. Городъ этотъ, ко времени подхода кавалеріи передоваго отряда, былъ занятъ турецкою пѣхотой и кавалеріей, въ числѣ около 5 таборовъ низама (регулярной пѣхоты), 400 всадниковъ и 6 горныхъ орудій; кромѣ того, на усиленіе ихъ изъ Османъ-Базара подходили еще около 3-хъ баталіоновъ. Не-

подчинены также части войскъ, дѣйствовавшія на Нижнемъ Дунаѣ, и Дунайская флотилія.

Овладѣть Никополемъ и прикрыть наши дѣйствія съ праваго фланга, по рѣкѣ Осьмѣ до Ловчи включительно, составило задачу войскъ 9-го корпуса генерала Криднера. Корпусъ этотъ былъ не въ полномъ составѣ,—на-лицо находилось: 3 полка 31 пѣхотной дивизіи (Пензенскій, Тамбовскій и Козловскій *), 5-я пѣх. дивизія (Архангелогородскій, Вологодскій, Костромской и Галицкій полки), 31 и 5-я артил. бригады (11 батарей), Бугскій уланскій и Донской № 9 полки, Донская № 2 батарея и 1 сотня 34 полка. Всего въ этомъ корпусѣ состояло: 21 баталіонъ пѣхоты, 6 эскад., 7 сотенъ и 86 орудій.

Тотчасъ по устройствѣ моста черезъ Дунай началось движеніе войскъ передоваго отряда къ Тырнову. Для раскрытія силъ противника и очищенія мѣстности отъ черкесовъ, впереди него двигались три кавалерійскія бригады, освѣщавшія своими разъѣздами фронтъ на протяженіи около 40 верстъ. Одновременно съ движеніемъ передоваго отряда, отъ Рущукскаго отряда была направлена 12-я кавал. дивизія къ сторонѣ города Бѣлы и, для связи этой дивизіи съ кавалеріей передоваго отряда, 2 полка

*) Четвертый полкъ, Воронежскій, охранялъ Систовскій мостъ.

(Вознесенскій и Лубенскій) 8-й кавал. дивизіи наступали на д. Раданъ; развѣдки къ сторонѣ р. Осьмы производила Кавказская казачья бригада, имѣя въ то же время задачей прикрывать движеніе 9 корпуса, двинутаго къ крѣп. Никополю. Такимъ образомъ, кавалерія наша раскинулась вѣеромъ на значительномъ протяженіи и, двигаясь при почти безпрерывныхъ столкновеніяхъ съ мелкими партіями противника, въ скорости достигла весьма важныхъ результатовъ. Такъ, уже 23 іюня кавалерія Рущукскаго отряда почти безъ боя заняла г. Бѣлу, весьма важный пунктъ уже потому, что чрезъ него проходитъ кратчайшій и удобнѣйшій путь между турецкими войсками, находившимися восточнѣе р. Янтры (армія Мехмета-Али) и западнѣе р. Осьмы (армія Османа-паши). Два дня спустя, послѣ самаго незначительнаго сопротивленія, былъ занятъ и другой важный пунктъ г. Тырново, представляющій не только важнѣйшій къ сѣверу отъ Балканъ узелъ трехъ дорогъ, но и древнюю столицу Болгаріи. Городъ этотъ, ко времени подхода кавалеріи передоваго отряда, былъ занятъ турецкою пѣхотой и кавалеріей, въ числѣ около 5 таборовъ низама (регулярной пѣхоты), 400 всадниковъ и 6 горныхъ орудій; кромѣ того, на усиленіе ихъ изъ Османъ-Базара подходили еще около 3-хъ баталіоновъ. Не-

смотря на это, часть нашей кавалеріи, всего только 6 эск. и 4 сотни, храбро атаковала турокъ, смотря по мѣстности, то въ конномъ, то въ пѣшемъ строю, съ фронта и частью въ обходъ обоихъ фланговъ. Поддержанные мѣткимъ огнемъ конной артиллеріи, кавалеристы наши, въ числѣ не болѣе 1.500 всадниковъ, опрокинули $3^{1}/_{2}$ тысячный отрядъ турокъ, отступившихъ къ Османъ - Базару. Столь легкій успѣхъ въ овладѣніи городомъ нужно приписать еще не изгладившемуся у турокъ впечатлѣнію отъ нашей побѣды на Дунаѣ, а также и заблужденію относительно дѣйствительнаго состава передоваго отряда.

Чтобы упрочить обладаніе Тырновомъ, генералъ Гурко, тотчасъ же по занятіи кавалеріею города, двинулъ къ нему главныя силы передоваго отряда, а 27 іюня часть нашихъ войскъ достигла подножія большихъ Балканъ.

Въ то же время, постепенно, безъ значительнаго сопротивленія турокъ, выдвигался на линію р. Янтры и Рущукскій отрядъ и къ 29 іюня окончилъ свое сосредоточеніе на этой рѣкѣ: 12 пѣхотная дивизія одною бригадой занимала нижнюю Янтру, имѣя другую бригаду сзади въ резервѣ; 33 пѣх. дивизія была у Бѣлы, выдвинувъ авангардъ (1 полкъ) въ Обертеникъ, 35-я див. стала у Бѣлы и Кова, а 1-я

пѣх. див. у Павло. 12 кавалер. дивизія освѣщала мѣстность къ сторонѣ Рущука и Разграда, а 8 кав. дивизія—между Разградомъ и Османъ-Базаромъ. Ко времени занятія этой линіи относится и наиболѣе упорное дѣло за разсматриваемое время выдвиженія нашихъ войскъ. 29 іюня, послѣ занятія линіи Янтры, Вознесенскій уланскій полкъ выдвинутъ былъ на правый берегъ рѣки Янтры, въ направленіи на д. Церковну. Не доходя деревни Чаиркіой замѣченъ былъ значительный обозъ и при немъ масса коннаго и пѣшаго войска. Уланы немедленно атаковали турокъ, несмотря на неудобную мѣстность. Бой былъ очень упорный. Не имѣя артиллеріи, уланы не могли одолѣть сильнаго противника. Но вотъ, уже передъ вечеромъ, на помощь уланамъ прибыли 2 эск. и 2 орудія. Послѣ первыхъ же артиллерійскихъ выстрѣловъ непріятель бросился бѣжать, оставивъ, кромѣ плѣнныхъ, въ рукахъ побѣдителей около 1.000 повозокъ и 5.000 головъ скота. Дѣло это, не говоря объ отбитомъ обозѣ, имѣло весьма важныя послѣдствія, заставивъ непріятеля отступить къ Османъ-Базару и Разграду.

Въ то время, какъ такимъ образомъ происходило выдвиженіе впередъ Рущукскаго и передоваго отрядовъ, 9 корпусъ, переправившись черезъ Дунай, приступилъ къ исполненію своей задачи—взятію Никополя.

Городъ Никополь расположенъ въ лощинѣ крутаго праваго берега Дуная и совершенно открытъ для выстрѣловъ съ сѣверной стороны. Высоты, окружающія городъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неприступны, кромѣ того изрѣзаны оврагами, лощинами и покрыты садами, виноградниками и кукурузой. Крѣпость расположена къ западу отъ города, на возвышенномъ берегу Дуная; впереди ея находился редутъ „Туна-Кале"; для защиты города съ восточной стороны имѣлся другой каменный редутъ весьма прочной постройки, затѣмъ къ югу имѣлся третій обширный редутъ и нѣсколько впереди батарея. Мѣстность между этими главными постройками и впереди ихъ была усилена во многихъ мѣстахъ окопами для помѣщенія пѣхоты и артиллеріи. Гарнизонъ крѣпости, по собраннымъ свѣдѣніямъ, былъ силою отъ 10 до 15 тыс. чел.

Штурмъ крѣпости былъ произведенъ 3 іюня. Для этого войска корпуса раздѣлились на двѣ части: по правую сторону рѣки Осьмы еще въ ночь со 2 на 3 число выдвинуты были 40 тяжелыхъ орудій, укрытыхъ въ вырытыхъ съ этою цѣлью окопахъ; правѣе этой батареи долженъ былъ наступать одинъ полкъ (121 п. Пензенскій) съ 3 сотнями и лѣвѣе 2 полка (20 п. Галицкій и 123 Козловскій) съ 2 сотнями; резервъ этой части корпуса составлялъ одинъ

полкъ (122 Тамбовскій) съ 2 батареями и 2 сотнями.

По лѣвому берегу Осьмы наступали 2 полка съ 3 батареями и большая часть кавалеріи.

Атака началась безостановочною канонадой 40-орудійной батареи, заставившей турокъ въ самомъ непродолжительномъ времени ослабить свой огонь. Вмѣстѣ съ тѣмъ двинулись впередъ и полки, наступавшіе лѣвѣе Осьмы. Полкъ, двигавшійся ближе къ рѣкѣ (Вологодскій), переходя изъ одной лощины въ другую, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, выбилъ противника изъ ряда позицій и, поддержанный 123 Козловскимъ полкомъ, занялъ мостъ и кратчайшую дорогу изъ Никополя на Плевну; послѣ этого оба полка продолжали постепенно выбивать турокъ, занимавшихъ окопы западнѣе Никополя; какъ только полки достаточно приблизились къ крѣпости, 40-орудійная батарея, переѣхавъ на новую позицію, начала поражать турецкія укрѣпленія ближнимъ огнемъ и въ то же время началъ наступать Галицкій полкъ на лѣвомъ флангѣ батареи. Идя по открытой мѣстности, подъ сильнѣйшимъ огнемъ турокъ, полкъ занялъ, послѣ рукопашнаго боя, рядъ окоповъ и три значительныхъ укрѣпленія. Послѣ взятія послѣдняго укрѣпленія (каменнаго редута), тамбовцы и галичане, безостановочно наступая, до-

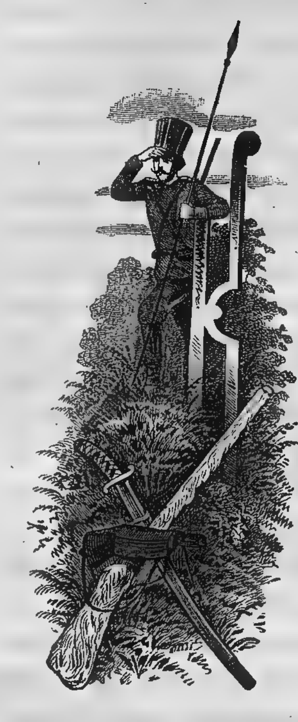
шли до юго-восточной окраины города, гдѣ и соединились со столь же успѣшно отбросившимъ турокъ изъ ихъ восточныхъ передовыхъ окоповъ—Пензенскимъ полкомъ. Такимъ образомъ полки наши, конные и пѣшіе, продолжали загонять непріятеля въ средину города со всѣхъ сторонъ и въ теченіе дня выбили его изъ всѣхъ передовыхъ окоповъ и болѣе сильныхъ укрѣпленій, несмотря на отчаянное сопротивленіе.

Съ разсвѣтомъ, на слѣдующій день, батареи наши были выдвинуты на окружающія городъ высоты и приготовились открыть огонь. Но турки, видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, потерявъ свои передовыя укрѣпленія, послѣ тщетной попытки прорваться ночью сквозь желѣзное кольцо нашихъ войскъ, рѣшили сдать крѣпость. Вмѣстѣ съ нею нами взято въ плѣнъ около 7 тыс. ихъ войскъ, нѣсколько знаменъ, болѣе 100 орудій, два броненосныхъ судна на Дунаѣ, множество ружей и другихъ военныхъ припасовъ.

Такъ пала одна изъ турецкихъ твердынь. Для насъ взятіе крѣпости, не говоря о нравственномъ впечатлѣніи столь скоро достигнутаго успѣха, было важно потому, что мы лучше обезпечивали этимъ наши переправы черезъ Дунай отъ всякихъ покушеній турокъ.

ГЛАВА II.

Движеніе за Балканы передоваго отряда генерала Гурко. — Атаки Плевны 8 и 18 іюля. — Оборона Шипки. — Дѣйствія Рущукскаго отряда до конца августа.

акъ выше изложено, войска передоваго отряда генералъ-адъютанта Гурко къ 27 іюня подошли къ Большимъ Балканамъ; во исполненіе поставленной отряду задачи, необходимо было возможно скорѣе овладѣть проходами черезъ эти горы и тѣмъ облегчить дальнѣйшее движеніе черезъ нихъ нашей арміи. Изъ Тырнова, гдѣ были главныя силы отряда, черезъ Балканскія горы ведетъ нѣсколько проходовъ *): Шипкинскій, Травненскій, Еленинскій и

*) См. карту № 1.

Ханкіойскій; изъ нихъ удобнѣе и короче другихъ для движенія могъ быть Шипкинскій перевалъ, но онъ былъ занятъ значительнымъ турецкимъ отрядомъ, потому рѣшено было перейти черезъ Балканы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, зайти шипкинскому отряду турокъ въ тылъ и одновременною атакой со стороны Тырнова и съ юга овладѣть переваломъ. Послѣ произведенныхъ развѣдокъ было рѣшено перейти черезъ Балканы по Ханкіойскому перевалу, который хотя и очень труденъ для движенія, но былъ слабо занятъ турками. Выславъ, для скрытія движенія и отвлеченія вниманія турокъ къ другимъ переваламъ, кавалерійскія части, генералъ Гурко 30 іюня двинулъ къ Ханкіойскому перевалу главную часть своего отряда ($10^1/_2$ баталіоновъ, $26^1/_2$ эскадроновъ и 30 орудій). Впереди его шелъ особый конно-піонерный отрядъ для разработки пути. Тѣмъ не менѣе движеніе отряда было чрезвычайно тяжело. Приходилось идти то по глубокимъ ущельямъ, то по карнизамъ на краю глубокой пропасти, таща артиллерію почти-что на рукахъ, съ соблюденіемъ въ то же время полнѣйшей тишины, чтобы не привлечь на себя вниманія турокъ. Наконецъ, 2 іюля, голова передоваго отряда, растянувшагося по всему перевалу, подошла къ южному его выходу. Застигнутые врасплохъ, турки,

въ числѣ около 300 чел., тотчасъ же были выбиты изъ д. Ханкіой; по мѣрѣ выдвиженія отряда, конныя его части распространялись по долинѣ протекающей здѣсь рѣки Тунджи, къ востоку и западу, сбивая всюду турокъ. Послѣ того, какъ весь передовой отрядъ подтянулся къ д. Ханкіою, а ближайшія части противника были опрокинуты, передовой отрядъ, 4 іюля, двинулся на западъ по долинѣ р. Тунджи, чтобы, занявъ г. Казанлыкъ, стать въ тылу Шипкинскаго перевала. Движеніе отряда 4 и 5 іюля почти все время сопровождалось боемъ съ партіями черкесовъ и отдѣльными турецкими отрядами, преграждавшими путь отряду; благодаря разбросанности турецкихъ силъ, всѣ онѣ, по мѣрѣ встрѣчи съ нашими войсками, были разбиваемы по частямъ и отброшены въ горы. 5 числа былъ занятъ съ боя г. Казанлыкъ, а къ вечеру, опрокинувъ турецкіе баталіоны на вершину перевала, наши войска заняли д. Шипку, лежащую у южнаго выхода съ перевала того же имени. Такимъ образомъ цѣль была достигнута: выходъ туркамъ, защищавшимъ Шипкинскій перевалъ, былъ запертъ; оставалось выбить ихъ оттуда.

По заранѣе условленному плану, атака перевала должна была произойти одновременно—съ юга войсками ген. Гурко и съ сѣвера, со стороны Габрова,

занятаго частями 8-го корпуса. Къ сожалѣнію, утомленіе войскъ и позднее время дня не позволили произвести эту атаку со стороны Шипки; потому атака со стороны Габрова, произведенная какъ на самый перевалъ, такъ и въ обходъ его справа и слѣва, 36-мъ пѣх. Орловскимъ полкомъ съ артиллеріей и казаками, хотя и привела къ нѣкоторымъ частнымъ успѣхамъ, но не повлекла за собою очищенія перевала отъ 5-тысячнаго турецкаго отряда. Точно также не была поддержана на слѣдующій день габровскими войсками атака частями передоваго отряда со стороны Шипки; лишь на третій день, 7 числа, удалось установить связь въ дѣйствіяхъ между обоими отрядами, части коихъ одновременно начали взбираться на перевалъ съ обѣихъ сторонъ; казалось, что туркамъ не избѣжать плѣна, но послѣдніе, подъ впечатлѣніемъ нашихъ предшествующихъ атакъ, не выдержали и въ ночь съ 6 на 7 іюля оставили перевалъ: въ разбродъ, по дебрямъ балканскимъ, они отступили безъ дорогъ, преимущественно къ юго-западу. Такимъ образомъ 8-дневный походъ передоваго отряда увѣнчался новыми успѣхами нашего оружія и привелъ къ обладанію тремя проходами черезъ Балканы—Ханкіойскимъ, Шипкинскимъ и, находившимся между ними, Травненскимъ.

Между тѣмъ турецкое правительство было сильно встревожено нашимъ быстрымъ наступленіемъ; для противодѣйствія ему, уже къ концу іюня, находилось подъ начальствомъ Реуфа-паши въ долинѣ Верхней Тунджи около 11 баталіоновъ (таборовъ) турокъ; но такъ какъ они были разбросаны въ разныхъ пунктахъ, то большею частью и были разбиты отрядомъ генер. Гурко по частямъ. Кромѣ этихъ войскъ, въ то же время сюда были направлены и войска (около 40 т.) энергичнаго генерала Сулеймана-паши, дѣйствовавшаго до тѣхъ поръ въ Черногоріи. Съ выдающеюся быстротой войска его были перевезены моремъ изъ Антивари въ Деде-Агачъ и уже въ началѣ іюля начали сосредоточиваться противъ отряда генерала Гурко. Такимъ образомъ положеніе послѣдняго становилось съ теченіемъ времени все опаснѣе. Уже съ 10 іюля начали получаться тревожныя свѣдѣнія о появленіи на Іени-Загрской ж. дор., южнѣе Малыхъ Балканъ, новыхъ таборовъ турецкихъ и о сосредоточеніи у Іени-Загры отряда Реуфа-паши. А между тѣмъ, несмотря на эти тревожные слухи, оставаться передовому отряду въ бездѣйствіи было нельзя,—необходимо было вполнѣ закончить начатую задачу. Хотя съ занятіемъ вышепоименованныхъ переваловъ и обезпечивалось движеніе нашихъ войскъ черезъ Большія Бал-

каны, но необходимо было завладѣть также проходами и черезъ Малыя Балканы, по южному краю долины р. Тунджи; выполненіе этой задачи достигалось занятіемъ городовъ Эски-Загры и Іени-Загры.

Занятіе Еski-Загры произведено, безъ значительнаго сопротивленія, войсками передоваго отряда; по усиленіи же его еще двумя полками пѣхоты, было продолжено наступленіе и на Іени-Загру: частями передоваго отряда отъ Эски-Загры и Казанлыка и вновь назначенными въ составъ передоваго отряда войсками со стороны Ханкіойскаго перевала. Уже при началѣ движенія выяснилось одновременное наступленіе и турокъ на Эски-Загру, задержавшее движеніе наступавшихъ отсюда нашихъ войскъ; на слѣдующій день хотя намъ и удалось овладѣть съ боя Іени-Загрой, тѣмъ не менѣе и сопротивленіе турокъ, и вновь полученныя свѣдѣнія — все указывало на приближеніе значительныхъ ихъ массъ. Наконецъ, 19 іюля, они обрушились главными своими силами на войска, занимавшія Эски-Загру и состоявшія преимущественно изъ вновь сформированныхъ болгарскихъ дружинъ, и въ то же время приняли всѣ мѣры, чтобы воспрепятствовать поддержкѣ этихъ дружинъ со стороны войскъ, отряженныхъ ранѣе для занятія Іени-Загры; несмотря на отчаянное сопротивленіе защитниковъ Эски-Загры, что могли подѣлать слабыя

дружины противъ подавляющаго численностью противника? Конечно, выдержавъ въ теченіе цѣлаго дня упорный бой, имъ не оставалось ничего какъ отойти на Казанлыкъ къ Шипкѣ; равнымъ образомъ и отрядъ, наступавшій отъ Іени-Загры, принужденъ былъ, узнавъ объ участи прочихъ войскъ, отодвинуться къ Ханкіойскому перевалу. Такъ кончились дѣйствія передоваго отряда генерала Гурко; хотя они и не привели къ полному выполненію намѣченной задачи, но за то достигли выполненія главнѣйшей ея части—занятія нами проходовъ черезъ Большія Балканы, что имѣло чрезвычайно важныя для насъ послѣдствія при наступившихъ затѣмъ тяжелыхъ дняхъ Плевненскаго сидѣнія.

Какъ выше изложено, обезпеченіе праваго фланга нашей арміи было возложено на войска 9-го корпуса. Для достиженія этой задачи, т.-е. для полнаго прикрытія со стороны Виддина и Софіи и находившихся здѣсь турецкихъ силъ, необходимо было обладать Никополемъ, Плевной и Ловчей. Такъ какъ силы нашего корпуса для одновременнаго занятія всѣхъ этихъ пунктовъ были недостаточны, то рѣшено было выполнить это постепенно и первый ударъ направить на Никополь. Послѣ взятія Никополя усилія 9-го корпуса были обращены къ занятію Плевны. Городъ этотъ, подобно г. Бѣлѣ на лѣвомъ

флангѣ нашей арміи, не былъ укрѣпленъ и представлялъ изъ себя узелъ важнѣйшихъ дорогъ со стороны Ловчи, Софіи и Виддина; потому, въ случаѣ попытки разобщенныхъ турецкихъ силъ на западѣ (у Виддина-Софіи) и на востокѣ (Рущука-Шумлы) соединиться, лежалъ на кратчайшемъ пути Плевна-Бѣла для подобнаго соединенія; въ этомъ заключалось стратегическое значеніе г. Плевны и причина того, что къ занятію его, одновременно съ движеніемъ сюда частей 9 корпуса, были направлены и части виддинской турецкой арміи, послѣ того какъ турки рѣшили соединенными усиліями армій Османа-паши и Мехмета-Али противодѣйствовать дальнѣйшимъ нашимъ успѣхамъ.

Г. Плевна лежитъ въ долинѣ р. Гривицы, впадающей въ р. Видъ съ восточной стороны; городъ этотъ, съ числомъ жителей 15—20 т. человѣкъ, къ началу кампаніи не былъ укрѣпленъ, но окрестности его съ сѣверной, восточной и южной стороны, представляя рядъ высотъ, разъединенныхъ оврагами, обладали всѣми данными для упорной его обороны, особенно при усиленіи мѣстности, и безъ того пересѣченной и трудной для атаки, окопами и укрѣпленіями.

Еще 25 іюня Плевна была занята сотней нашихъ казаковъ, которые, впрочемъ, вскорѣ были вытѣсне-

ны черкесами, а 27 числа въ городъ прибыли 6 таборовъ и 6 орудій; то былъ одинъ авангардъ испытанной арміи Османа-паши, быстро сосредоточившаго сюда свои войска и къ 7 іюля успѣвшему собрать здѣсь болѣе 30 тыс. человѣкъ. Такъ какъ усилія и вниманіе наше было обращено къ сторонѣ Никополя, то о сосредоточеніи значительныхъ силъ къ Плевнѣ намъ не было извѣстно, хотя мы и знали о прибытіи въ Плевну 6-ти таборовъ; поэтому и по другимъ соображеніямъ, между прочимъ въ виду неприбытія въ Никополь, на смѣну намъ, румынскихъ войскъ, принявшихъ участіе съ нами въ военныхъ дѣйствіяхъ, для занятія Плевны было направлено изъ состава 9-го корпуса лишь 9 батал., 4 пѣшихъ батареи, одинъ Донской казачій полкъ и Кавказская казачья бригада. Войска эти наступали: 1 бригада пѣхоты (Вологодскій и Архангелогородскій) съ артиллеріей и Донскимъ полкомъ—отъ Никополя съ сѣвера, 1 полкъ (Костромской) съ батареей и 2-мя сотнями—съ востока и Кавказская казачья бригада—съ юга. Благодаря этому, къ утру 8 іюля, войска наши оказались значительно удаленными другъ отъ друга, а потому и вслѣдствіе пересѣченной мѣстности лишенными возможности согласовать свои дѣйствія. Первая атака Плевны произведена была 8 іюля. Наступавшіе съ сѣвера Воло-

годскій и Архангелогородскій полки, послѣ непродолжительнаго обстрѣливанія противника артиллеріей, быстро двинулись впередъ и мѣткимъ огнемъ начали выбивать турокъ; послѣдніе не выдержали и наши подались настолько впередъ, что заняли даже часть города; въ то же время Костромской полкъ *), наступая отъ Сгалевицы, выбивалъ турокъ послѣдовательно изъ трехъ рядовъ ихъ окоповъ и тоже получилъ возможность обстрѣливать городъ своею артиллеріей. Но тутъ-то и сказалась недостаточность назначенныхъ для атаки силъ. Уже всѣ войска были введены въ бой, потери наши были огромны, а между тѣмъ турки начали выдвигать новыя подкрѣпленія; явись у насъ свѣжая часть войскъ, Плевна была бы взята, но ихъ не было, патроны были израсходованы, войска утомлены, и имъ оставалось только отступить.

Такъ кончилась первая атака Плевны. Хотя турки насъ и не преслѣдовали и мы отошли въ порядкѣ, но все же неудача при значительныхъ потеряхъ, около половины всего отряда (до 3.000 человѣкъ), произвела тяжелое впечатлѣніе. Нужно было его изгладить. Обѣ стороны начали дѣятельно готовиться къ новому бою, разыгравшемуся чрезъ 10 дней, 18 іюля.

---

*) См. клапанъ карты № 1.

Османъ-паша, предвидя возможность повторенія атаки, принялъ самыя дѣятельныя мѣры для встрѣчи новаго нашего нападенія. Въ теченіе 10 дней ему удалось сосредоточить въ Плевнѣ до 50 тыс. войскъ, снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ и особенно патронами, что дало возможность развивать впослѣдствіи самый сильный огонь даже на далекія разстоянія; сверхъ того, сознавая неустойчивость своихъ войскъ въ полевомъ бою, онъ озаботился возвести на высотахъ, окружавшихъ Плевну, нѣсколько рядовъ окоповъ, весьма искусно построенныхъ во взаимной связи, а нѣкоторые и значительныхъ размѣровъ. Со своей стороны, нами для атаки, кромѣ всѣхъ войскъ 9-го корпуса, были назначены еще: 30-я пѣх. див. съ ея артиллеріей, одна бригада 32-й пѣх. див. и бригада 11-го корпуса; слѣдовательно всего было назначено участвовать въ бою 36 батал., 31 эскад. и 182 орудія, т.-е. всего около 30 тысячъ человѣкъ; такимъ образомъ и на этотъ разъ числомъ войскъ мы были слабѣе турокъ.

Войска, назначенныя для штурма плевненскихъ позицій, были раздѣлены на два отряда и общій резервъ. Одинъ изъ отрядовъ, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, состоялъ изъ 6 полковъ съ артиллеріей и долженъ былъ дѣйствовать съ востока сѣвернѣе деревни Гривицы; другой отрядъ, изъ 4

полковъ съ артиллеріей, генерала князя Шаховскаго, долженъ былъ атаковать турокъ съ юга-востока, наступая между Пелишатомъ и Сгалевицы. Общій резервъ состоялъ всего изъ 2 полковъ пѣхоты съ артиллеріей, 4 эскадроновъ съ конной батареей и долженъ былъ стать у Пародима. Для наблюденія за противникомъ на флангахъ боеваго порядка были выдвинуты кавалерійскія части, а для наблюденія за Ловчей, вновь занятой недавно турками, и пресѣченія всякаго сообщенія отсюда съ Плевной былъ выдвинутъ къ юго-западу отъ Пародима особый небольшой отрядъ генерала Скобелева 2-го. Такимъ образомъ, слѣдовательно, главный ударъ имѣлось въ виду нанести съ востока на Гривицу правымъ отрядомъ, а лѣвый долженъ былъ, дѣйствуя въ связи съ нимъ, облегчить ему атаку; къ сожалѣнію, какъ показалъ бой, турки у Гривицы, кромѣ ряда окоповъ, успѣли возвести значительной силы редутъ, дававшій возможность стрѣлять одновременно въ три яруса; кромѣ того и взаимной связи въ дѣйствіяхъ обоихъ отрядовъ сильно препятствовалъ находившійся между ними широкій оврагъ, да и общій резервъ имѣлся слишкомъ слабый, такъ что поддержать находившіяся впереди войска не было достаточно средствъ.

Рано утромъ, 18 іюля, началось выступленіе на-

шихъ войскъ съ биваковъ. Передовыя войска обоихъ отрядовъ, продвинувшись впередъ, заняли позиціи передъ турецкимъ расположеніемъ, выдвинувъ свою артиллерію, которая тотчасъ же открыла огонь. Туманъ, покрывавшій поля, поднялся и глазамъ нашихъ войскъ представилась сильно-укрѣпленная турецкая позиція, между прочимъ вблизи д. Гривицы, на высокомъ холму за лощиной—огромный турецкій редутъ, вовсе не существовавшій въ первую плевненскую атаку. Обстрѣливаніе турокъ продолжалось довольно долго и послѣ 2-хъ часовъ дня сперва лѣвый отрядъ, а затѣмъ и правый начали атаку.

Бодро двинулись впередъ Курскій и Рыльскій полки лѣваго отряда, артиллерія усилила свой огонь, но и турки въ свою очередь развили свой артиллерійскій и ружейный огонь до небывалой силы; быстро начали таять наши ряды, но, не останавливаясь, оставшіеся въ строю двигаются безостановочно и штыками выбиваютъ врага сперва изъ первой, а затѣмъ изъ второй линіи окоповъ; однако, казалось, конца не будетъ этимъ окопамъ, ибо впереди оказались новыя укрѣпленія, силы курскихъ и рыльцевъ начали ослабѣвать; но вотъ на помощь имъ двинуты части Шуйскаго полка, полкъ совершалъ чудеса храбрости, но адскій огонь непріятеля вы-

рвалъ и въ немъ, еще до подхода къ защищаемымъ турками ложементамъ, около $^1/_2$ людей. Тѣмъ не менѣе, постепенно вводя въ бой новые баталіоны, они все же подвигались настолько впередъ, что нѣкоторыя части заняли даже мельницу у самой Плевны; но силы турокъ, число ихъ окоповъ, сила ружейнаго и артиллерійскаго огня казались неизсякаемыми. Въ правомъ отрядѣ всѣ усилія были направлены на взятіе Гривицкаго редута. Подготовивъ атаку огнемъ, полки наши бросились впередъ, перебрались черезъ оврагъ и начали выбивать турокъ изъ ихъ многочисленныхъ ложементовъ. Но быстро таяли наши баталіоны подъ трехъяруснымъ огнемъ Гривицкаго редута и подъ пулями турецкихъ окоповъ. Вотъ пензенцы, еще не доходя до редута, потеряли болѣе 1.000 человѣкъ, за ними тамбовцы, Вологодскій, Архангелогородскій, Галицкій полки быстро движутся впередъ одинъ за другимъ, но какъ снѣгъ подъ жгучими лучами солнца таютъ, ослабѣваютъ они числомъ; ихъ усилія овладѣть турецкой твердыней были тщетны.

Въ такихъ безплодныхъ усиліяхъ бой тянулся до наступленія сумерекъ; что было дѣлать дальше: войска понесли страшныя потери, свыше 7 т. человѣкъ убитыхъ и раненыхъ были жертвами этого дня; свѣжихъ, не введенныхъ въ бой частей, за исключені-

емъ нѣсколькихъ ротъ, не было. Рѣшено было отвести войска изъ-подъ турецкихъ выстрѣловъ. Сперва лѣвый отрядъ, а потомъ и правый начали свое движеніе назадъ, не обезпокоиваемые турками.

Такъ кончилась и эта новая попытка овладѣть Плевной. Не говоря о значительныхъ потеряхъ, велико было нравственное впечатлѣніе этой неудачи; сверхъ того выяснившаяся числительная сила турокъ съ полной очевидностью показала всю недостаточность двинутыхъ противъ нихъ нашихъ войскъ; дѣйствительно, 30-тысячному ослабѣвшему отряду у Плевны противостояла армія Османа-паши силою около 50 т.; на линіи Рущукъ-Шумла противъ отряда Наслѣдника Цесаревича, главныя силы коего составляли 2 корпуса, стояла 100-тысячная армія Мехмета-Али; съ юга противъ Шипки, гдѣ были части 8 корпуса и войска передоваго отряда, надвигалась 50-тысячная армія Сулеймана-паши и, наконецъ, въ Добруджѣ, противъ одного нашего корпуса стояло тоже около 50 тысячъ.

Естественно, что при этихъ условіяхъ нечего было думать о продолженіи наступательныхъ дѣйствій; временно нужно было пріостановиться, подтянуть новыя силы изъ Россіи, покончить съ Плевной и лишь послѣ этого сломить окончательно турокъ.

На другой же день послѣ неудачной атаки Плев-

ны изъ Россіи были потребованы почти вся гвардія, двѣ гренадерскія дивизіи и другія части, всего около 180 тыс., сверхъ того на всякій случай приведены въ военный составъ 36 резервныхъ баталіоновъ и созвано около 180 тыс. ратниковъ перваго разряда. Быстро закипѣла работа въ Россіи, но на перевозку всей этой массы войскъ нужно было время. Вотъ этотъ-то періодъ, до прибытія новыхъ подкрѣпленій, и былъ самымъ опаснымъ изъ всей кампаніи; воспользуйся въ это время турки своимъ превосходствомъ въ силахъ, развей они энергичныя одновременныя наступательныя дѣйствія,—положеніе наше стало бы критическимъ. Но частью вслѣдствіе отсутствія единства турецкихъ дѣйствій, а главное—благодаря поразительной стойкости нашихъ войскъ, всѣ ихъ усилія не привели ни къ чему.

Къ изложенію этихъ тяжелыхъ дней вынужденной обороны мы теперь и перейдемъ и прежде всего разскажемъ, какъ слабыя русскія силы отбивались на Шипкѣ отъ 50-тысячн. арміи Сулеймана-паши.

По очищеніи войсками передоваго отряда южнаго склона Большихъ Балканъ, какъ выше сказано, удержаніе проходовъ черезъ эти горы составило нелегкую задачу этихъ войскъ, а также частей 8 корпуса, подъ начальствомъ генерала Радецкаго. Малочисленнымъ нашимъ силамъ пришлось растянуть-

ся по линіи, доходящей до 80 верстъ, чтобы охранять многочисленные проходы отъ покушеній Сулеймана-паши съ юга и въ то же время не оставить безъ наблюденія своего лѣваго фланга, которому угрожала армія Мехмета-Али со стороны Османъ-Базара. Понятно, что, занимая многіе пункты, мы всюду были слабы: такъ, въ началѣ августа, на Шипкинскомъ перевалѣ было всего 5 дружинъ болгаръ, 2 баталіона (Орловскаго полка), 3 батареи и 5 сотенъ казаковъ; въ резервѣ этихъ войскъ у Габрова былъ всего одинъ баталіонъ (орловцевъ) и 2 орудія. Къ западу отъ Шипки были расположены у Иметлійскаго перевала 2 сотни пластуновъ.

У г. Сельви стояло 3 полка (Брянскій, Волынскій и Минскій); къ востоку отъ Шипки были заняты проходы: Травненскій (одною дружиной и одною сотней), Ханкіойскій (полкомъ пѣхоты, 2 батареями и 2 сотнями), Еленинскій и Бебровскій (1 полкъ пѣхоты съ батареей). Резервомъ этихъ войскъ служили части, находившіяся у Тырнова (4-я стрѣлковая бригада и 2 полка 14-й пѣх. дивизіи).

До 6-го августа направленіе движенія главныхъ силъ Сулеймана не было извѣстно, но въ этотъ день получено было одновременно два извѣстія: одно, что непріятель двигается къ городу Еленѣ, а другое, что онъ въ значительныхъ силахъ двигается

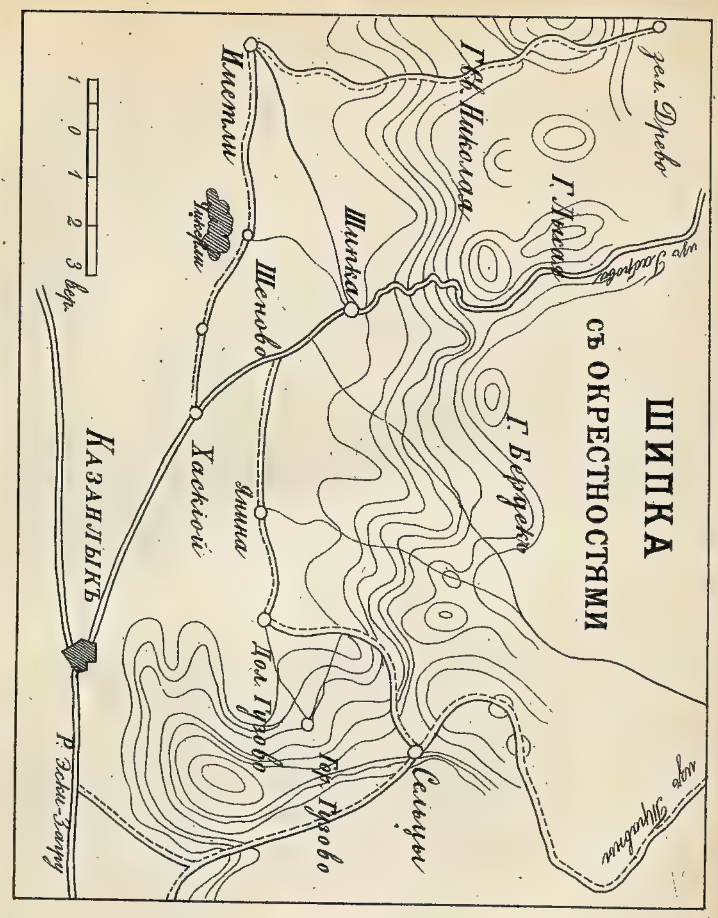
къ Казанлыку. Тотчасъ же генералъ Радецкій принялъ мѣры къ усиленію этихъ пунктовъ войсками, расположенными частью въ Сельви, частью въ Тырновѣ.

Особенно трудно было положеніе Шипкинскаго отряда. Позиція его представляетъ видъ длиннаго извилистаго кряжа, оканчивающагося съ юга вершиной Свят. Николая *); по сторонамъ позиціи находятся глубокія лощины, покрытыя большею частью лѣсомъ, а за ними новыя высоты, большею частью командующія переваломъ и допускавшія обстрѣливаніе почти всѣхъ его точекъ; изъ этихъ вершинъ въ послѣдующихъ атакахъ турокъ принесли имъ большую пользу. Гора Бердекъ—восточнѣе перевала и Лысая гора—западнѣе его; обѣ эти высоты отдѣлялись узкимъ перешейкомъ отъ горы Св. Николая. Такимъ образомъ главнѣйшимъ неудобствомъ нашей позиціи было то, что ее можно было обстрѣливать со всѣхъ сторонъ, особенно съ занятіемъ турками горъ Бердекъ и Лысой.

По занятіи нами перевала мы прежде всего обратили вниманіе на устройство удобнаго сообщенія съ Габрово; хотя работы эти и были исполнены, но отняли настолько много времени, что усиленіе по-

*) См. планъ № 2.

гору Св. Николая. Первая атака ихъ была отбита;

Планъ №. 2.
ШИПКА
СЪ ОКРЕСТНОСТЯМИ
Шипка
Шеново
Иметли
Хаскіой
Янина
КАЗАНЛЫКЪ
Дол. Гузово
Гор. Гузово
Сельцы
1 0 1 2 3 вер.

*) См. планъ № 2.

зиціи окопами и батареями ко времени атаки не было окончено. Свойства позиціи заставили расположить эти окопы на протяженіи всего перевала въ нѣсколько рядовъ фронтомъ на югъ, западъ и востокъ.

Наступленіе турокъ, обнаруженное 6-го августа, по счастью производилось настолько открыто, что не оставалось болѣе сомнѣнія въ истинныхъ ихъ намѣреніяхъ; поэтому кромѣ 35-го пѣх. Брянскаго полка, двинутаго къ перевалу, могли быть своевременно возвращены къ Тырнову баталіоны 4-й стрѣлковой бригады и двухъ полковъ 14-й пѣх. дивизіи, направленные первоначально къ Еленѣ.

Постепенно продвигаясь впередъ у подножія Балканъ, турецкія войска заняли дер. Шипку и 9-го августа повели свои неистовыя атаки на нашъ слабый отрядъ, который по условіямъ позиціи долженъ былъ быть разбросанъ по 2—3 роты въ различныхъ окопахъ. Въ семь часовъ утра турецкія густыя цѣпи заняли гору Бердекъ и приступили къ устройству здѣсь своихъ батарей; въ то же время была поведена ими атака и со стороны д. Шипки на гору Св. Николая; вскорѣ ими былъ открытъ сильнѣйшій ружейный и артиллерійскій огонь, подъ прикрытіемъ котораго турки начали взбираться на гору Св. Николая. Первая атака ихъ была отбита;

на помощь нашимъ войскамъ прибылъ Брянскій полкъ, тотчасъ же введенный въ линіи защитниковъ. Турки не ограничились одной атакой; ряды ихъ казались неистощимыми; постепенно усиливая свою артиллерію на г. Бердекъ, они, подобно періодическому приливу волнъ, набрасывались на наши войска съ юга и востока въ теченіе цѣлаго дня, но все время встрѣчали надлежащій отпоръ со стороны сильно рѣдѣвшихъ рядовъ славныхъ защитниковъ Шипки; даже ночь не остановила ихъ атакъ; уже въ девять часовъ вечера они произвели новую послѣднюю атаку, но и она была отбита съ огромными для нихъ потерями. Такъ прошелъ этотъ день въ безостановочномъ бою; но и послѣдующіе не были легче, ибо помощь была далеко, а между тѣмъ потери въ людяхъ были значительны, да и боевые припасы поизрасходовались. Настало утро 10-го числа и турки вновь открыли огонь изъ своихъ окоповъ, и хотя и предпринимали новыя попытки выбить насъ съ горы Св. Николая, но уже не съ такою энергіей, какъ наканунѣ,—видно было, что предшествующій бой обошелся имъ не дешево; этимъ періодомъ сравнительнаго затишья турки воспользовались, чтобы построить и вооружить новыя батареи на Лысой горѣ; батареи эти начали дѣйствовать уже съ утра 11-го числа; день этотъ былъ крити-

ческимъ въ положеніи Шипкинскаго отряда. Съ занятіемъ Лысой горы турки окружили наши позиціи въ формѣ подковы и производили самое упорное обстрѣливаніе невыгоднаго положенія нашихъ войскъ.

Около 6-ти часовъ утра непріятель перешелъ въ наступленіе по всей линіи; бѣшеныя атаки его производились одновременно со стороны горы Бердекъ, съ Лысой горы и съ фронта на укрѣпленія Св. Николая; мы противодѣйствовали какъ могли, выставляя противъ турецкихъ массъ слабыя наши роты, нерѣдко по недостатку защитниковъ переводимыя по отбитіи атаки въ одномъ мѣстѣ на другое, гдѣ грозила бо̀льшая опасность. Неравный бой тянулся уже много часовъ; люди, не имѣвшіе отдыха въ предыдущіе дни, были утомлены страшной жарой, воды добыть было нельзя, да и о подкрѣпленіи силъ пищей нечего было думать, такъ какъ ни у кого не было даже сухарей. Съ каждой минутой положеніе защитниковъ Шипки становилось все труднѣе, не говоря о томъ, что резервы всѣ были израсходованы, у насъ вскорѣ всѣ артиллерійскіе снаряды кромѣ картечи были разстрѣляны и въ патронахъ тоже чувствовался крайній недостатокъ, а между тѣмъ неистовыя атаки турокъ повторялись съ прежней энергіей, направляясь преимущественно съ праваго нашего фланга на перерѣзъ пути отступленія.

Турки стрѣляли со всѣхъ сторонъ, залпы ихъ слѣдовали одинъ за другимъ. Защитники Шипки во многихъ мѣстахъ уже и не отбивались, равнодушно лежа подъ пулями; хотя у насъ и было сообщено объ ожидаемой помощи, но она все не являлась; державшаяся на такъ-называемой боковой горѣ на нашемъ правомъ флангѣ горсть отряда въ теченіе 12-ти часовъ подъ натискомъ сильнѣйшаго непріятеля начала мало-помалу отступать. Страшная минута приближалась; казалось, все было потеряно, отряду грозило полное окруженіе турками. Но вотъ въ шесть часовъ вечера, со стороны Габрова, защитники Шипки увидѣли какую-то странную конницу. На каждой лошади виднѣлось по 2—3 всадника, на сколько можно быстро приближавшихся къ позиціи. Вдругъ всадники соскакиваютъ съ лошадей, обращаются въ стройную пѣхоту и бѣгомъ стремятся на помощь изнуреннымъ героямъ Шипки.

То были славные стрѣлки 16-го баталіона!

Уже 10-го числа стрѣлки были двинуты изъ Тырнова на Шипку, но, чтобы поспѣть къ ней, нужно было еще пройти 60 верстъ; несмотря на всѣ усилія, подъ палящими лучами южнаго солнца, нашимъ войскамъ удалось придти только до Габрова и то поздно ночью. Давъ нѣсколько времени отдох-

нуть, генералъ Радецкій вновь двинулъ ихъ впередъ, такъ какъ съ разсвѣтомъ со стороны Шипки была слышна страшная артиллерійская стрѣльба. Уже близко были стрѣлки, всего нѣсколько верстъ отдѣляло ихъ отъ перевала, какъ получено было извѣстіе, что еще часъ-другой—и все будетъ потеряно. Тогда генералъ Радецкій приказалъ посадить людей 16-го стрѣлковаго баталіона на лошадей, стоявшихъ на перевалѣ, казачьихъ сотенъ и двинуться впередъ какъ можно скорѣе. Мѣра эта привела къ самымъ счастливымъ послѣдствіямъ. Быстро двинувшись впередъ непривычнымъ для нихъ способомъ, стрѣлки прибыли во-время. Вѣсть о приходѣ стрѣлковъ какъ молнія пронеслась по всей позиціи, огласившейся могучимъ ура.

Отдѣльными частями двинулись стрѣлки частью къ горѣ Свят. Николая, частью направо—къ сторонѣ Лысой горы и дружными усиліями вмѣстѣ съ воспрянувшими духомъ остатками Брянскаго и Орловскаго полковъ опрокинули турокъ, которые, пораженные неожиданнымъ усиленіемъ русскихъ, начали быстро очищать наши позиціи, подъ огнемъ взвода горной батареи, прибывшей вмѣстѣ со стрѣлками.

Критическая минута миновала,—турки были отбиты по всей линіи и къ вечеру атаки ихъ прекра-

тились. Такъ кончился этотъ трехдневный бой двухъ нашихъ полковъ и 5 дружинъ болгарскаго ополченія съ 29 орудіями противъ 30-тысячной арміи Сулеймана. Потери наши, а особенно турокъ, были очень велики,—самъ Сулейманъ-паша опредѣляетъ ихъ свыше 6 тысячъ убитыми и ранеными.

На слѣдующій день положеніе наше еще болѣе улучшилось, такъ какъ, кромѣ 4-й стрѣлковой бригады, на смѣну защитникамъ Шипки, отправленнымъ въ Габрово для укомплектованія, прибыла свѣжая 14-я пѣхотная дивизія, прославившаяся славной переправой черезъ Дунай. Прибытіе этихъ подкрѣпленій дало намъ возможность въ слѣдующіе дни предпринять рядъ наступательныхъ дѣйствій для освобожденія позиціи отъ вліянія перекрестнаго турецкаго огня. Задача эта была достигнута только отчасти: боемъ 13-го числа, стоившимъ намъ значительныхъ потерь, мы достигли очищенія турками лѣваго фланга, но не могли сбить ихъ съ Лысой горы. Въ послѣдующіе дни началось сравнительное затишье, не обходившееся однако безъ почти безпрерывнаго огня турокъ, на который мы отвѣчали своимъ огнемъ со вновь возведенныхъ окоповъ и усовершенствованныхъ безпрерывными работами батарей. Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы турки совершенно отказались отъ надежды выбить насъ въ

рукопашную съ перевала; иногда они переходили вновь въ наступленіе, а 5-го сентября, рано утромъ, произвели настолько неожиданное нападеніе на окопы горы Св. Николая, что почти сбили насъ съ этого весьма важнаго пункта, занявъ передовые наши ложементы и стараясь въ нихъ устроиться. Хотя атаки ихъ на другихъ пунктахъ и были отбиты, но выбить ихъ съ горы Св. Николая было очень трудно; однако дружныя усилія частей 14-й пѣх. дивизіи достигли этой цѣли.

Послѣ 5 сентября вновь началось Шипкинское сидѣніе. Ожидая послѣдствій боевъ подъ Плевной, мы не могли предпринять здѣсь ничего рѣшительнаго, а ограничивались пока пассивной обороной. Не излагая подробностей этого сидѣнія, отмѣтимъ только, что наступившая зима была очень тяжела для славныхъ защитниковъ Шипки. Не говоря о безпрерывномъ огнѣ турокъ, мѣшавшемъ даже сообщенію по позиціи, наступавшіе морозы, доходившіе даже до 20 градусовъ при постоянномъ вѣтрѣ, давали себя сильно чувствовать. Хотя солдатами и были выстроены землянки, но онѣ были сыры, вода въ нихъ сочилась и сквозь земляныя, покрытыя съ половины ноября глубокимъ снѣгомъ, крыши и со стѣнъ. Люди почти всю зиму поэтому были въ мокрой одеждѣ и не могли нигдѣ порядкомъ отдохнуть.

Въ такихъ условіяхъ пришлось выжидать Шипкинскому отряду начала рѣшительныхъ дѣйствій.

Посмотримъ теперь, что происходило въ этотъ періодъ времени въ Рущукскомъ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича.

Выше мы видѣли, что уже къ концу іюня линія рѣки Янтры была занята войсками этого отряда. Успѣшныя дѣйствія на западномъ фронтѣ окончательно установили послѣ этого возможность предоставить отряду Наслѣдника Цесаревича взятіе Рущука; поэтому въ послѣдующіе дни и началось постепенное движеніе войскъ къ рѣкѣ Лому *), причемъ по мѣрѣ движенія впередъ отрядъ заходилъ все болѣе и болѣе правымъ плечомъ, чтобы изолировать Рущукъ со стороны Шумлы. Такъ какъ при такомъ движеніи оставался открытымъ для турокъ путь изъ Османъ-Базара на Тырново, то изъ числа переправившихся черезъ Дунай войскъ къ востоку отъ послѣдняго города были двинуты части 11-го армейскаго корпуса.

Продвигаясь впередъ, передовыя войска Рущукскаго отряда подошли къ крѣпости на самое близкое разстояніе, выдвигая свои кавалерійскія части на дорогу изъ Рущука въ Разградъ; уже получено

---

*) См. карту № 1.

было разрѣшеніе изъ главной квартиры приступить къ осадѣ, даже отданы были для этого необходимыя распоряженія, какъ вдругъ наша первая неудача подъ Плевной все измѣнила. Не только нельзя было разсчитывать на необходимыя и уже направлявшіяся къ отряду подкрѣпленія, но и задача его измѣнилась въ корнѣ, особенно послѣ новой—второй—неудачи подъ Плевной 18-го іюля. Выяснившаяся недостаточность нашихъ силъ на европейскомъ театрѣ понудила насъ, какъ выше сказано, до прибытія подкрѣпленій и окончательнаго рѣшенія участи Плевны, перейти къ строго оборонительному способу дѣйствій. Въ частности на долю Рущукскаго отряда выпала задача удерживать турецкую армію, сосредоточивавшуюся у Шумлы, отъ всякихъ наступательныхъ предпріятій въ тылъ войскамъ, дѣйствовавшимъ подъ Плевной. Понятно, что для этого сосредоточенное болѣе или менѣе расположеніе подъ Рущукомъ становилось неудобнымъ: нужно было передвинуть войска къ югу, чтобы войти въ связь съ Тырновскимъ отрядомъ и прикрыть главнѣйшіе пути отъ Шумлы, Разграда и Рущука къ западу.—Не излагая постепенныхъ передвиженій Рущукскаго отряда, замѣтимъ, что, мало-помалу стягиваясь къ югу, отрядъ этотъ 2-мя корпусами долженъ былъ занять длинную 70-

верстную линію по Кара-Лому и рѣкѣ Лому, примѣрно отъ д Папкіой до Рущука, причемъ противъ Рущука оставленъ былъ 12-й корпусъ, а 13-й расположился преимущественно въ треугольникѣ Церковна-Гагово-Папкіой, вступая справа и слѣва въ связь съ сосѣдними войсками. Хотя оборонительная линія наша прикрывалась вышеуказанными удобными для обороны рѣками, хотя для увеличенія оборонительной силы занятыхъ нами позицій мы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвели на нихъ полевыя укрѣпленія, тѣмъ не менѣе по неволѣ растянутое расположеніе Рущукскаго отряда дѣлало его всюду слабымъ и крайне затрудняло выполненіе порученной ему весьма важной задачи.

Между тѣмъ турецкія войска, не обнаруживавшія раньше предпріимчивости, начали послѣ 2-й Плевны передвигаться передъ фронтомъ Рущукскаго отряда и повидимому увеличиваться числомъ: ибо, по свѣдѣніямъ отъ жителей и нашей кавалеріи, у нихъ появились новыя части, въ томъ числѣ рѣзко отличавшіяся по типу солдатъ и одеждѣ египетскія войска. Все указывало на вѣроятность рѣшительнаго удара со стороны турокъ; трудно было опредѣлить, однако, его направленіе, чтобы сосредоточить сюда наши войска,—послѣднія по неволѣ были разбросаны малыми частями. По счастію, свое-

временныя распоряженія высшихъ руководителей этого отряда, всегда приходившихъ во-время на помощь войскамъ, беззавѣтное мужество ихъ и отсутствіе системы въ дѣйствіяхъ турокъ дали возможность Рущукскому отряду выйти съ честью изъ положенія не менѣе труднаго, какъ и Шипкинскаго отряда.

Первый ударъ непріятеля обрушился въ памятные дни шипкинскихъ боевъ, а именно на Аясларъ 10 августа. Неожиданно появившіеся турки въ значительныхъ силахъ атаковали здѣсь выдвинутый впередъ баталіонъ Нѣжинскаго полка, занимавшій отдѣльную высоту на правомъ берегу Кара-Лома. Энергичное наступленіе турокъ первоначально увѣнчалось успѣхомъ, — баталіонъ принужденъ былъ отступить къ Аяслару, но не надолго.

Тотчасъ же для возвращенія оставленной позиціи были назначены 3 баталіона Софійскаго, 2 баталіона Невскаго и 2 баталіона Болховскаго полковъ и 18 орудій; сверхъ того, въ помощь этимъ войскамъ, по приказанію Наслѣдника Цесаревича, съ ближайшихъ позицій нашей оборонительной линіи по Кара-Лому были направлены также подкрѣпленія. Атаковать позицію турокъ рѣшено было ночью, для уменьшенія потерь отъ ихъ огня. Дѣйствительно, двинутые съ мѣстъ поздно вечеромъ подъ по-

кровомъ наступившей темноты, баталіоны Невскаго и Софійскаго полковъ въ бродъ перешли черезъ р. Ломъ и, не обращая вниманія на огонь турокъ, быстро взобравшись по крутымъ скатамъ на гору, почти безъ выстрѣла, выбили турокъ изъ занятыхъ ими ранѣе позицій. Отступившіе турки заняли около полуночи сосѣднія Кириченскія высоты, откуда и поддерживали жестокій ружейный и артиллерійскій огонь; не ограничиваясь этимъ, они въ теченіе всей ночи, по мѣрѣ подхода къ нимъ новыхъ и новыхъ подкрѣпленій, предпринимали рядъ атакъ, каждый разъ отбиваемыхъ несоразмѣрно-слабыми нашими силами. Между тѣмъ наступило утро, въ резервѣ у насъ оставался всего одинъ слабый баталіонъ Софійскаго полка, силы же турокъ, какъ ясно было видно, были огромны. Съ разсвѣтомъ они снова повторили свои удары, направляя ихъ преимущественно противъ лѣваго фланга, и все тщетно: какъ бы припаянныя къ своимъ позиціямъ, наши ослабленныя боемъ войска не уступали туркамъ. Уже 10-ть разъ были они отбиты; жара стояла ужасная, утомленіе людей было полное, боевые припасы сильно израсходованы и потери очень велики, а подкрѣпленія все не подходили. И для храбрыхъ есть предѣлъ: въ 4 часа пополудни, послѣ боя почти въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, съ про-

тивникомъ болѣе чѣмъ въ трое превосходящимъ числомъ, наши баталіоны принуждены были отойти къ Аяслару, на лѣвый берегъ р. Кара-Лома. Несмотря на оставленіе нами этой позиціи, нельзя не прійти къ заключенію, что Аясларское дѣло, въ смыслѣ того значенія, которое оно имѣло по отношенію къ обезпеченію тыла Шипкинскаго и Плевнинскаго отрядовъ, нужно признать удачнымъ. Упорное наше сопротивленіе у Аяслара остановило движеніе турокъ къ сторонѣ Тырнова. Тѣмъ не менѣе тактическій успѣхъ непріятеля оживилъ его духъ и придалъ ему болѣе рѣшительности въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ.

Послѣ дѣла у Аяслара турки рѣшили оттѣснить всѣ наши войска, находившіяся на правомъ берегу Кара-Лома, на лѣвый берегъ этой рѣки. 18 іюля они напали у Карахасанкіоя на отрядъ генерала Леонова—изъ 3-хъ баталіоновъ Зарайскаго полка и 8 эскадроновъ и сотенъ, всего 3.000 чел. при 10 орудіяхъ.

Несмотря на то, что непріятель почти сразу ввелъ въ дѣло до 12.000 чел., зарайцы упорно отстаивали занятую позицію. Жестокій бой длился 12 часовъ, деревня Карахасанкіой шесть разъ переходила изъ рукъ въ руки. Наконецъ, видя, что силы непріятеля все возрастаютъ, генералъ Леоновъ приказалъ своимъ храбрецамъ отступать за р. Кара-Ломъ.

Вслѣдъ за боемъ у Карахасанкіоя замѣчено было, что массы турецкихъ войскъ передвигаются вдоль праваго берега Кара-Лома къ сѣверу, по направленію къ Кацелево. Эти передвиженія навели Наслѣдника Цесаревича на мысль, что непріятель намѣревается прорвать значительными силами центръ расположенія Рущукскаго отряда на среднемъ теченіи Кара-Лома, откуда онъ легко уже могъ продвинуться къ Бѣлѣ и далѣе въ тылъ войскамъ, расположеннымъ противъ Плевны, и къ Систову. Въ виду подобнаго соображенія, Его Высочество приказалъ сосредоточить у Аблавы всю 33-ю пѣх. дивизію и двинуть туда же два полка 1-й пѣх. дивизіи. Начальство надъ войсками у Аблавы поручено было ген.-лейтенанту Дризену.

Опасенія начальника Рущукскаго отряда скоро оправдались. Рано утромъ, 24 августа, большія силы непріятеля показались на правомъ берегу Кара-Лома, противъ д. Кацелево, занятой частью нашихъ войскъ, и атаковали ее, поддерживая свою атаку страшнымъ орудійнымъ огнемъ. Шесть часовъ удерживали русскіе впятеро сильнѣйшаго врага, но, наконецъ, вынуждены были, въ 2 часа пополудни, отойти на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ расположены были у Аблавы наши главныя силы.

Выставивъ на правомъ берегу 60 орудій, кото-

рыя охватили дугою наше расположеніе, турки открыли противъ насъ сильнѣйшій артиллерійскій огонь. Въ то же время густыя стрѣлковыя цѣпи ихъ начали частую ружейную пальбу, наносившую намъ значительный вредъ.

Послѣ 3-хъ часовъ пополудни массы непріятеля двинулись въ атаку противъ сел. Аблавы. Нашимъ 9½ баталіонамъ, уже притомъ значительно пострадавшимъ, приходилось имѣть дѣло съ главными силами арміи Мехмета-Али.

Несмотря на мѣткій огонь нашихъ стрѣлковъ, турки смѣло приближались къ р. Кара-Лому, перешли ее, бросились на Аблаву и заняли это селеніе. Наши войска повсюду оказывали самое упорное сопротивленіе, но, тѣснимыя съ фронта и фланговъ, вынуждены были отходить шагъ за шагомъ назадъ. Наконецъ, они достигли гребня высотъ за Аблавою. Дальше отступать было уже некуда: въ тылу русскихъ войскъ находилось узкое ущелье, загроможденное обозами, лазаретными линейками, зарядными ящиками и т. п., застрявшими на дорогѣ въ невылазной грязи.

Между тѣмъ силы непріятеля все возрастали: онѣ доходили уже до 50 таборовъ и неудержимо напирали на горсть нашихъ храбрецовъ. Вотъ ихъ стрѣлковыя цѣпи подошли уже на какихъ-нибудь

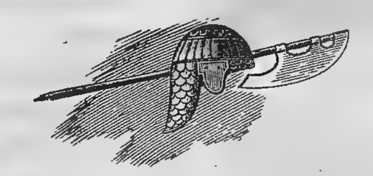
200—300 шаговъ отъ русскихъ; еще одно усиліе этой страшной массы—и Аблавскій отрядъ будетъ стертъ съ лица земли.

Но не упали духомъ русскіе герои, не растерялись ихъ доблестные вожди. Въ самую критическую минуту начальникъ 33-й пѣх. дивизіи генералъ Тимоѳеевъ слѣзаетъ съ лошади, беретъ ружье и бросается впереди цѣпи на встрѣчу непріятелю.

Воодушевленные примѣромъ любимаго начальника, наши солдаты бросаются на турокъ, какъ львы. Генералъ Дризенъ ведетъ на поддержку нашей цѣпи части Бессарабскаго и Копорскаго пѣхотныхъ полковъ, всѣ русскіе баталіоны несутся внизъ съ высотъ и обрушиваются на врага. Турки не выдержали этого дружнаго натиска и бросились бѣжать къ Лому. Наша артиллерія открыла сильнѣйшій огонь по мостамъ на Ломѣ, гдѣ столпились массы непріятеля, и привела ихъ въ окончательное разстройство. Русскіе перешли рѣку и преслѣдовали врага до горъ праваго берега.

Такъ кончилось славное дѣло у Аблавы. Потери наши простирались свыше 1.200 чел.; уронъ непріятеля было несравненно больше. Однако, несмотря на успѣшный исходъ боя, Рущукскій отрядъ не могъ оставаться въ прежнемъ расположеніи на линіи Кара-Лома. Слабыя силы его растянуты были

на слишкомъ большомъ протяженіи и непріятель, обладавшій громаднымъ перевѣсомъ въ числѣ, могъ прорвать наше расположеніе въ любомъ пунктѣ. Поэтому рѣшено было всѣмъ частямъ отступить къ р. Янтрѣ и занять здѣсь расположеніе болѣе сосредоточенное. Благодаря блистательному отпору, данному туркамъ 24-го числа, они не рѣшились преслѣдовать наши войска и отступленіе русскихъ совершилось безпрепятственно. 27-го числа бо́льшая часть Рущукскаго отряда сосредоточилась на р. Янтрѣ, въ окрестностяхъ г. Бѣлы.

ГЛАВА III.

Дѣйствія подъ Плевною.— Прибытіе подкрѣпленій.— Штурмъ 30-го августа.— Блокада Плевны.—Дѣйствія Рущукскаго отряда осенью 1877 г.

Въ концѣ іюля къ войскамъ нашимъ, расположеннымъ на р. Осьмѣ, стали прибывать подкрѣпленія, состоявшія частью изъ румынскихъ, частью изъ русскихъ войскъ. Подкрѣпленія эти включены были въ составъ такъ-называемой Западной арміи, которая предназначалась спеціально для дѣйствій противъ Плевны.

Во второй половинѣ августа, въ главной нашей квартирѣ сталъ назрѣвать грандіозный планъ об-

щаго штурма всѣхъ Плевненскихъ укрѣпленій. Но предварительно рѣшено было овладѣть гор. Ловчею, съ тѣмъ чтобы обезпечить тѣмъ войска, которыя должны были атаковать Плевну съ юго-востока.

Прежде чѣмъ началось приведеніе въ исполненіе этого плана, Османъ-паша самъ перешелъ въ наступленіе противъ нашихъ войскъ, расположенныхъ у Пелишата *).

Положеніе Западной арміи въ это время было слѣдующее: на правомъ флангѣ къ сѣверу отъ Плевны стояла 4-я румынская дивизія, въ центрѣ, къ востоку отъ Плевны, 9-й корпусъ, на юго-востокѣ отъ Плевны 4-й корпусъ и на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, противъ Ловчи, отрядъ кн. Имеретинскаго изъ двухъ дивизій пѣхоты и бригады кавалеріи.

Утромъ, 19-го августа, турки въ числѣ 20—25.000 чел. вышли изъ Плевненскихъ укрѣпленій и двинулись противъ укрѣпленной позиціи 4-го корпуса около Пелишата; въ 4-мъ корпусѣ нашемъ было тоже около 20.000 чел., изъ коихъ 11.000 находились на позиціи, а остальные въ резервѣ.

Прикрываясь густыми стрѣлковыми цѣпями, непріятель подошелъ къ нашему редуту, построенному впереди Пелишата, и, послѣ горячаго боя, овладѣлъ имъ, но скоро опять былъ изъ него прогнанъ. Меж-

*) См. клапанъ карты № 1.

ду тѣмъ къ передовымъ частямъ его подходили все свѣжія силы и турки снова перешли въ наступленіе, огибая своимъ правымъ флангомъ нашу Пелишатскую позицію. Упорный бой загорѣлся по всей линіи. Пелишатскій редутъ переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Турки упорно лѣзли впередъ противъ нашихъ траншей, откуда ихъ встрѣчали мѣткими залпами, вырывавшими у непріятеля цѣлые ряды. Страшныя потери не останавливали турокъ; они продолжали подвигаться впередъ по тѣламъ убитыхъ товарищей и были уже близко отъ нашихъ окоповъ. Но и русскіе продолжали держаться стойко, несмотря на численный перевѣсъ атакующихъ, и встрѣтили врага градомъ пуль съ самаго близкаго разстоянія; въ то же время наша артиллерія усилила свой огонь до крайняго предѣла. Наконецъ турки не выдержали и начали медленно отступать.

Однако, собравшись съ силами, непріятель снова повелъ отчаянную атаку. Съ нашей стороны его встрѣтили такимъ же губительнымъ огнемъ, какъ и въ первый разъ. Вся мѣстность передъ русскими окопами усѣяна была грудами непріятельскихъ тѣлъ; многіе падали въ самыхъ рвахъ нашихъ траншей. Но и эта атака была отбита. Такая же участь постигла и третью атаку непріятеля.

Около 4 час. пополудни турки, видя безуспѣшность всѣхъ своихъ усилій, стали отходить къ Плевнѣ. Наши преслѣдовали отступающихъ на протяженіи 5 верстъ. Бой 19-го августа стоилъ намъ не болѣе 500 чел. убитыми и ранеными, тогда какъ потери турокъ простирались до 2.000 чел.

Послѣ боя подъ Пелишатомъ, отрядъ кн. Имеретинскаго, силою въ 22.000 чел., стоявшій на дорогѣ изъ Сельви въ Ловчу, получилъ приказаніе взять этотъ послѣдній городъ. Дѣло это было не легкое, такъ какъ турки, въ числѣ 20.000 чел., занимали здѣсь сильно укрѣпленную позицію. Особенно сильно укрѣплена была такъ-называемая „Рыжая гора“, составлявшая ключъ непріятельской позиціи.

21 числа авангардъ отряда кн. Имеретинскаго, подъ начальствомъ ген.-маіора Скобелева 2, подошелъ къ Ловчѣ, сбилъ передовыя войска непріятеля и къ утру 22 числа занялъ позицію къ востоку отъ города, въ полной готовности атаковать турокъ. Правѣе войскъ Скобелева расположилась 3-я стрѣлковая бригада генерала Добровольскаго.

Планъ дѣйствій на 22-е число состоялъ въ томъ, что до 2 час. дня наша артиллерія, въ числѣ 80 орудій, должна была громить непріятельскую позицію, а затѣмъ пѣхоту предполагалось двинуть въ атаку двумя колоннами: главная атака возлагалась

на лѣвую колонну генерала Скобелева, которая должна была овладѣть Рыжею горою, и только затѣмъ должны были двигаться впередъ войска правой колонны.

Съ восходомъ солнца наша артиллерія открыла огонь, на который скоро стали отвѣчать турки. Въ дѣйствительности, бой разыгрался гораздо раньше, чѣмъ предполагали, такъ какъ турки сами около 7 час. утра атаковали войска генерала Добровольскаго. Атака эта была отбита, наши перешли со своей стороны въ наступленіе и около 10 час. наша правая колонна овладѣла частью находившихся противъ нея турецкихъ укрѣпленій.

Въ 10½ час. двинулся впередъ и Скобелевъ съ 10-ю баталіонами. Казанскій пѣхотный полкъ, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, бросился, держа ружья на перевѣсъ, на Рыжую гору и овладѣлъ ею, а къ часу пополудни всѣ турецкія укрѣпленія, за исключеніемъ одного большаго редута къ сѣверу отъ Ловчи, были въ нашихъ рукахъ.

Въ 3-мъ часу наша пѣхота двинулась противъ этого редута, огибая его съ трехъ сторонъ. Турки встрѣтили ее жестокимъ огнемъ и только въ 5 час. вечера нашимъ удалось добраться до редута и ворваться въ него.

Но здѣсь ихъ ожидало упорное сопротивленіе.

Хотя турки потеряли надежду на побѣду, но продолжали драться отчаянно. Внутри укрѣпленія завязался ожесточенный рукопашный бой; убитые турки лежали повсюду цѣлыми грудами. Наконецъ русскіе овладѣли и редутомъ.

Между тѣмъ остальныя войска непріятеля, стоявшія въ резервѣ, видя, что русскіе ворвались въ самый редутъ, начали быстро отступать къ западу. Тогда наша кавказская казачья бригада лихо вынеслась впередъ и бросилась преслѣдовать отступающихъ. Скоро отступленіе турокъ превратилось въ полное бѣгство. Наши казаки отхватывали цѣлые баталіоны и рубили ихъ до послѣдняго человѣка. Вся мѣстность, по которой бѣжали турки, была усѣяна ихъ трупами; потеря непріятеля во время этого преслѣдованія простиралась до 6.000 человѣкъ.

Къ вечеру бой прекратился окончательно. Ловча была въ нашихъ рукахъ. Наши потери не превышали 1.500 чел. Уронъ непріятеля былъ громаденъ: сверхъ 6.000 чел., погибшихъ во время бѣгства его, нами погребено было около самой позиціи свыше 2.000 турецкихъ тѣлъ.

Кромѣ множества оружія, патроновъ и проч., результатомъ взятія Ловчи было то, что Османъ-паша потерялъ всякую возможность войти въ связь съ

Сулейманомъ-пашею черезъ Трояновъ перевалъ и даже сообщенія его съ Софіей подвергались серьезной опасности. Теперь мы свободно могли приступить къ дѣйствіямъ для овладѣнія самою Плевною.

Высоты, окружающія со всѣхъ сторонъ городъ Плевну, заняты были въ серединѣ августа сильными укрѣпленіями, состоявшими изъ большихъ редутовъ, связанныхъ нѣсколькими линіями траншей и образовавшими обширный укрѣпленный лагерь. При защитѣ этихъ укрѣпленій турки въ особенности разсчитывали на силу своего ружейнаго огня. Ружейная оборона устроена была во многихъ мѣстахъ въ нѣсколько ярусовъ; пользуясь скорострѣльностью своихъ ружей и неистощимымъ запасомъ патроновъ, турки могли встрѣтить насъ на любомъ пунктѣ настоящимъ свинцовымъ дождемъ.

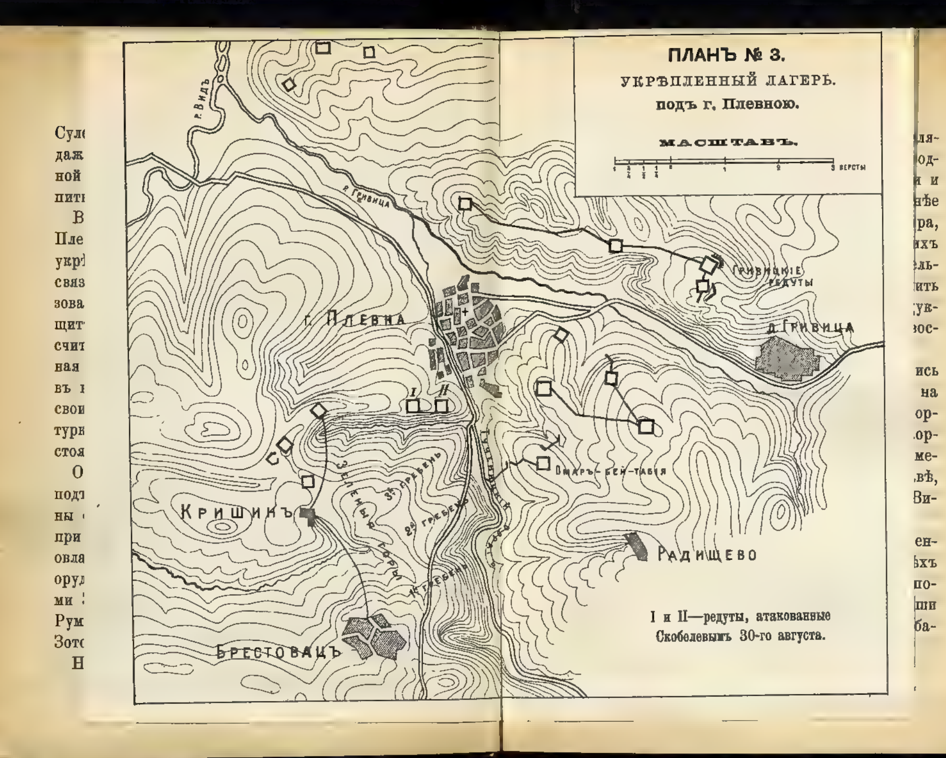
Общее протяженіе укрѣпленной позиціи турокъ подъ Плевною простиралось до 30 вер. Для обороны ея Османъ-паша имѣлъ до 50.000 чел. войска при 80 орудіяхъ. Наши силы, предназначенныя для овладѣнія ею, доходили до 90.000 чел. при 400 орудіяхъ. Главнокомандующимъ надъ всѣми войсками Западной арміи назначенъ былъ князь Карлъ Румынскій, начальникомъ штаба—ген.-лейтенантъ Зотовъ.

Несмотря на численный перевѣсъ нашихъ силъ,

ля-
од-
и
тѣе
ра,
хъ
ль-
ить
ук-
ос-

ись
на
ор-
ор-
ие-
зѣ,
Би-

ен-
хъ
ю-
пи
а-

ПЛАНЪ № 3.
УКРѢПЛЕННЫЙ ЛАГЕРЬ.
подъ г. Плевною.
МАСШТАБЪ.
3 версты
р. Видъ
р. Гривица
г. Плевна
Гривицкіе редуты
д. Гривица
I
II
Омаръ-бей-табія
Кришинъ
Радищево
Зеленыя горы
3й гребень
2й гребень
1й гребень
Брестовацъ
I и II—редуты, атакованные Скобелевымъ 30-го августа.

Суле
даж
ной
пити
В
Пле
укр
связ
зова
щит
счит
ная
въ
свои
турк
стоя
О
подт
ны
при
овла
оруд
ми
Рум
Зото
Н

3

овладѣніе Плевною открытымъ штурмомъ представлялось дѣломъ чрезвычайно труднымъ, въ виду выгодной для обороняющагося непріятеля мѣстности и необыкновенной силы его укрѣпленій. Тѣмъ не менѣе здѣсь нельзя было откладывать рѣшительнаго удара, такъ какъ положеніе нашихъ войскъ на другихъ пунктахъ театра войны было крайне затруднительно. Необходимо было возможно скорѣе покончить съ Османомъ-пашею и спѣшить на помощь Рущукскому и Шипкинскому отрядамъ, тѣснимымъ превосходными силами турокъ.

25 августа войска Западной арміи потянулись къ Плевнѣ. Три румынскія дивизіи двинулись на высоты между р. Видомъ и д. Гривицею, 9-й корпусъ—къ высотамъ противъ д. Гривицы, 4-й корпусъ—къ высотамъ у Радищева и войска князя Имеретинскаго, съ авангардомъ ген. Скобелева во главѣ, въ участокъ между Тученицкимъ оврагомъ и р. Видомъ, къ югу отъ Плевны *).

Прежде чѣмъ двинуться на штурмъ Плевненскихъ укрѣпленій, рѣшено было подготовить успѣхъ его сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Занявъ позиціи вокругъ укрѣпленнаго лагеря турокъ, наши войска устроили въ ночь на 26-е августа рядъ ба-

---

*) См. планъ № 3.

тарей, вооружили ихъ орудіями большаго калибра и съ разсвѣтомъ слѣдующаго утра открыли сильный огонь. На правомъ флангѣ, противъ сѣверныхъ укрѣпленій турокъ, дѣйствовали румыны. Въ центрѣ, противъ большаго Гривицкаго редута, стрѣляла большая русская батарея, вооруженная осадными орудіями. Лѣвѣе ея другая осадная батарея обстрѣливала непріятельскій редутъ у Радищева; еще далѣе влѣво дѣйствовалъ цѣлый рядъ полевыхъ батарей.

Весь день 26-го числа производилась усиленная бомбардировка турецкихъ укрѣпленій, прекратившаяся только ночью. 27 числа артиллерійскій бой возобновился опять. Въ этотъ день появившійся къ югу отъ Плевны авангардъ отряда князя Имеретинскаго, подъ начальствомъ ген. Скобелева, расположился у д. Брестовацъ и открылъ огонь по такъ-называемымъ Зеленымъ горамъ и большому непріятельскому редуту у д. Кришинъ. Вслѣдъ за тѣмъ Калужскій пѣхотный полкъ двинулся впередъ и занялъ послѣдовательно всѣ три гребня Зеленыхъ горъ, спускавшіеся къ Тученицкому оврагу. Однако турки скоро сами перешли въ наступленіе и отняли у калужцевъ третій гребень; второй же и первый остались за нами.

Въ послѣдующіе дни, 28 и 29 августа, наши ба-

тареи продолжали поддерживать ожесточенный огонь по всей линіи. Цѣлыя тучи гранатъ ложились въ непріятельскіе редуты, бороздили ихъ внутренность, разрывали бруствера, били защитниковъ, но по ночамъ турки успѣвали обыкновенно поправлять большую часть поврежденій, сдѣланныхъ нашими снарядами, и отвѣчали на нашъ огонь, хотя и слабѣе, чѣмъ въ началѣ бомбардированія. 28-го они повели отчаянную атаку на позицію Скобелева на гребнѣ Зеленыхъ горъ, но вынуждены были отступить съ большими потерями.

29-го вечеромъ принято было, наконецъ, рѣшеніе предпринять на слѣдующій день общую атаку турецкихъ укрѣпленій. Планъ атаки состоялъ въ слѣдующемъ:

Съ востока 15 баталіоновъ румынъ и два русскихъ пѣхотныхъ полка: Архангелогородскій и Вологодскій должны были атаковать большой Гривицкій редутъ. Лѣвѣе ихъ, войскамъ 4-го корпуса приказано атаковать редуты и траншеи противъ Радищева; наконецъ, еще лѣвѣе, къ западу отъ Тученицкаго оврага, войскамъ генерала Скобелева, въ числѣ 22 баталіоновъ, при 76 орудіяхъ, поручено атаковать непріятельскія укрѣпленія къ югу отъ Плевны. Здѣсь былъ наиболѣе опасный пунктъ въ укрѣпленной линіи Османа-паши, такъ какъ она

въ этомъ мѣстѣ ближе всего подходила къ городу Плевнѣ. Съ овладѣніемъ южными укрѣпленіями наши войска легко могли проникнуть въ самую Плевну и въ тылъ прочимъ укрѣпленіямъ. Очевидно, въ этомъ направленіи надо было ожидать наиболѣе упорнаго сопротивленія турокъ, что въ дѣйствительности и случилось.

Прежде чѣмъ двинуть впередъ пѣхоту, предполагалось съ самаго утра производить самый сильный артиллерійскій огонь. Общее наступленіе всѣхъ штурмовыхъ колоннъ назначено было въ 3 часа пополудни.

Насталъ знаменательный день 30 августа. Утро было сумрачное, пасмурное; вся окрестность была покрыта густымъ туманомъ; шелъ мекій дождь, начавшійся еще съ вечера. Почва распустилась и движенія войскъ сдѣлались затруднительными по причинѣ глубокой, липкой грязи. Съ разсвѣтомъ артиллерія начала свое дѣло. Но уже съ 11 час. утра послышалась ружейная пальба къ югу отъ Плевны и со стороны Радищева. Очевидно диспозиція не была выполнена и пѣхота начала дѣйствовать ранѣе назначеннаго часа. Въ указанное диспозиціею время начата была только атака Гривицкаго редута.

Первые двинулись здѣсь впередъ румыны. Три

изъ ихъ баталліоновъ добрались благополучно до небольшаго рва правѣе редута и залегли въ немъ. Остальные сбились въ туманѣ съ дороги, попали подъ сильный огонь непріятеля и отступили въ безпорядкѣ.

Тогда пришла очередь архангелогородцамъ и вологодцамъ. Стройно, какъ на ученьи, подвигались впередъ наши храбрые баталіоны, несмотря ни на туманъ, ни на скользкую почву и страшный перекрестный огонь. Добравшисъ до рва, въ которомъ сидѣли уже три румынскихъ баталіона, наши соединились съ ними и сильно двинулись къ самому редуту; часть Вологодскаго полка пошла въ обходъ, южнѣе его.

Скоро упорный штыковый бой закипѣлъ въ ложементахъ подъ самыми стѣнами редута. Наши храбрецы спустились въ ровъ и стали лѣзть на валъ, подъ частымъ огнемъ непріятеля, подсаживая другъ друга. Въ то же время часть вологодцевъ, пошедшая въ обходъ, съ командиромъ полка во главѣ, наткнулась южнѣе редута на цѣлый лагерь турокъ, ударила на него, опрокинула врага и бросилась въ тылъ большому редуту. Въ это время войска наши ворвались въ редутъ и съ фронта и начали расправу съ его защитниками; часть ихъ была переколота, остальные разбѣжались. Въ $7^1/_2$ часовъ вечера большой Гривицкій редутъ былъ окончательно въ нашихъ

рукахъ. Но правѣе его оказался другой, поменьше, въ которомъ продолжалъ сидѣть непріятель.

Однако, турки не хотѣли помириться съ потерею большаго редута. Ночью они произвели 4 атаки съ цѣлью вернуть его. Но, несмотря на утомленіе нашихъ, дравшихся день и ночь, атаки эти были отбиты.

Не такъ удачно шли дѣла у Радищева. Войска 4-го корпуса заслышали въ 11 час. утра сильную ружейную пальбу со стороны отряда Скобелева и двинулись въ атаку ранѣе указаннаго часа. Первыми пошли Углицкій и Казанскій пѣхотные полки, за ними Ярославскій и Шуйскій; въ резервѣ находились еще 3 пѣхотныхъ полка.

Подъ прикрытіемъ густаго тумана угличане и казанцы спустились въ лощину передъ крайнимъ лѣвымъ редутомъ (Омаръ-Бей-Табія) и быстро стали взбираться по скату горы, на которой расположенъ былъ этотъ редутъ. Скоро казанцы добрались до выстроенныхъ влѣво отъ него ложементовъ и выбили изъ нихъ непріятеля.

Но успѣхъ этотъ былъ непроченъ. Турки скоро оправились, ударили на нашихъ храбрецовъ, разстроенныхъ быстрымъ наступленіемъ, и отбросили ихъ съ большимъ урономъ за лощину. Угличанамъ же, наступавшимъ противъ самаго редута, пришлось отступить не дойдя до него.

Около 4 час. пошли на приступъ ярославцы и шуйцы. Пройдя лощину, наши начали, подъ губительнымъ огнемъ непріятеля, взбираться по скользскимъ скатамъ горы. Скоро они были у ложементовъ, впереди редута, и съ крикомъ „ура“ бросились на нихъ. Въ минуту ложементы были въ ихъ рукахъ; русскіе подошли къ самому валу редута.

Здѣсь завязался отчаянный бой. Но сильно уже пострадавшимъ при наступленіи войскамъ нашимъ не подъ силу было овладѣть редутомъ. Поражаемые съ него и съ сосѣднихъ укрѣпленій страшнымъ фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ, они вынуждены были опять съ большимъ урономъ спуститься къ подошвѣ горы.

Однако не все еще было потеряно; оставались еще резервы, которые двинуты были впередъ для производства третьей атаки. Быстро поднялись они со дна лощины и стали подыматься на гору. Однако и имъ не удалось добраться и до рва редута. Огонь турокъ сдѣлался невыносимъ. Цѣлый дождь пуль осыпалъ наши ряды, люди падали кучами, весь скатъ горы покрылся убитыми и ранеными.

Наконецъ и резервы послѣ трехъ атакъ вынуждены были отступить. Больше атаковать было некому. На этомъ пунктѣ все было окончено: редутъ остался за непріятелемъ.

Что же происходило въ это время въ войскахъ генерала Скобелева? Здѣсь кипѣлъ самый отчаянный бой, какой только приходилось выдерживать нашимъ войскамъ за всю кампанію.

Первый предметъ для атаки южнаго отряда представлялъ третій гребень Зеленыхъ горъ. Отсюда наши войска должны были спуститься въ оврагъ, по дну котораго протекалъ глубокій ручей, взобраться на противуположный скатъ и штурмовать два соединенные траншеею турецкіе редута, которые лежали около самаго гор. Плевны.

Для овладѣнія третьимъ гребнемъ назначенъ былъ Владимірскій пѣхотный полкъ и 10-й стрѣлковый баталіонъ. Частямъ этимъ приказано было, по занятіи гребня, остановиться, окопаться и ожидать часа, назначеннаго диспозиціею для общаго штурма.

Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Наши пѣхотинцы добрались до третьяго гребня, окопались и отбили всѣ попытки турокъ прогнать ихъ. Однако огонь непріятеля, засѣвшаго въ самомъ близкомъ разстояніи, былъ такъ силенъ, что оставаться на мѣстѣ было невозможно: необходимо было двигаться впередъ или назадъ. Тогда Скобелевъ приказалъ Суздальскому полку, стоявшему за Владимірскимъ, сбросить турокъ съ Зеленыхъ горъ. Суздальцы съ радостью бросились на врага и опрокинули его шты-

ками. Непріятель окончательно скрылся въ укрѣпленіяхъ.

Въ это время развернувшіяся на 2-мъ гребнѣ 3 нашихъ батареи обстрѣливали усиленно редуты, къ югу отъ Плевны.

Ровно въ 3 часа Скобелевъ отдалъ приказаніе штурмовать эти редуты. Владимірскій и Суздальскій полки съ 9-мъ и 10-мъ стрѣлковыми баталіонами пошли въ атаку съ музыкою и барабаннымъ боемъ.

Какъ только войска наши стали спускаться въ лощину, изъ обоихъ редутовъ и ближайшихъ траншей по нимъ открытъ былъ жесточайшій огонь. Къ этому присоединился еще страшный фланговый огонь слѣва, со стороны Кришинскаго редута, и справа, со стороны Радищевскихъ укрѣпленій.

Неся страшный уронъ, наши храбрецы продолжали подвигаться впередъ и достигли дна оврага. Но отсюда двигаться дальше по открытому, сильно обстрѣливаемому противуположному скату, порѣдѣвшимъ рядамъ нашимъ было не подъ силу. Чтобы поддержать ихъ, Скобелевъ двинулъ впередъ изъ резерва Ревельскій пѣхотный полкъ.

Однако и ревельцамъ удалось продвинуться не далѣе половины сѣвернаго ската оврага. Тогда Скобелевъ рѣшился на крайнее средство. Онъ выдвинулъ впередъ послѣдніе свои резервы: Либавскій пѣ-

хотный полкъ и два стрѣлковыхъ баталіона. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій русскіе подвинулись еще впередъ, но не могли дойти до редутовъ.

Между тѣмъ, страшно пострадавшіе владимірцы и суздальцы представляли изъ себя уже только небольшія разрозненныя кучки людей. Не имѣя больше никакого резерва, Скобелевъ собралъ ихъ подъ страшнымъ огнемъ и во главѣ ихъ бросился впередъ. Стремительно рванулась вся масса нашей пѣхоты за своимъ героемъ-вождемъ, подъ градомъ пуль и картечи, къ непріятельскимъ ложементамъ и съ крикомъ „ура“ овладѣла ими. Турки бѣжали въ редуты.

Теперь предстояло нашимъ самое трудное дѣло— овладѣть редутами. Но, имѣя впереди себя Скобелева, они не знали препятствій. Какъ могучій потокъ продолжали русскіе солдаты двигаться впередъ противъ лѣваго редута. Въ это время Скобелевъ, собираясь перескочить черезъ ровъ, упалъ вдругъ на землю вмѣстѣ съ лошадью. Ужасъ изобразился на всѣхъ лицахъ; но это продолжалось всего одно мгновеніе: Скобелевъ быстро вскочилъ на ноги и перепрыгнулъ черезъ ровъ. Тогда снова раздалось громогласное, оглушительное „ура“ и вся масса русской пѣхоты, представлявшая изъ себя уже толпу, въ которой перемѣшаны были люди разныхъ частей, ворвалась въ редутъ. Въ одинъ мигъ защитниковъ его

не стало: большая часть переколота была штыками, остальные бѣжали.

Успѣхъ этотъ стоилъ дорого: 3.000 чел. выбыло у насъ изъ строя убитыми и ранеными. При этомъ непріятель продолжалъ еще владѣть правымъ редутомъ и, открывъ изъ него адскій огонь по русскимъ, столпившимся густою массою въ лѣвомъ редутѣ, наносилъ имъ страшный уронъ. Сюда же направленъ былъ сильнѣйшій огонь изъ Кришинскаго редута. Въ довершеніе всего, многочисленныя толпы турокъ высыпали впередъ и двинулись противъ нашего лѣваго фланга и фронта.

Благодаря распорядительности капитана Куропаткина, исполнявшаго должность начальника штаба при Скобелевѣ, скоро удалось устранить эту послѣднюю опасность. Собравъ нѣсколько кучекъ отсталыхъ солдатъ, онъ разсыпалъ ихъ въ цѣпь и частымъ огнемъ отбилъ атаку непріятеля.

Тѣмъ не менѣе положеніе нашихъ войскъ въ редутѣ было отчаянное. Масса людей, столпившихся на тѣсной площадкѣ его, подвергалась со всѣхъ сторонъ страшному свинцовому и чугунному дождю; каждый снарядъ валилъ ихъ десятками. Нужно было найти какой-нибудь исходъ. Тогда Скобелевъ, чтобы облегчить свое положеніе, рѣшилъ штурмовать второй редутъ.

Но откуда взять войска для этого предпріятія? Люди, находившіеся въ первомъ редутѣ, страшно пострадали и были сильно разстроены. Чтобы помочь имъ, стали формировать сборныя команды и роты изъ отсталыхъ утомленныхъ солдатъ, бродившихъ по скатамъ Зеленыхъ горъ. Изъ этихъ остатковъ удалось набрать 8 ротъ, часть которыхъ направлена была влѣво, для обезпеченія нашего фланга со стороны Кришина, а остальные посланы въ атаку на правый редутъ.

И эти остатки различныхъ полковъ и баталіоновъ сдѣлали свое дѣло! Поддержанные защитниками лѣваго редута, они въ $5^1/_2$ час. вечера овладѣли и вторымъ редутомъ.

Такимъ образомъ послѣ неимовѣрныхъ, сверхчеловѣческихъ усилій оба редута были, наконецъ, взяты. Однако этимъ дѣло не кончилось. Нужно было удержать ихъ за собою. А это было тѣмъ труднѣе исполнить, что выбившіеся изъ силъ остатки войскъ Скобелева не могли ни откуда получить подкрѣпленій, такъ какъ взять ихъ было негдѣ.

Всю ночь турки не давали покоя нашимъ храбрецамъ. Нѣсколько разъ старались они овладѣть обратно потерянными редутами, но всѣ попытки ихъ были отбиты. Пытались они также завладѣть пространствомъ въ тылу защитниковъ редута, на Зеле-

ныхъ горахъ. Здѣсь Скобелевъ имѣлъ только одинъ баталіонъ Эстляндскаго полка и сверхъ того ему удалось собрать еще баталіонъ изъ отсталыхъ солдатъ; эти войска, построивъ фронтъ направо и налѣво, прогоняли каждый разъ непріятеля, который, благодаря ночной темнотѣ, не замѣчалъ слабости нашихъ силъ.

Наступило утро 31 августа, тихое, ясное и теплое. Но не миръ и утѣшеніе проливало оно въ сердца боевыхъ товарищей Скобелева, которымъ предстоялъ теперь отчаянный бой не на животъ, а на смерть.

Съ 6 час. утра турки открыли жестокій фланговый огонь со стороны Кришина и Радищева по редутамъ, занятымъ русскими. Скоро со стороны перваго изъ нихъ показалась масса непріятельской пѣхоты, направлявшаяся противъ лѣваго редута.

Но наши не растерялись и встрѣтили врага дружнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Не доходя до редута саженъ полтораста, турки не выдержали и начали отступать, неся большія потери.

Въ 8 час. непріятель повелъ новую атаку противъ обоихъ редутовъ. Защитники ихъ встрѣтили врага сильнымъ фронтальнымъ огнемъ. Въ то же время различныя сборныя части, выстроенныя Скобелевымъ на гребнѣ Зеленыхъ горъ, поражали его съ фланга. Эта вторая атака также была отбита.

Было $10^1/_2$ час. утра. Въ это время Скобелевъ получилъ отъ генерала Зотова записку съ приказаніемъ держаться до вечера и затѣмъ очистить занятую позицію.

Скоро турки, получившіе свѣжія подкрѣпленія, повели третью атаку. На этотъ разъ имъ удалось заставить нашу артиллерію, расположенную на 3-мъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, удалиться и они могли безпрепятственно наступать на нашъ лѣвый редутъ со всѣхъ сторонъ. 20 орудій открыли по немъ жестокій огонь, а за ними двинулись массы пѣхоты. Изнуренные защитники его стали одинъ за другимъ оставлять свои мѣста; но въ это время среди нихъ появился Скобелевъ и все перемѣнилось: при видѣ его у людей явились новыя силы, всѣ бросились обратно къ редуту и перекололи ворвавшихся въ него турокъ.

Въ 4-мъ часу турки повели четвертую отчаянную атаку, которая окончилась такъ же, какъ и предыдущія. Геройство нашихъ солдатъ было по-истинѣ изумительно. Вторыя сутки дрались они, не имѣя ни минуты отдыха. Ряды ихъ страшно таяли подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, но оставшіеся въ живыхъ продолжали разить превосходнаго числомъ врага.

Но всему есть предѣлъ. Скоро пробилъ послѣдній

часъ и для храбрыхъ защитниковъ обоихъ редутовъ. Въ $4^1/_2$ часа турки, собравъ какія только могли силы, двинулись густыми толпами въ пятый разъ въ атаку.

Съ высотъ у Радищева видно было, какъ массы непріятеля окружили наши редуты, подобно волнамъ разъяреннаго моря, среди котораго редуты эти казались небольшимъ островомъ. Видно было, какъ наши храбрецы встрѣтили наступающаго сильнымъ огнемъ и какъ попятились передніе ряды его. Но это продолжалось недолго. За первыми рядами напирали густыя колонны. Дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно и большая часть уцѣлѣвшихъ защитниковъ лѣваго редута, пробившись сквозь ряды непріятеля, отступила. Только небольшая горсть храбрецовъ, съ маіоромъ Горталовымъ во главѣ, не хотѣла оставить своего поста,—всѣ они погибли на штыкахъ остервенившихся враговъ.

Между тѣмъ правый редутъ продолжалъ еще держаться. Однако, видя, что оборона его поведетъ только къ лишней потерѣ людей, Скобелевъ приказалъ и его защитникамъ отступить, что и было успѣшно исполнено.

Этимъ закончилась страшная кровавая драма подъ Плевной въ послѣдніе дни августа. Въ результатѣ мы удержали за собою только Гривицкій редутъ. И какихъ страшныхъ пожертвованій стоилъ намъ

этотъ результатъ! Свыше 14.000 чел. выбыло у насъ изъ строя убитыми и ранеными, что составляетъ $^1/_5$ всей пѣхоты, участвовавшей въ штурмѣ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ потери доходили до $^1/_2$ всего ихъ состава.

Штурмъ 30-го августа показалъ всю трудность овладѣнія Плевною открытою силою, и съ этого времени принятъ былъ другой образъ дѣйствій. Рѣшено было принудить непріятеля къ сдачѣ блокадою. Для веденія этого дѣла вызванъ былъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Петербурга герой Севастополя—генералъ-адъютантъ Тотлебенъ.

Во второй половинѣ сентября Тотлебенъ прибылъ подъ Плевну и принялъ на себя руководство блокадою. Всѣ наши войска подвинуты были ближе къ турецкимъ укрѣпленіямъ и сами укрѣпились, расположившись по обширной дугѣ, которая охватывала Плевну съ сѣверо-востока, востока и юга.

Но полное обложеніе Плевны было невозможно съ тѣми силами, которыя имѣлись у насъ на-лицо. На всемъ обширномъ пространствѣ къ юго-западу отъ нея и къ западу отъ р. Вида мы имѣли только кавалерію, которая не могла помѣшать туркамъ поддерживать сообщеніе съ Софіею.

Турки хорошо оцѣнили все значеніе Софійской дороги. Пока она оставалась въ ихъ рукахъ, поло-

женіе ихъ не представляло ничего затруднительнаго, такъ какъ они могли получать по ней всѣ необходимые запасы и подкрѣпленія, а въ случаѣ крайности безпрепятственно отступить къ Балканамъ.

Чтобы обезпечить за собою обладаніе этою дорогою, они возвели вдоль ея рядъ укрѣпленій, занятыхъ пѣхотою и артиллеріею. Таковы были укрѣпленія у Дольняго и Горнаго Дубняка *), Телиша, Луковецъ, Яблоницы и Орханіе. Подъ прикрытіемъ этихъ укрѣпленій турецкіе транспорты двигались взадъ и впередъ и всегда находили въ нихъ укрытіе отъ нашей кавалеріи.

Въ сентябрѣ стали прибывать на театръ военныхъ дѣйствій гвардія и гренадеры и направлены были подъ Плевну. Гвардія, подчиненная генералъ-адъютанту Гурко, предназначалась для дѣйствій на Софійской дорогѣ.

Первою цѣлью своихъ дѣйствій ген.-адъютантъ Гурко избралъ Горный Дубнякъ. Здѣсь турки устроили два редута, одинъ большой, другой малый, которые окружены были большимъ числомъ окоповъ и траншей. Всѣ эти укрѣпленія расположены были на открытой высотѣ, представлявшей обороняющимся прекрасный обстрѣлъ во всѣ стороны.

---

*) См. карту № 1.

Для производства атаки назначена была почти вся 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ; всего 20 баталіоновъ и 6 эскадроновъ при 54 орудіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были мѣры, чтобы не допустить турокъ—какъ изъ прочихъ укрѣпленій на Софійскомъ шоссе, такъ и изъ Плевны—подать помощь гарнизону Горнаго Дубняка.

Утромъ 12 октября наши гвардейцы окружили Горный Дубнякъ съ трехъ сторонъ. Первая завязала бой артиллерія. 54 орудія сосредоточили свой огонь по непріятельскому укрѣпленію.

Изъ пѣхотныхъ частей раньше всѣхъ подверглись непріятельскому огню лейбъ-гренадеры, вышедшіе къ малому редуту. Огонь этотъ былъ настолько силенъ, что оставаться на мѣстѣ не было никакой возможности. Командующій полкомъ полковникъ Любовицкій рѣшилъ тогда штурмовать этотъ редутъ. Подъ градомъ пуль лейбъ - гренадеры двинулись впередъ, ворвались въ редутъ и взяли его.

Но дальше продвинуться изъ редута не представлялось возможнымъ. Изъ большаго редута лился такой свинцовый дождь, что всякій, кто только пытался высунуть голову изъ малаго редута, мгновенно падалъ на мѣстѣ, пораженный пулею.

Тщетно истощали свои усилія также другіе гвар-

дейскіе полки: Павловскій, Московскій, Финляндскій и стрѣлки. Подъ страшнымъ огнемъ многимъ удалось подойти близко къ редуту и расположиться отъ него мѣстами въ разстояніи какихъ-нибудь ста шаговъ, за различными укрытіями: канавами, дорогами и т. п. Но всѣ попытки добраться до самаго укрѣпленія были напрасны. Редутъ представлялъ собою какую-то адскую машину, безостановочно извергавшую во всѣ стороны тысячи пуль. Трескъ ружейной пальбы не умолкалъ ни на минуту.

На этомъ бой съ нашей стороны пока остановился. Только артиллерія засыпала турокъ массою чугуна и скоро орудія непріятеля всѣ были подбиты.

Въ два часа подошли на помощь атакующимъ измайловцы, но они были не счастливѣе прочихъ,— и имъ пришлось залечь въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ редута.

Въ это время получилось извѣстіе, что лейбъ-гв. Егерскій полкъ, направленный противъ Телиша, потерпѣлъ неудачу и отступилъ. Можно было ожидать, что турки теперь подадутъ съ этой стороны помощь защитникамъ Горнаго Дубняка; необходимо было спѣшить взятіемъ его во что̀ бы то ни стало.

Тогда генералъ Гурко приказалъ всѣмъ войскамъ,

окружавшимъ большой непріятельскій редутъ, по условленному сигналу, броситься одновременно въ атаку. Но, къ несчастью, сигналъ этотъ, по недоразумѣнію, поданъ былъ несвоевременно и вмѣсто общей аттаки произошелъ лишь рядъ отдѣльныхъ, не связанныхъ между собою, попытокъ штурмовать турецкое укрѣпленіе. Всѣ эти попытки не имѣли успѣха и повели лишь къ новымъ страшнымъ потерямъ.

Между тѣмъ наступилъ вечеръ, скоро совсѣмъ уже стемнѣло, а дѣло оставалось въ прежнемъ положеніи. Но вотъ въ редутѣ вдругъ поднялся яркій столбъ пламени: это загорѣлись отъ дѣйствія нашей артиллеріи турецкіе шалаши. Пламя это послужило для небольшой кучки лейбъ-гренадеръ, залегшихъ подлѣ самаго редута, сигналомъ къ атакѣ. За лейбъ-гренадерами сразу поднялись и всѣ остальныя наши войска, и вся масса русской пѣхоты, окружавшая редутъ, бросилась, какъ одинъ человѣкъ, впередъ съ крикомъ „ура".

Напрасно турки участили свой огонь до послѣдней крайности,—ничто уже не могло удержать порыва русскихъ. Съ разныхъ сторонъ спустились они быстро въ ровъ, поднялись на валъ и ворвались внутрь редута, гдѣ теперь началась жестокая штыковая расправа.

Наконецъ, турки стали просить о пощадѣ, и нашимъ офицерамъ стоило страшныхъ усилій остановить своихъ солдатъ, ожесточенныхъ упорнымъ сопротивленіемъ врага и видомъ множества павшихъ товарищей. Вскорѣ однако бой прекратился,—редутъ былъ въ нашихъ рукахъ.

Дорого обошелся намъ этотъ успѣхъ: свыше 3.000 чел. выбыло у насъ изъ строя. Но за то и достигнутый результатъ былъ важенъ. Помимо взятія 2.500 плѣнныхъ и большаго количества оружія, мы теперь стали твердою ногою на Софійско-Плевненскомъ шоссе; послѣдній путь сообщенія арміи Османа-паши былъ отрѣзанъ и теперь она отовсюду окружена была сомкнутымъ желѣзнымъ кольцомъ русскихъ войскъ.

Въ тотъ же день, какъ сказано, лейбъ-егеря атаковали непріятельскія укрѣпленія у Телиша. Наткнувшись на превосходныя силы врага и притомъ сильно укрѣпившагося, егеря послѣ упорнаго боя, потерявъ около 1.000 чел., вынуждены были отступить. Тѣмъ не менѣе ихъ дѣйствія принесли громадную пользу, такъ какъ не дали возможности 6-тысячному гарнизону Телиша подать своевременно помощь защитникамъ Горнаго Дубняка.

Взятіе Горнаго Дубняка произвело страшное моральное впечатлѣніе на турокъ, благодаря которому

намъ удалось взять 16 октября Телишъ дѣйствіемъ одного только артиллерійскаго огня, а въ ночь на 20-е число непріятель незамѣтно очистилъ безъ боя и Дольній Дубнякъ.

Итакъ, армія Османа-паши была обложена со всѣхъ сторонъ. Нашимъ оставалось только ждать, пока голодъ и лишенія, сопряженныя съ тѣсною блокадой, доведутъ непріятеля до крайности.

Въ то время, какъ подъ Плевною происходили всѣ описанныя кровавыя дѣла, военныя дѣйствія не прекращались и на восточномъ фронтѣ Задунайскаго театра, на Янтрѣ и Ломѣ.

9 сентября три турецкихъ дивизіи арміи Мегмета-Али атаковали у Чаиркіоя отрядъ генерала Татищева въ 12 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, при 46 орудіяхъ.

Развернувъ до 30 орудій, турки открыли сильную канонаду противъ нашей позиціи, и вскорѣ массы ихъ пѣхоты стали наступать на нашъ лѣвый флангъ, но здѣсь имъ не удалось продвинуться далеко впередъ, благодаря огню нашей артиллеріи и стрѣлковъ. Вслѣдъ за тѣмъ другія массы непріятеля двинулись противъ нашего праваго фланга и стали добираться до нашихъ орудій, стрѣлявшихъ по нимъ

картечью въ упоръ. Въ это время сюда подошелъ баталіонъ Курскаго полка и безъ выстрѣла, штыками опрокинулъ враговъ, усѣявъ все поле ихъ тѣлами.

Пытались турки атаковать и нашъ центръ, но здѣсь всѣ попытки ихъ отбиты были дружными залпами Рыльскаго полка. Къ вечеру бой прекратился по всей линіи. Непріятель былъ отбитъ съ потерею 2.000 чел. Нашъ уронъ не превышалъ 500 чел.

Бой подъ Чаиркіоемъ заставилъ Мегмета-Али отказаться отъ мысли овладѣть Бѣлою и прорвать наше расположеніе на Янтрѣ. Скоро послѣ него турки отошли на свои прежнія позиціи за р. Кара-Ломомъ.

Спустя двѣ недѣли Мегметъ-Али смѣненъ былъ Сулеймаиомъ-пашею. Но новый турецкій главнокомандующій ограничивался въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ рекогносцировками на линіи Лома, въ особенности около Рущука.

14 ноября массы турецкой пѣхоты появились противъ нашихъ аванпостовъ у Мечки и, оттѣснивъ ихъ, начали наступать противъ расположенія Азовскаго пѣхотнаго полка. Поддержанные днѣпровцами, азовцы, подъ градомъ пуль, отбили атаку непріятеля на позиціи у Мечки.

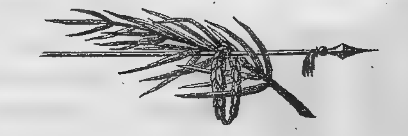
Послѣ того наши сами перешли въ наступленіе, заняли д. Мечку и перекололи засѣвшихъ въ ней турокъ. Опасаясь быть прижатымъ къ Дунаю, непріятель быстро отошелъ къ Рущуку.

Одновременно съ наступленіемъ на Мечку турки атаковали южнѣе ея расположеніе Украинскаго и Одесскаго полковъ. Сначала наши вынуждены были здѣсь уступить превосходству непріятеля и отступить. Но скоро къ нимъ подошли значительныя подкрѣпленія и они сами перешли въ наступленіе. Въ это же время азовцы, покончивъ дѣло у Мечки, направились на правый флангъ противника. Атакованные съ фронта и фланга, турки не выдержали и отступили къ Лому.

Въ дѣлѣ 14 ноября приняло участіе 30.000 турокъ. Сулейманъ-паша надѣялся съ этими силами прорваться на Бѣлу, въ тылъ Плевненской арміи, но потерпѣлъ полную неудачу, потерявъ 1.200 чел. Мы потеряли менѣе 800 чел.

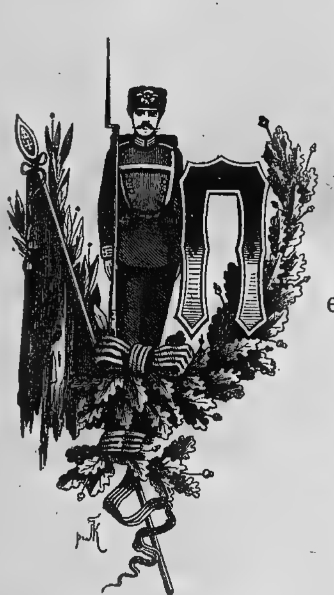
30 ноября турки снова яростно атаковали наши позиціи у Мечки. Войска Рущукскаго отряда, дравшіяся на глазахъ Его Высочества, Наслѣдника Цесаревича, лично присутствовавшаго на полѣ битвы, храбро отбили нападеніе непріятеля и въ свою очередь перешли въ наступленіе. Турки бѣжали, понеся огромный уронъ.

Это дѣло было послѣднимъ выдающимся событіемъ въ тяжелой боевой жизни Рущукскаго отряда. Скоро наши рѣшительные успѣхи на другихъ пунктахъ театра войны вынудили турецкое правительство отозвать Сулеймана-пашу съ значительною частью его силъ за Балканы.

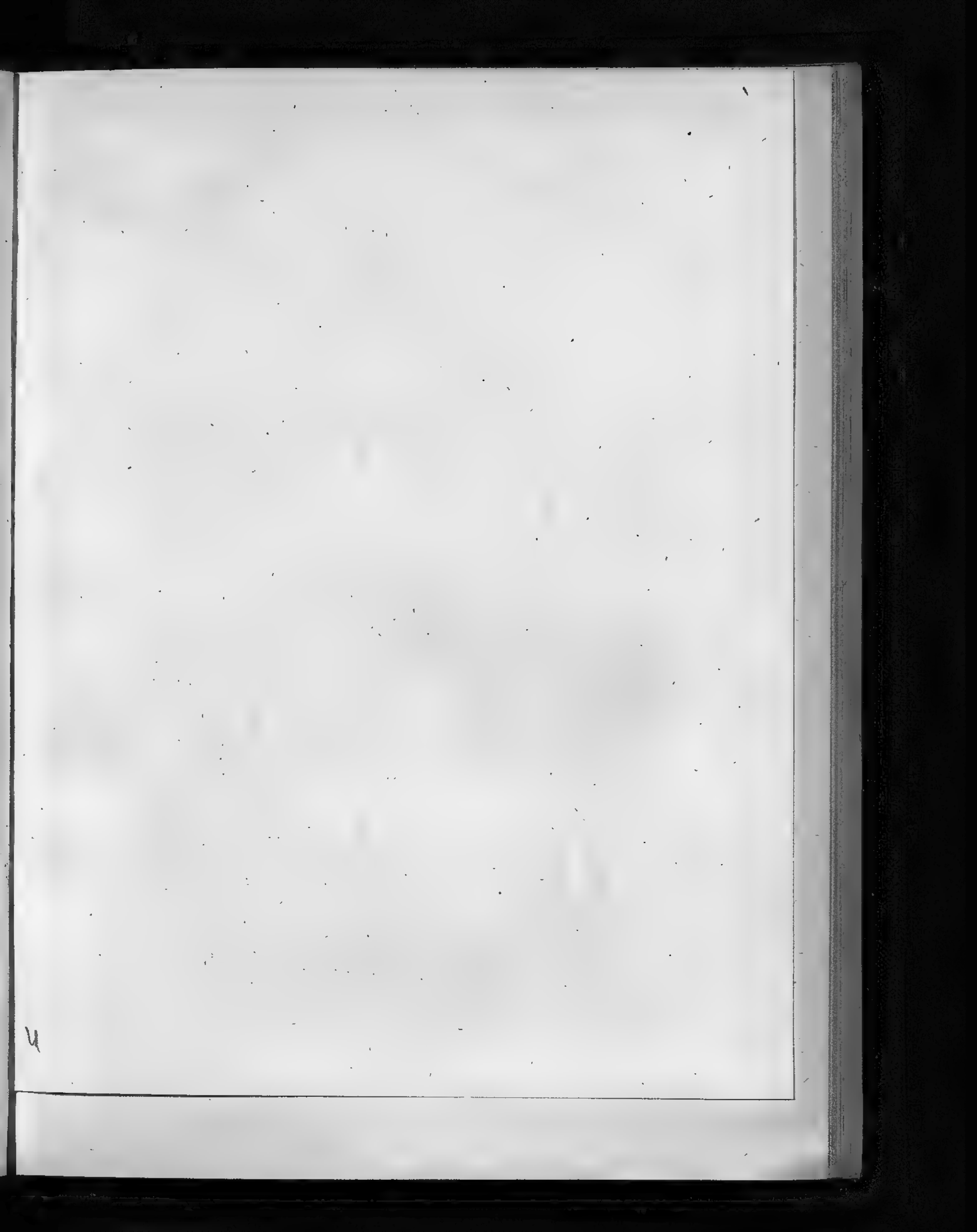
ГЛАВА IV.

Дѣйствія на Азіатскомъ театрѣ войны.—Первоначальные успѣхи нашихъ войскъ.—Взятіе Ардагана.—Зивинскій бой и снятіе осады Карса.—Дѣйствія на Аладжинскихъ высотахъ.—Штурмъ Карса.

еренесемся теперь слишкомъ за тысячу верстъ къ востоку и посмотримъ, что дѣлали наши доблестныя войска на Азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Передъ началомъ войны у насъ было собрано на Кавказской границѣ, на протяженіи отъ Ахалцыха до Арарата, 43 баталіона пѣхоты и 86 эскадроновъ и сотенъ при 150 орудіяхъ, всего около 50.000 чел. Всѣ эти войска по-

ПЛАНЪ №4.

СРАЖЕНІЕ на АВЛІАРѢ
3-го октября 1877 г.

ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
въ Азіятской Турціи
въ 1877—78 гг.

ЧЕРНОЕ МОРЕ
Поти
Батумъ
Кутаисъ
Ахалцыхъ
р. Кура
Ардаганъ
Александрополь
Енгикей
Карсъ
Кюрюкъ-Дара
Аладжа
Арпачай
Саганлугъ
Ныванъ
Деве-Бойну
Эрзерумъ
Кагызманъ
р. Араксъ
Игдырь
Даяръ
Араратъ
р. Евфратъ
Баязетъ
ПЕРСІЯ
Эривань
ЗАКАВКАЗЬЕ
ТУРЦІЯ

Визинкевъ
Авліаръ
Турки
Русскіе
Керъ-Хана
г. Чифтъ
Аладжа
Движеніе
П. Камбинскій
Дигоръ
р. Арпачай
Лазарева

лучили названіе дѣйствующаго Кавказскаго корпуса, командиромъ котораго назначенъ былъ, по представленію главнокомандующаго Кавказскою арміей В. Кн. Михаила Николаевича, ген.-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Главныя силы корпуса, составлявшія $^3/_5$ всѣхъ войскъ его, расположены были около Александрополя. Остальныя силы распредѣлялись почти поровну между двумя отрядами: Ахалцыхскимъ и Эриванскимъ *).

Силы непріятеля состояли изъ 67 баталіоновъ и 23 эскадроновъ при 109 орудіяхъ. Начальство надъ ними поручено было Мухтару-Ахметъ-пашѣ. Помимо выгодной для обороны гористой мѣстности, турки въ своихъ дѣйствіяхъ находили хорошую опору въ сильно укрѣпленныхъ пунктахъ: Арданѣ, Эрзерумѣ и въ особенности Карсѣ.

12-го апрѣля наши отряды перешли Турецкую границу и двинулись въ глубь непріятельскихъ владѣній.

Первыя дѣйствія русскихъ войскъ были весьма успѣшны. 15-го числа главныя силы безпрепятственно дошли до Кюрюкъ-Дара, а 23-го числа нашъ летучій отрядъ занялъ гор. Кагызманъ къ югу отъ

---

*) См. планъ № 4.

Карса. Эриванскій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тергукасова, занялъ, 18-го апрѣля, безъ выстрѣла городъ Баязетъ и, оставивъ въ немъ небольшой гарнизонъ, двинулся далѣе на западъ въ долину Евфрата.

Но самый важный успѣхъ былъ достигнутъ войсками Ахалцыхскаго отряда. Предметомъ дѣйствій его былъ укрѣпленный городъ Ардаганъ. Городъ этотъ лежитъ въ долинѣ р. Куры и окруженъ съ сѣвера, востока и юга высотами, на которыхъ турки возвели сильныя укрѣпленія.

Для содѣйствія Ахалцыхскому отряду отправлена была изъ главныхъ силъ колонна въ 8 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ, при 28 орудіяхъ. При этой колоннѣ находился и самъ командиръ дѣйствующаго корпуса.

Устроивъ осадныя батареи, наши, 4-го мая, открыли артиллерійскій огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Въ тотъ же день Елисаветпольскій пѣхотный полкъ двинулся молодецки на штурмъ одного изъ этихъ укрѣпленій, болѣе другихъ выдвинутаго къ востоку, и взялъ его, переколовъ штыками бо́льшую часть защитниковъ.

На другой день бомбардированіе турецкихъ укрѣпленій возобновилось. Когда огонь непріятеля былъ ослабленъ въ достаточной мѣрѣ, наши войска дви-

нулись двумя колоннами, подъ начальствомъ генераловъ Геймана и Духовскаго, на штурмъ.

Турки, замѣтивъ наступленіе русскихъ, открыли по нимъ усиленную пальбу. Залпъ за залпомъ раздавался противъ войскъ Геймана, но храбрыя кавказскія войска, эриванцы и бакинцы, атаковавшіе укрѣпленія восточнаго фронта, не обращали на нихъ вниманія; быстро спустились они во рвы и стали подыматься на валъ. Непріятель не выждалъ штыковаго удара и бросился бѣжать.

Въ это время колонна генерала Духовскаго, наступавшая съ юга, также дѣлала свое дѣло. Баталіоны Тифлисскаго полка ворвались въ южныя укрѣпленія и принялись колоть защитниковъ ихъ штыками. Оставшіеся въ живыхъ бросились бѣжать безъ оглядки. Къ вечеру Ардаганъ былъ уже въ нашихъ рукахъ.

Трофеями нашей побѣды былъ цѣлый укрѣпленный лагерь съ 92 орудіями и множество различнаго рода запасовъ. Потери наши немного превышали 400 чел., уронъ турокъ простирался до 3.000 чел.

По взятіи Ардагана, участвовавшія въ штурмѣ его войска главныхъ силъ, равно какъ и бóльшая часть Ахалцыхскаго отряда—перешли обратно въ окрестности Карса, и въ первыхъ числахъ іюня приступлено было къ осаднымъ работамъ противъ этой крѣпости.

Городъ Карсъ съ цитаделью лежитъ на правомъ берегу рѣки Карсъ-Чая. Съ обоихъ береговъ онъ окруженъ былъ цѣлымъ поясомъ сильныхъ фортовъ, расположенныхъ на окрестныхъ высотахъ, и множествомъ траншей, дававшихъ всей прилежащей мѣстности хорошую перекрестную оборону. Всѣ эти сооруженія образовали обширный укрѣпленный лагерь, который могъ дать убѣжище цѣлой арміи.

Осаду рѣшено было повести на обоихъ берегахъ Карсъ-Чая. Со стороны Карадагскихъ и Шорахскихъ высотъ уже приступлено было, какъ сказано выше, къ осаднымъ работамъ, когда вдругъ неожиныя событія отвлекли вниманіе главнокомандующаго къ другому пункту театра войны.

Мы оставили генерала Тергукасова наступающимъ въ долину Евфрата. Отсюда отрядъ его продолжалъ дальнѣйшее движеніе къ западу и дошелъ до Даяра. Между тѣмъ Мухтаръ-паша, опасавшійся съ самаго начала войны, что наши войска двинутся къ Саганлугскому хребту, отдѣляющему Карсъ отъ Эрзерума, и попытаются овладѣть проходами черезъ этотъ хребетъ, сосредоточилъ большую часть своихъ силъ въ окрестностяхъ Зивина.

Когда до турецкаго главнокомандующаго дошли извѣстія, что главныя силы русскихъ заняты осадою Карса и не думаютъ о движеніи къ Саганлугу, онъ

рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ отряда генерала Тергукасова, оставивъ часть силъ на позиціи у Зивина.

Положеніе небольшаго Эриванскаго отряда, выдвинувшагося далеко впередъ отъ нашихъ границъ, было весьма опасное, такъ какъ на него могли обрушиться всѣ силы Мухтара-паши. Поэтому, когда вѣсть о его наступленіи достигла главной квартиры подъ Карсомъ, отсюда посланъ былъ на помощь Тергукасову отрядъ въ 17 баталіоновъ, 42 сотни и эскадрона при 64 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Геймана.

11-го іюня войска Геймана приблизились къ Зивину. Турки заняли чрезвычайно крѣпкую позицію, усиленную еще множествомъ полевыхъ укрѣпленій. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, силы ихъ не превышали 8 баталіоновъ, хотя въ дѣйствительности достигали 14.

Между тѣмъ, еще 9 числа, Мухтаръ-паша атаковалъ Тергукасова у Даяра. Несмотря на превосходство непріятеля, Эриванскій отрядъ отбилъ всѣ атаки турокъ. Мухтаръ-паша готовился притянуть къ себѣ еще нѣсколько баталіоновъ и снова атаковать Тергукасова, но скоро долженъ былъ оставить это намѣреніе, получивъ извѣстіе о движеніи русскихъ изъ-подъ Карса къ Саганлугу.

Подойдя къ Зивину, генералъ Лорисъ-Меликовъ, находившійся при колоннѣ Геймана, рѣшилъ атаковать непріятельскую позицію. Но, въ виду силы ея, рѣшено было, для содѣйствія атакующимъ войскамъ, выслать обходную колонну въ тылъ непріятельскаго расположенія. Колонна эта состояла изъ кавалеріи, въ числѣ 38 эскадроновъ и сотенъ, при 16 орудіяхъ.

Утромъ 13 іюня началась атака Зивинскихъ высотъ. Мингрельскій гренадерскій полкъ началъ взбираться подъ градомъ пуль на крутые скаты праваго фланга турецкой позиціи и скоро занялъ первую линію ложементовъ. Здѣсь мингрельцы не остановились и, продолжая наступать подъ страшнымъ огнемъ, взяли вторую линію. Но дальнѣйшее движеніе оказалось невозможнымъ и нашимъ храбрецамъ оставалось только лежать за закрытіями и ожидать дѣйствія обходной колонны.

Въ это время противъ непріятельскаго центра дѣйствовали гренадерскіе полки Тифлисскій и Грузинскій. Тифлисцамъ удалось занять первую линію непріятельскихъ окоповъ, но дальнѣйшее ихъ наступленіе остановлено было глубокимъ оврагомъ, на противоположномъ берегу котораго находилась вторая линія турецкихъ траншей. Грузинцамъ, дравшимся правѣе тифлисцевъ, также не удалось про-

никнуть далѣе первой линіи непріятельскихъ ложементовъ.

Теперь вся надежда оставалась на обходную колонну, появленіе которой въ тылу турокъ безъ сомнѣнія должно было имѣть рѣшающее вліяніе на ходъ боя. Но объ этой колоннѣ не было ни слуху, ни духу. Наконецъ, только къ вечеру получено было донесеніе, что колонна эта, наткнувшись на непреодолимыя препятствія, не могла выполнить возложеннаго на нее порученія. Теперь рушилась послѣдняя надежда на взятіе непріятельской позиціи; всѣ наши войска отведены были назадъ и отступили къ Карсу.

Мухтаръ-паша послѣдовалъ за русскими и 23 іюня былъ уже въ 15 вер. отъ Карса. Приближеніе главныхъ силъ турокъ заставило нашъ дѣйствующій корпусъ, уступавшій въ силахъ непріятелю, снять осаду и отойти къ Енгикею, а затѣмъ къ Кюрюкъ-Дара.

Этотъ періодъ войны ознаменовался замѣчательнымъ эпизодомъ, не имѣвшимъ большихъ послѣдствій на ходъ военныхъ дѣйствій, но выказавшимъ рельефно замѣчательное самоотверженіе и стойкость русскаго солдата. Мы говоримъ объ оборонѣ Баязета, обратившей на себя, въ свое время, вниманіе всего русскаго общества, съ напря-

женіемъ слѣдившаго за ходомъ борьбы на обоихъ театрахъ.

Выступивъ къ западу, Тергукасовъ оставилъ въ Баязетѣ гарнизонъ изъ 6 ротъ Ставропольскаго и Крымскаго пѣхотныхъ полковъ и трехъ казачьихъ сотенъ при 2 полевыхъ орудіяхъ. Начальство надъ этими слабыми силами принялъ капитанъ Штоквичъ.

Пользуясь удаленіемъ Тергукасова, турецкій отрядъ изъ 45 баталіоновъ пѣхоты и 7.000 кавалеріи при 4 орудіяхъ, расположенный къ югу отъ Баязета, подошелъ къ этому городу.

Видя невозможность со своими слабыми силами удержать за собою самый городъ, Штоквичъ очистилъ его и заперся въ цитадели. Непріятель быстро занялъ городъ и приступилъ къ осадѣ цитадели.

Малочисленный гарнизонъ Баязета энергично отражалъ всѣ попытки превосходныхъ полчищъ врага. Убѣдившись, что осадныя дѣйствія и огонь артиллеріи ничего не могутъ сдѣлать противъ русскихъ, турки послали имъ предложеніе сдаться, обѣщая всѣмъ свободный выходъ. Всѣ подобныя предложенія были гордо отвергнуты и одинъ изъ посланныхъ съ ними турокъ былъ за грубый отвѣтъ коменданту повѣшенъ на глазахъ непріятеля.

Но если русскій гарнизонъ удачно отразилъ нападеніе турокъ, за то ему грозилъ другой, еще болѣе опасный врагъ — голодъ. Въ цитадели не было запаса провіанта и нашимъ героямъ скоро пришлось питаться мясомъ павшихъ лошадей; чувствовался недостатокъ и въ водѣ, которую приходилось добывать за стѣнами цитадели, что каждый разъ стоило нѣсколькихъ человѣческихъ жизней.

Если ко всему этому прибавить полную неизвѣстность о томъ, что совершается внѣ маленькой цитадели: будетъ ли выручка или нѣтъ и когда будетъ,— то можно представить себѣ отчаянное положеніе горсти людей, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ многочисленными толпами враговъ.

23 дня продолжалось это безпримѣрное сидѣнье. О помощи ни слуху, ни духу. Физическія силы гарнизона дошли до крайняго истощенія, духъ же оставался бодрымъ; никто не думалъ уступить врагу.

Но вотъ рано утромъ 28 іюня къ сѣверу отъ города раздались пушечные выстрѣлы: это Тергукасовъ спѣшилъ на выручку осажденнымъ. Легко представить себѣ радость нашихъ героевъ. Скоро турки были разбиты подоспѣвшими русскими войсками на-голову и гарнизонъ Баязета освобожденъ. Однако за время продолжительной осады ряды его сильно порѣдѣли; въ незначительномъ отрядѣ на-

шемъ убыло убитыми и ранеными безъ малаго 600 человѣкъ.

Послѣ боя у Даяра Эриванскій отрядъ вечеромъ 15 числа началъ обратное движеніе къ русской границѣ, спѣша на выручку Баязета. Окруженный со всѣхъ сторонъ превосходнымъ непріятелемъ, Тергукасовъ не могъ двигаться быстро. Движеніе его замедлялось еще тысячами армянскихъ семействъ, которыя, опасаясь быть перебитыми баши-бузуками, присоединялись къ нашему отряду со всѣмъ своимъ домашнимъ скарбомъ. Нужно было спасти этихъ несчастныхъ людей и дать имъ надежное убѣжище, которое они могли найти только въ предѣлахъ Россіи. Тергукасовъ направился сперва къ Игдырю, на нашей границѣ, гдѣ армянскіе бѣглецы уже были въ безопасности, а отсюда направился къ Баязету.

По снятіи нашими войсками осады Карса, Мухтаръ-паша расположилъ главныя силы своей арміи на сѣверномъ склонѣ Аладжинскихъ высотъ къ востоку отъ Карса. Всего у него здѣсь собрано было 53 баталіона, 50 эскадроновъ и 55 орудій. Съ позиціи на Аладжѣ турецкій главнокомандующій могъ уже угрожать нашимъ предѣламъ, что и входило въ его планы. Мы же, по малочисленности своихъ силъ, не могли предпринять никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій до прибытія подкрѣпленій,

которыя уже были направлены на Азіатскій театръ изъ Европейской Россіи и состояли изъ 40-й пѣхотной и 1-й гренадерской дивизій.

Въ сентябрѣ всѣ ожидаемыя подкрѣпленія прибыли уже на мѣсто и въ концѣ этого мѣсяца рѣшено было атаковать армію Мухтара-паши на Аладжѣ. Днемъ атаки назначено 20-е число.

Три дня—20, 21 и 22 сентября—происходилъ горячій бой между главными силами нашего дѣйствующаго корпуса и турецкою арміей. Хотя бой этотъ и не имѣлъ рѣшительныхъ послѣдствій, такъ какъ туркамъ удалось удержаться на своей позиціи, тѣмъ не менѣе онъ показалъ имъ силу русскихъ войскъ. Теперь Мухтаръ-паша уже не помышлялъ болѣе о наступательныхъ дѣйствіяхъ въ наши предѣлы, а думалъ только какъ бы спасти свою армію отъ пораженія своевременнымъ отступленіемъ. При этомъ большія потери, понесенныя турками, сильно повліяли на упадокъ духа ихъ войска.

Съ нашей стороны рѣшено было не дать непріятелю уйти и снова атаковать армію Мухтара-паши, который отошелъ нѣсколько назадъ и занялъ болѣе сосредоточенное, чѣмъ въ началѣ, расположеніе на горѣ Авліарѣ *). Для обезпеченія атаки съ фронта

---

*) См. клапанъ плана № 4.

и чтобы не дать противнику, въ случаѣ пораженія, отступить, составлена была особая обходная колонна для движенія въ тылъ турецкаго расположенія.

Начальникомъ этой колонны назначенъ генералъ-лейтенантъ Лазаревъ. Въ составъ ея вошли 40-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею и нѣкоторыя другія части пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

Генералу Лазареву приказано было выступить 27 сентября, переправиться на правый берегъ Арпачая и слѣдовать къ Камбинскому посту, гдѣ, перейдя вторично Арпачай, обойти правый флангъ непріятеля и выйти ему въ тылъ. Движеніе это совершено было безпрепятственно и 30 числа Лазаревъ занялъ с. Дигиръ.

Въ $6^1/_2$ час. утра 3 октября началось наступленіе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса съ сѣвера. Часть войска, подъ командою генерала Геймана, направлена была на самый Авліаръ, другая, подъ начальствомъ генерала Кузьминскаго, шла лѣвѣе, на Керъ-Хана; за ними слѣдовалъ резервъ генерала Роопа.

Подойдя къ Авліару, генералъ Гейманъ развернулъ всю свою артиллерію и открылъ по непріятелю сильный огонь картечными гранатами. Снаряды наши наносили туркамъ большой уронъ, но они, тѣмъ не менѣе, смѣло встрѣтили наше наступленіе.

Опасаясь, чтобы русскіе не овладѣли Авліаромъ, съ потерею котораго правому флангу турокъ былъ бы отрѣзанъ путь отступленія на Карсъ, Мухтаръ-паша самъ перешелъ въ наступленіе противъ войска Геймана.

Ударъ непріятеля обрушился на баталіонъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка. Эриванцы стойко выдержали атаку и, получивъ подкрѣпленіе изъ двухъ баталіоновъ, отбросили турокъ. Между тѣмъ наша артиллерія продолжала свое дѣло очень удачно и скоро въ непріятельскихъ рядахъ замѣчено было колебаніе.

Тогда войска генерала Геймана, въ $12^1/_2$ час. дня, бросились съ крикомъ „ура!“ на Авліаръ. Турки, покинувъ свои укрѣпленія, бѣжали къ Чифту.

Столь же успѣшно шли дѣла и на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Усиленныя частью резерва генерала Роопа, войска генерала Кузьминскаго стали быстро взбираться по восточнымъ склонамъ Аладжи. Движеніе это, поддержанное сильнымъ огнемъ артиллеріи, заставило непріятеля очистить первую линію траншей его праваго фланга. Смѣлая атака Владикавказскаго и Севастопольскаго полковъ принудила турокъ уйти и изъ второй линіи укрѣпленій въ третью и послѣднюю. Но и здѣсь они держались не долго, и, выбитые отсюда штыками русскихъ, турки бѣжали къ западу и югу.

Теперь въ рукахъ непріятеля оставались только укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ, у Визинкева. Здѣсь Мухтаръ-паша надѣялся удержаться до вечера съ тѣмъ, чтобы подъ покровомъ темноты отступить къ Карсу.

Но этой надеждѣ не суждено было осуществиться. Въ тылу Визинкева показалась обходная колонна генерала Лазарева. Появленіе нашихъ войскъ съ этой стороны привело турокъ въ окончательное смятеніе и они, вмѣстѣ со своимъ главнокомандующимъ, бросились бѣжать къ Карсу. За ними по пятамъ кинулась наша кавалерія, забирая ихъ въ плѣнъ сотнями. Въ то же время значительная часть турецкой арміи окружена была со всѣхъ сторонъ на горѣ Чифтъ и къ вечеру положила оружіе.

Трофеями этого дня были около 10.000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 7 пашей, 30 орудій и большое число ружей. Армія Мухтара-паши была окончательно разсѣяна. Наши потери не достигали 1.500 чел.

Теперь уже ничто не мѣшало намъ приступить къ обложенію Карса, что и было исполнено въ послѣдующіе дни. Начальство надъ осаднымъ корпусомъ поручено было генералу Лазареву. Но еще до начала блокады Мухтару-пашѣ удалось съ небольшимъ отрядомъ уйти въ Саганлугу.

Во время описанныхъ знаменательныхъ событій

въ окрестностяхъ Карса, Эриванскій отрядъ генерала Тергукасова стоялъ у Игдыря противъ сильнаго турецкаго отряда Измаилъ-паши, которому поручено было вести дѣйствія въ этомъ направленіи, когда Мухтаръ-паша послѣ Зивинскаго боя потянулся вслѣдъ за главными силами нашего дѣйствующаго корпуса.

Получивъ извѣстіе о пораженіи Мухтара, Измаилъ-паша началъ отступать по направленію къ Эрзеруму. Тергукасовъ пустился преслѣдовать отступающаго непріятеля.

15 октября Измаилу-пашѣ удалось соединиться въ Керпикеѣ съ Мухтаромъ, у котораго теперь собралось опять 15.000 чел. при 40 орудіяхъ. Съ этими силами онъ занялъ позицію на Деве-Бойну, преграждавшую нашимъ войскамъ путь къ столицѣ Арменіи—Эрзеруму.

Позиція эта, давая отличный обстрѣлъ впереди-лежащей мѣстности, отличалась замѣчательною силой съ фронта. Въ то же время гористая, труднодоступная мѣстность на флангахъ дѣлала обходъ ея весьма затруднительнымъ. Кромѣ того она была еще заблаговременно сильно укрѣплена турками.

Съ нашей стороны направленъ былъ изъ-подъ Карса, для дѣйствій противъ соединившихся пашей, особый отрядъ подъ начальствомъ генерала Гейма-

на. Отрядъ этотъ, получившій названіе Саганлугскаго, соединился въ Гассанъ-Кала съ войсками Эриванскаго отряда, послѣ чего генералъ Гейманъ рѣшилъ атаковать позицію турокъ на Деве-Бойну. Предназначенныя для этого силы наши состояли изъ 30 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ и 104 орудій.

Планъ атаки заключался въ томъ, чтобы ложною атакой отвлечь вниманіе турокъ къ ихъ правому флангу и затѣмъ направить главный ударъ на ихъ лѣвый флангъ.

23-го октября утромъ началось наступленіе нашихъ войскъ. Задуманный планъ удался вполнѣ. Направленные на правый флангъ турокъ Тифлисскій и Мингрельскій полки дѣйствовали съ такою настойчивостью, что Мухтаръ-паша совершенно вдался въ обманъ. Убѣжденный, что сюда направлена главная атака русскихъ, онъ стянулъ къ правому флангу всѣ свои резервы.

Въ это время войска, назначенныя для рѣшительнаго удара, подготовивъ успѣхъ атаки сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, двинулись впередъ противъ лѣваго фланга турокъ. Несмотря на градъ пуль, которымъ встрѣтилъ ихъ непріятель, они продолжали упорно подыматься по крутымъ скатамъ высотъ и скоро овладѣли ими. Обойденные съ лѣ-

ваго фланга, турки уже не могли удержаться на позиціи, которую считали чуть ли не недоступною, и толпами бросились бѣжать съ поля сраженія.

Благодаря искусному веденію боя, успѣхъ нашъ былъ полный и потеря не превышала 700 чел. убитыми и ранеными. Трофеями побѣды были: весь непріятельскій лагерь, 43 орудія и 400 плѣнныхъ.

Послѣ боя на Деве-Бойну генералъ Гейманъ предпринялъ 29 октября атаку Эрзерума, которая однако не увѣнчалась успѣхомъ. Вслѣдъ затѣмъ войска Саганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ расположились на зимнихъ квартирахъ, оставивъ одну бригаду на позиціи Деве-Бойну.

Въ это время блокада Карса шла своимъ чередомъ. Крѣпость была тѣсно обложена со всѣхъ сторонъ. Устроены были осадныя батареи и открытъ огонь по непріятельскимъ фортамъ.

Не было сомнѣнія, что осадныя работы наши рано или поздно должны были привести къ паденію крѣпости. Но, принимая во вниманіе силу ея верковъ и знакомое намъ упорство турокъ при оборонѣ укрѣпленій, можно было предполагать, что мы достигнемъ этого результата не скоро. А между тѣмъ положеніе осаждающихъ становилось весьма неблагопріятнымъ. Наступала зима, сообщеніе съ Александрополемъ, откуда мы получали всѣ необ-

ходимые запасы, становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Попытки добывать продовольствіе на мѣстѣ не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе разоренія края. Войскамъ угрожали лишенія отъ голода и холода и неизбѣжное въ такихъ случаяхъ развитіе болѣзненности и смертности.

Въ виду подобныхъ обстоятельствъ необходимо было овладѣть Карсомъ возможно скорѣе. Тогда-то возникла смѣлая идея взять большую, сильную крѣпость, съ многочисленнымъ гарнизономъ и 300 орудіями — штурмомъ, открытою силою.

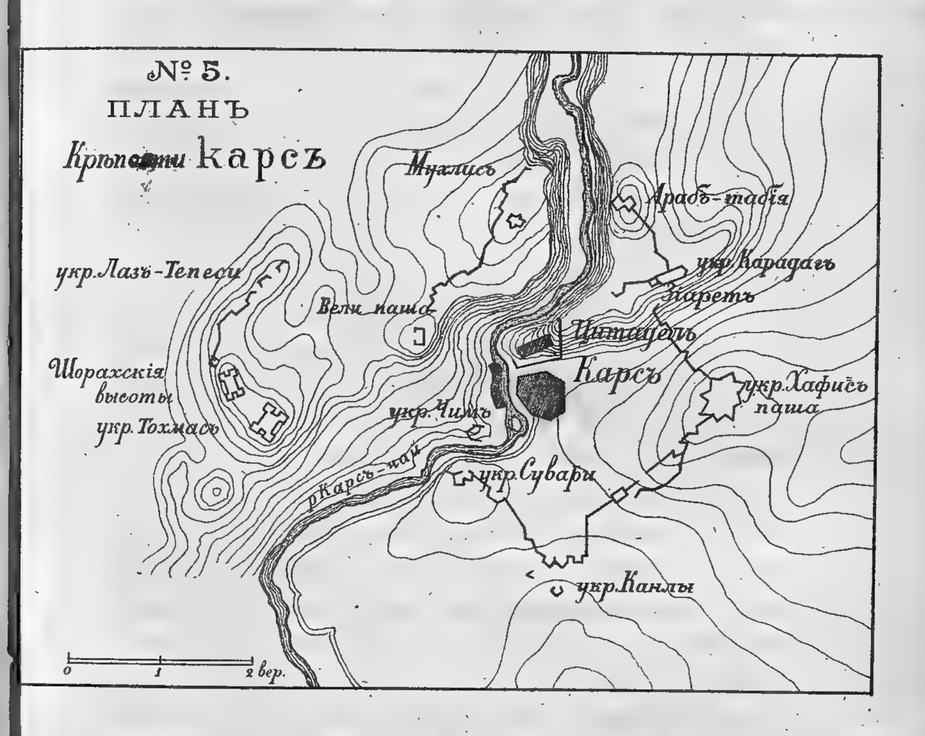
Такъ какъ подобное предпріятіе должно было, въ виду сильнаго вооруженія крѣпостныхъ верковъ, вести къ большимъ потерямъ, то рѣшено было начать атаку въ ночное время, чтобы въ темнотѣ лишить непріятеля возможности пользоваться всею силою своего огнестрѣльнаго оружія. Первоначально штурмъ назначенъ былъ на 2 ноября, но вслѣдствіе дождливой погоды, обратившей почву въ глубокую липкую грязь, которая сильно затрудняла движеніе людей, онъ былъ отмѣненъ наканунѣ вечеромъ и назначенъ въ ночь съ 5 на 6 число.

Цѣлью дѣйствій во время штурма поставлено было овладѣніе *) фортами Сувари, Канлы и Хафисъ-

---

*) См. планъ № 5.

паша на правомъ берегу р. Карсъ-чая, какъ наиболѣе доступными по мѣстнымъ условіямъ, и Чимомъ на лѣвомъ берегу. На каждое изъ этихъ укрѣпле-

предназначалось 15.000 чел. Гарнизонъ Карса состоялъ приблизительно изъ 18.000 чел.

Въ 7 час. вечера, 5 ноября, всѣ войска уже были

ходимые запасы, становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Попытки добывать продовольствіе на мѣстѣ не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе разо-

5

овладѣніе *) фортами Сувари, Канлы и Хафисъ-

*) См. планъ № 5.

паша на правомъ берегу р. Карсъ-чая, какъ наиболѣе доступными по мѣстнымъ условіямъ, и Чимомъ на лѣвомъ берегу. На каждое изъ этихъ укрѣпленій направлена была особая колонна. Войска, не вошедшія въ составъ этихъ колоннъ, предназначались частью въ общій резервъ, частью же для производства демонстрацій противъ остальныхъ укрѣпленій, съ тѣмъ чтобы не допустить гарнизоны ихъ подать помощь защитникамъ атакованныхъ фортовъ.

Въ случаѣ удачнаго исхода атакъ поименованныхъ фортовъ, штурмующимъ колоннамъ разрѣшалось продолжать дѣйствіе и противъ прочихъ укрѣпленій; равно и демонстрирующимъ частямъ разрѣшено было, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, перейти къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Такимъ образомъ нападеніе предполагалось повести преимущественно противъ наиболѣе низко расположенныхъ укрѣпленій, такъ какъ штурмъ фортовъ, лежавшихъ на командующихъ Карадагскихъ и Шорахскихъ высотахъ, давалъ менѣе шансовъ на успѣхъ.

Численность войскъ, назначенныхъ для всѣхъ этихъ дѣйствій, была около 33.000 чел., изъ коихъ собственно для непосредственнаго штурма фортовъ предназначалось 15.000 чел. Гарнизонъ Карса состоялъ приблизительно изъ 18.000 чел.

Въ 7 час. вечера, 5 ноября, всѣ войска уже были

готовы на сборныхъ пунктахъ и двинулись впередъ. Вечеръ былъ лунный, морозный. Кругомъ все было тихо. Наши штурмовыя колонны, имѣя охотниковъ впереди, стали незамѣтно подкрадываться къ турецкимъ укрѣпленіямъ.

Вдругъ въ 9-мъ часу грянулъ первый выстрѣлъ съ форта Канлы и скоро жестокій бой загорѣлся на всѣхъ укрѣпленіяхъ Карса.

Разсмотримъ дѣйствія нашихъ отдѣльныхъ колоннъ, начиная съ форта Сувари, ближайшаго къ р. Карсъ-чаю.

Сюда направлено было 3 баталіона подъ начальствомъ подполковника князя Меликова. Отряду этому приказано было зайти въ тылъ форта, захватить его, затѣмъ переправиться на лѣвый берегъ Карсъ-чая и выйти къ форту Чимъ. Для атаки этого форта двинута была съ лѣваго берега еще другая колонна подъ командою генерала Комарова; Меликовъ же долженъ былъ содѣйствовать этому предпріятію атакою въ тылъ Чима.

Меликовъ удачно выполнилъ первую половину возложеннаго на него порученія. Подойдя незамѣтно къ Сувари, онъ внезапно бросился на турокъ, которые, будучи поражены неожиданностью нападенія, бросились бѣжать, оставивъ укрѣпленіе въ рукахъ русскихъ.

Покончивъ съ Сувари, Меликовъ перешелъ черезъ Карсъ-чай и появился у Чима. Но здѣсь онъ тщетно ожидалъ подхода колонны Комарова. Войска этой колонны, вопреки отданной диспозиціи, отвлеклись, по недоразумѣнію, въ другую сторону и атаковали фортъ Тохмасъ. Атака Тохмаса не имѣла успѣхъ и наши войска, понеся большія потери, вынуждены были отступить.

Между тѣмъ колонна Меликова несла также большой уронъ отъ сильнаго огня турокъ изъ Чима. Скоро самъ начальникъ ея былъ смертельно раненъ и войска его отошли обратно за Карсъ-чай.

Удачнѣе шли дѣла въ другихъ мѣстахъ. Направленная противъ форта Канлы колонна генерала графа Граббе овладѣла быстро двумя редутами, расположенными по сторонамъ главнаго укрѣпленія, и затѣмъ ворвалась и въ это укрѣпленіе. Въ это время палъ, пораженный пулею въ сердце, самъ графъ Граббе.

Сбитые съ вала главнаго укрѣпленія, турки заперлись въ прочной казематированной казармѣ, примыкавшей къ тыльной части его, и открыли изъ нея яростный огонь по нашимъ. Тогда командиръ Перновскаго гренадерскаго полка, полковникъ Бѣлинскій, бросился къ этой казармѣ съ цѣлью разломать ворота и ворваться въ нее, но съ первыхъ

же шаговъ пораженъ былъ на смерть пулею. Послѣ того непріятель оборонялся въ казармѣ до самаго утра.

Правѣе Канлы наступала къ форту Хафисъ колонна изъ 7 баталіоновъ подъ командою генералъ-маіора Алхазова. Для атаки Хафиса генералъ Алхазовъ раздѣлилъ свои силы на двѣ части. Изъ нихъ лѣвая, подъ начальствомъ маіора Урбанскаго, дѣйствительно произвела нападеніе на указанный фортъ, правая же, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ Кутаисскаго полка, съ командиромъ полка, полковникомъ Фадѣевымъ, во главѣ, уклонилась въ сторону, но, тѣмъ не менѣе, ея дѣйствія имѣли самое рѣшающее вліяніе на весь ходъ штурма и привели къ блестящимъ, совершенно неожиданнымъ результатамъ.

Маіоръ Урбанскій съ двумя баталіонами Владикавказскаго полка подошелъ къ Хафису слѣва и бросился на штурмъ. Преодолѣвъ сопротивленіе турокъ, наши солдаты вскочили на валъ укрѣпленія и ворвались внутрь его. Въ это время третій баталіонъ того же полка подобрался къ воротамъ форта, взорвалъ ихъ и проникнулъ въ него съ тыла. Скоро и Хафисъ очутился въ нашихъ рукахъ.

Куда же направились кутаисцы со своимъ командиромъ? Когда полковникъ Фадѣевъ сталъ при-

ближаться къ Хафису, по его баталіонамъ былъ открытъ сильный огонь изъ траншей, расположенныхъ правѣе форта. Тогда Фадѣевъ, чтобы избавиться отъ этого огня, рѣшилъ предварительно прогнать непріятеля изъ траншей. Турки не выдержали удара и бѣжали по направленію къ Карадагу. Кутаисцы бросились преслѣдовать ихъ и скоро достигли подошвы высотъ. Но здѣсь на нихъ посыпался цѣлый градъ пуль съ траншей, построенныхъ на южномъ краю Карадага.

Въ такомъ положеніи нельзя было оставаться на мѣстѣ, и полковникъ Фадѣевъ рѣшилъ продолжать движеніе впередъ. Переставъ стрѣлять, кутаисцы быстро взобрались по склонамъ возвышенности и захватили на нихъ цѣлую непріятельскую батарею. Турки все еще не могли разобрать, куда направлена атака нашихъ, и стрѣляли на-удачу, благодаря чему овладѣніе батареею не стоило намъ почти никакихъ потерь.

Отсюда кутаисцы продолжали наступать впередъ и добрались до самаго гребня высотъ. Непріятель бѣжалъ въ укрѣпленіе Зіаретъ и Арабъ-Табію. Находившемуся при штурмующей колоннѣ саперному офицеру удалось взорвать динамитными патронами ворота Зіарета и кутаисцы немедленно овладѣли имъ, а вслѣдъ за нимъ взяли и укрѣпленіе Карадагъ.

Такимъ образомъ полковникъ Фадѣевъ, уклонившись случайно отъ намѣченнаго ему направленія, утвердился на командующихъ Карадагскихъ высотахъ, которыя считались настолько труднодоступными, что овладѣніе ими не входило даже въ планъ штурма.

Однако дѣло здѣсь еще не было конечно. Въ рукахъ непріятеля оставалось укрѣпленіе Арабъ-Табія. Фадѣевъ пытался было овладѣть и имъ, но высланные съ этою цѣлью охотники были отбиты и вслѣдъ за тѣмъ турки сами перешли въ наступленіе противъ Карадага. Но кутаисцы стойко выдержали нападеніе и отразили послѣдовательно три атаки непріятеля. Потерпѣвъ неудачу, турки окончательно заперлись въ Арабъ-Табіи.

Какъ только-что было сказано, по плану штурма не имѣлось въ виду атаковать непосредственно Карадагскія высоты. Въ этомъ направленіи рѣшено было повести только демонстрацію, для которой назначенъ былъ особый отрядъ подъ командою генераловъ Шатилова и Рыдзевскаго.

Уже на разсвѣтѣ Рыдзевскій получилъ записку отъ генерала Лазарева съ увѣдомленіемъ, что Карадагъ занятъ и что необходимо теперь штурмовать Арабъ-Табію. Распоряженіе это было тотчасъ же исполнено и Абхазскій пѣхотный полкъ двинутъ вверхъ по сѣверо-восточнымъ склонамъ Карадага.

Абхазцы быстро поднялись на возвышенности. Гарнизонъ Арабъ-Табіи былъ такъ занятъ перестрѣлкою съ кутаисцами, что не замѣтилъ, какъ подошли свѣжіе русскіе баталіоны. Войска генерала Рыдзевскаго овладѣли траншеями, примыкавшими къ форту, а затѣмъ съ разныхъ сторонъ ворвались въ самое укрѣпленіе. Часть гарнизона его положила оружіе, часть же бѣжала за Карсъ-чай.

На разсвѣтѣ сдались наконецъ турки, сидѣвшіе еще въ казармѣ Канлы; въ 7 часовъ утра занятъ былъ самый городъ Карсъ, а за нимъ сдалась и цитадель.

Между тѣмъ, во все время штурма, вниманіе коменданта Карса, Гуссейна-паши, отвлечено было искусною демонстраціей полковника Черемисинова къ укрѣпленію Лазъ-Тепеси. Дѣйствія наши съ этой стороны были настолько энергичны, что турецкій комендантъ былъ введенъ въ полное заблужденіе относительно истиннаго направленія нашихъ атакъ и сосредоточилъ сюда всѣ свои резервы. Только въ 4 часа утра онъ убѣдился въ своей ошибкѣ и видя, что все потеряно, бросился искать спасенія въ бѣгствѣ.

Утромъ продолжалъ еще держаться одинъ Тохмасъ, куда стекались толпы бѣглецовъ изъ другихъ укрѣпленій. Но скоро и здѣсь турки не были въ состояніи сопротивляться и бросились бѣжать внизъ съ высотъ.

Какъ только обнаружено было общее бѣгство непріятеля, съ разныхъ сторонъ направлены были отряды для преслѣдованія его. Преслѣдованіе это было настолько удачно, что только небольшой части гарнизона Карса удалось избѣжать плѣна.

7-го ноября совершился торжественный въѣздъ въ Карсъ Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго Кавказскою арміей.

Такъ совершился безпримѣрный въ исторіи новѣйшихъ войнъ фактъ. Сильная крѣпость, возведенная по всѣмъ правиламъ современной фортификаціи, съ многочисленнымъ гарнизономъ и артиллеріею, взята была въ одну ночь *открытою силою.*

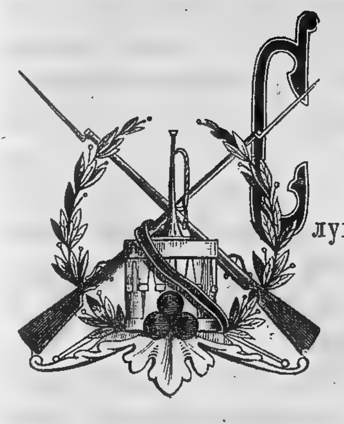
Трофеями нашей побѣды были: 303 орудія, 9.000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 5 пашей, и громадные склады всякаго рода запасовъ. Потери же наши были невелики, сравнительно съ достигнутыми результатами, и состояли съ небольшимъ изъ 2.000 человѣкъ убитыми и ранеными. Точный уронъ непріятеля не опредѣленъ, но однихъ убитыхъ турокъ нами похоронено свыше 3.000 человѣкъ.

Послѣ паденія Карса дѣйствія нашихъ войскъ, въ виду наступившей суровой зимы, ограничились блокадою Эрзерума, которая и продолжалась до самаго конца войны.

ГЛАВА V.

Паденіе Плевны.—Зимній походъ за Балканы.—Конецъ войны.

Слухъ о взятіи Карса быстро долетѣлъ до войскъ нашихъ, дѣйствовавшихъ на Европейскомъ театрѣ войны, и вызвалъ среди нихъ живѣйшую радость и восторженныя ликованія.

Здѣсь также ожидались рѣшительныя событія. Положеніе запертой въ Плевнѣ турецкой арміи становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Запасы продовольствія истощались, ежедневные раціоны солдатъ становились все меньше и голодъ долженъ былъ въ концѣ концовъ принудить непріятеля прибѣгнуть къ крайнему средству, чтобы такъ или иначе найти какой-нибудь исходъ изъ невыносимаго положенія.

Прошло почти три мѣсяца со времени послѣдняго штурма Плевны и давно ожидаемая развязка наконецъ наступила.

Утромъ 28 ноября массы непріятеля, переправясь на лѣвый берегъ рѣки Вида, появились противъ расположенія 3 гренадерской дивизіи, впереди кургана Копана-Могила *); за этими передовыми массами подходила, на правомъ берегу, къ переправѣ вся армія Османа.

Погода была сырая, густой туманъ покрывалъ всю окрестность. Подъ покровомъ его турки около 8 час. почти незамѣтно подошли на 500 шаговъ къ первой линіи нашихъ траншей, занятой Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ.

Артиллерія наша открыла сильный огонь по непріятелю, который тѣмъ не менѣе стремительно подвигался впередъ. Сибирцы, подпустивъ турокъ на 200 шаговъ, встрѣтили ихъ дружными залпами, вырывавшими цѣлые ряды атакующихъ.

Но огонь нашъ не могъ остановить наступленія многочисленнаго врага. Разсыпавъ густыя стрѣлковыя цѣпи, массы турокъ подвигались быстро впередъ, производя учащенную пальбу. Передніе ряды падали подъ нашими выстрѣлами, но непріятель

---

*) См. клапанъ карты № 1.

какъ будто не замѣчалъ этихъ потерь. Павшіе ряды тотчасъ же смѣнялись свѣжими, шедшіе впереди не могли податься назадъ, такъ какъ на нихъ напирали все новыя и новыя толпы сзади. Это была какая-то стихійная сила, неистово стремившаяся по направленію къ нашей позиціи.

Вотъ толпы непріятеля достигли первой линіи нашихъ траншей. Переднія роты сибирцевъ были смяты и частью уничтожены, частью отброшены назадъ ко второй линіи. Здѣсь наши пытались было остановиться и устроиться, но все было тщетно. Скоро и эта линія была прорвана. Возбужденные достигнутымъ успѣхомъ, турки продолжали съ остервенѣніемъ лѣзть все далѣе впередъ.

Однако, наконецъ, и къ нашимъ подоспѣла выручка. Направленный начальникомъ 3 гренадерской дивизіи, генералъ-маіоромъ Даниловымъ, Малороссійскій гренадерскій полкъ подошелъ къ мѣсту побоища. Построившись въ боевой порядокъ, малороссійцы смѣло ринулись на встрѣчу превосходному врагу; видъ подоспѣвшихъ товарищей придалъ новыя силы изнемогавшимъ сибирцамъ. Соединеннымъ усиліямъ двухъ полковъ нашихъ удалось задержать напоръ непріятеля.

Но эта задержка не могла быть продолжительна. Силы были слишкомъ неравны. Тогда генералъ

Даниловъ выдвинулъ впередъ остальные два полка своей дивизіи: Астраханскій и Фанагорійскій.

Сомкнутыми рядами, безъ выстрѣла, бросились вновь прибывшіе гренадерскіе полки на врага. Закипѣла отчаянная штыковая схватка. Все смѣшалось теперь въ густую кучу, среди которой слышались только крики сражающихся. Скоро, однако, перевѣсъ склонился на нашу сторону. Не выдержавъ молодецкаго натиска русскихъ гренадеръ, турки стали отступать и очистили занятыя ими наши траншеи.

Въ это время къ нашимъ стали подходить новыя подкрѣпленія и направились противъ фронта и фланговъ непріятеля. Позади нашей пѣхоты развернулась цѣлая бригада артиллеріи; тогда пѣхота раздвинулась и 48 орудій начали производить черезъ открывшійся интервалъ частый огонь по отступающимъ туркамъ; дѣйствіе этого огня по тѣсно столпившимся массамъ непріятеля было ужасно: промаха быть не могло; гранаты разрывались среди густой толпы и били людей цѣльными кучами. Турки не выдержали; отступленіе ихъ обратилось въ общее бѣгство за Видъ, причемъ многіе находили смерть въ самой рѣкѣ. Артиллерія наша принялась посылать снаряды и на другой берегъ Вида, продолжая наносить врагу сильный уронъ.

Пока все это происходило къ западу отъ Плевны, на берегахъ Вида, части нашихъ блокирующихъ войскъ, расположенныя къ сѣверу, востоку и югу отъ города, замѣтивъ, что непріятель ушелъ изъ своихъ укрѣпленій, двинулись впередъ, заняли ихъ почти безъ выстрѣла и вошли въ самую Плевну.

Когда попытка турокъ прорваться въ западномъ направленіи кончилась неудачею, многіе изъ нихъ бросились назадъ къ Плевнѣ. Но было уже поздно: ихъ встрѣтили отсюда выстрѣлами.

Такимъ образомъ Османъ-паша былъ поставленъ между двухъ огней. Дальнѣйшее сопротивленіе было немыслимо и вся турецкая армія, съ которой мы такъ долго и упорно боролись, положила оружіе, съ своимъ главнокомандующимъ во главѣ.

Успѣхъ русскихъ былъ блестящій. Въ наши руки попало 45.000 чел. плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей и свыше 2.000 прочихъ офицеровъ, 77 орудій и большое количество боевыхъ запасовъ.

Такъ сломлена была, наконецъ, твердыня, стоившая намъ столькихъ жертвъ и такъ долго приковывавшая на мѣстѣ бóльшую часть нашихъ силъ. Теперь дальнѣйшая развязка нашей борьбы съ Турціей должна была пойти несравненно быстрѣе.

Еще въ началѣ ноября выдвинутъ былъ къ западнымъ Балканамъ отрядъ въ 43.000 чел., подъ

начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко. Результатами дѣйствій этого отряда было занятіе нами Этрополя, Орханіе и Златицкаго перевала. На этомъ пока и остановились успѣхи войскъ генерала Гурко, такъ какъ силы его были недостаточны для дальнѣйшаго наступленія противъ многочисленнаго непріятеля, главная масса войскъ котораго собрана была на позиціи у Арабъ-Конака.

Послѣ паденія Плевны въ нашей главной квартирѣ рѣшено было перенести военныя дѣйствія за Балканы. Подобное предпріятіе, какъ переходъ черезъ высокій горный хребетъ, въ виду наступившей зимы, представляло страшныя затрудненія, но испытанныя выносливость, самоотверженіе и мужество нашего солдата давали достаточныя обезпеченія успѣха.

Изъ числа войскъ, участвовавшихъ въ блокадѣ Плевны и сдѣлавшихся теперь свободными, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и 9-й армейскій корпусъ двинуты были на усиленіе отряда генерала Гурко, а 4-й корпусъ съ 3-ю стрѣлковою бригадою вошли въ составъ войскъ генерала Радецкаго на Шипкѣ. Остальныя силы оставлены къ сѣверу отъ Балканъ въ видѣ резерва.

Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій генерала Гурко, по прибытіи подкрѣпленій, заключался въ слѣдующемъ.

Часть его силъ должна была дѣйствовать съ фронта противъ непріятельскихъ позицій на Балканахъ и удерживать турокъ на мѣстѣ; другая же часть направлена была тремя колоннами черезъ горные проходы къ югу, съ цѣлью зайти въ тылъ противнику.

Дѣйствія войскъ генерала Гурко начались 13-го декабря. Главная обходная колонна двинулась черезъ Врачешъ и Чурьякъ къ Ташкисену*). Дороги здѣсь не было и войскамъ самимъ пришлось устроить ее. Но и при этомъ движеніе представляло страшныя затрудненія. Особенно трудно было тащить артиллерію. Подъемы были чрезвычайно круты и покрыты льдомъ; лошади спотыкались и падали, такъ что орудія пришлось тащить на людяхъ; солдаты выбивались изъ силъ, но продолжали упорно взбираться на кручи, таща за собою пушки, зарядные ящики и проч. Наконецъ добрались до вершины перевала. Но спускъ съ него оказался еще тяжелѣе, чѣмъ подъемъ; ноги людей скользили на каждомъ шагу на покрытыхъ льдомъ, крутыхъ склонахъ горъ, а тутъ еще приходилось удерживать орудія и медленно спускать ихъ внизъ. Для этой цѣли привязывали ихъ веревками къ древеснымъ пнямъ и

*) См. карту № 1.

затѣмъ, постепенно ослабляя эти веревки, тихо скатывали пушки и такимъ образомъ подвигались шагъ за шагомъ впередъ.

Непріятель узналъ объ обходномъ движеніи нашихъ войскъ только 16-го числа, когда войска главной колонны уже стали выходить изъ горъ въ тылу Арабъ-Конакской позиціи его. Чтобъ остановить дальнѣйшее наступленіе этой колонны, турки выслали съ Арабъ-Конака отрядъ, который занялъ сильную позицію у Ташкисена.

19-го декабря генералъ Гурко рѣшилъ атаковать ташкисенскую позицію съ фронта и лѣваго фланга. Турки не долго выдерживали смѣлый натискъ нашихъ войскъ и бросились бѣжать къ востоку. Только наступившая темнота и крайне пересѣченная мѣстность, затруднявшая преслѣдованіе, спасли ихъ отъ окончательнаго истребленія.

Въ тотъ же день войска другой колонны, двигавшейся правѣе главной, атакованы были турками, вышедшими изъ Софіи, но нападеніе это было отбито съ большимъ урономъ для непріятеля.

Послѣдствіемъ дѣйствій 19 декабря было занятіе нашими войсками Софіи, совершившееся 23 числа. Здѣсь нами было захвачено громадное количество разнаго рода запасовъ.

Такимъ образомъ совершился переходъ черезъ

западныя Балканы. Теперь оставалось только продолжать наступленіе далѣе къ юго-востоку на Филиппополь.

Все это время отрядъ генерала Радецкаго продолжалъ оставаться на Шипкѣ противъ сильной турецкой арміи Весселя-паши, въ ожиданіи результатовъ движенія войскъ генерала Гурко, который, съ занятіемъ Софіи, выходилъ во флангъ и въ тылъ всей оборонительной линіи Балканъ, чѣмъ сильно облегчались дальнѣйшія операціи Шипкинскаго отряда.

Въ концѣ декабря получено было извѣстіе о занятіи Софіи, и генералъ Радецкій могъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Цѣлью ихъ онъ поставилъ не только освобожденіе защитниковъ Шипки отъ угрожавшаго имъ врага, но и захватъ всей непріятельской арміи.

Для этого бóльшая часть находившихся въ его распоряженіи войскъ направлена была двумя колоннами въ охватъ расположенія турокъ *). Правая колонна генерала Скобелева двинулась изъ Зелено-Древо по горной тропинкѣ на Иметли, лѣвая, князя Святополкъ-Мирскаго, по подобной же тропинкѣ, изъ Травны на Гузово. 14-я пѣх. див. съ однимъ

*) См. планъ № 2.

полкомъ 9-й дивизіи осталась на Шипкѣ; эти войска предназначались для атаки противника съ фронта, когда обходныя колонны выйдутъ ему въ тылъ.

Первою выступила, утромъ 24 декабря, колонна князя Святополкъ-Мирскаго. Несмотря на чрезвычайныя затрудненія, встрѣченныя нашими войсками въ горахъ, движеніе этой колонны совершалось весьма быстро и въ тотъ же день, пройдя высшую точку перевала, она достигла дер. Сельцы, а на слѣдующій день уже начала спускаться по южному склону къ дер. Дольнее Гузово.

26-го числа деревня эта была занята нами. Получивъ отъ генерала Радецкаго извѣщеніе, что колонна Скобелева успѣшно подвигается впередъ, князь Святополкъ-Мирскій рѣшилъ продолжать свое наступленіе; въ этомъ рѣшеніи его утвердили еще болѣе выстрѣлы, послышавшіеся на слѣдующее утро со стороны Иметли.

Утромъ 27-го декабря взяты съ бою деревни Янина и Хаскіой. Далѣе начинались уже высоты, сильно укрѣпленныя турками, съ которыхъ наши войска встрѣчены были страшнымъ огнемъ. Русскіе смѣло бросились въ атаку и послѣ горячаго боя овладѣли первою линіей укрѣпленій. Но для достиженія этого результата князю Святополкъ-Мирскому

пришлось израсходовать почти всѣ свои силы, такъ что въ резервѣ у него осталось только два баталіона. Непріятель же, занявъ вторую линію укрѣпленій, продолжалъ производить сильнѣйшій огонь.

Въ то же время стала исчезать и надежда на поддержку войсками колонны Скобелева, такъ какъ выстрѣлы со стороны Иметли скоро совершенно смолкли.

Положеніе отряда князя Святополкъ-Мирскаго, несмотря на достигнутые успѣхи, было крайне затруднительное. О правой колоннѣ не было никакихъ извѣстій; войска лѣвой колонны, вышедшіе уже почти въ тылъ Шипкѣ, имѣли противъ себя всю непріятельскую армію, къ которой по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ плѣнныхъ, спѣшили сильныя подкрѣпленія изъ Іени-Загры. Еслибы турки попытались отступить съ Шипки, то всѣ силы ихъ должны были ударить на совершенно изолированный отрядъ нашъ. Въ довершеніе всего, наши уже разстрѣляли большую часть патроновъ и имѣли сухарей только на одинъ день.

Несмотря на всю опасность, угрожавшую его войскамъ, князь Святополкъ-Мирскій рѣшилъ держаться всю ночь и весь день 28-го числа на занятой имъ позиціи.

Что же происходило въ это время въ колоннѣ

генерала Скобелева и почему она не подошла на выручку своимъ товарищамъ?

По первоначальному разсчету, эта колонна должна была перейти Балканы къ вечеру 26-го декабря, на дѣлѣ же вышло не то. Затрудненія, встрѣченныя ею на пути, были невѣроятны и превосходили все, что приходилось встрѣчать нашимъ войскамъ въ теченіе всей кампаніи. Приходилось идти то по скользкимъ, крутымъ, извилистымъ тропинкамъ, вдоль которыхъ съ одной стороны возвышались отвѣсныя стѣны, а съ другой зіяли глубокія страшныя пропасти, то пробиваться впередъ по глубокому снѣгу. Люди на каждомъ шагу вязли по грудь и еле двигались; одежда на нихъ совершенно обледенѣла. Многіе падали въ изнеможеніи на снѣгъ, иные срывались съ кручи и погибали въ безднѣ.

Особенно тяжело было тащить артиллерію. Полевыя пушки пришлось оставить и идти съ одними горными орудіями, но и ихъ доставка требовала нечеловѣческихъ усилій. Насколько вообще тяжело было движеніе нашихъ войскъ, можно заключить изъ того, что нѣкоторыя части *въ теченіе 20 часовъ прошли только 10 верстъ!*

25-го вечеромъ и 26-го утромъ войска Скобелева достигли вершины перевала и начали спускаться внизъ къ Иметли. Но тутъ ихъ ожидало новое ис-

питаніе: спускъ съ горъ былъ совершенно открытъ къ сторонѣ непріятельскаго расположенія на Лысой горѣ. Турки, замѣтивъ движеніе нашей колонны, открыли по ней частый огонь. Двигавшіяся узкою лентою войска Скобелева сильно терпѣли отъ этого огня; тѣмъ не менѣе передовымъ частямъ удалось скоро спуститься внизъ и къ вечеру занять Иметли.

Въ теченіе всего 27-го числа сильно растянувшіяся войска правой колонны продолжали спускаться съ горъ и собираться около Иметли. Въ этотъ день произошла только перестрѣлка съ турками, которая и была слышна въ колоннѣ князя Святополкъ-Мирскаго. Лишь къ вечеру собралась большая часть колонны Скобелева къ югу отъ Балканъ и на слѣдующій день онъ рѣшилъ перейти въ энергическое наступленіе противъ непріятельскихъ позицій.

Между тѣмъ генералъ Радецкій, остававшійся все время на горѣ Св. Николая, получивъ увѣдомленіе о затруднительномъ положеніи отряда князя Святополкъ-Мирскаго, рѣшилъ измѣнить нѣсколько свой первоначальный планъ дѣйствій и двинуть противъ турокъ съ фронта одну бригаду 14-ой дивизіи, не выждавъ окончанія обхода обѣихъ колоннъ, съ тѣмъ чтобы оттянуть на себя вниманіе непріятеля.

Въ 12 часовъ дня, 28-го декабря, началось это

наступленіе, представлявшее страшныя затрудненія. Двигаться впередъ можно было только по шоссе, имѣвшему въ ширину не болѣе семи шаговъ. Атака при подобномъ условіи должна была неминуемо вести къ страшнымъ потерямъ, но была необходима для выручки товарищей, поставленныхъ въ критическое положеніе.

Подъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ бросились наши храбрецы впередъ и овладѣли двумя непріятельскими траншеями. Дальнѣйшее наступленіе было невозможно по причинѣ адскаго огня турокъ, наносившаго намъ страшный уронъ. Но главная цѣль была достигнута: непріятельскій главнокомандующій, придавая важное значеніе нашей атакѣ съ фронта, направилъ сюда болѣе половины своихъ войскъ и не могъ ударить превосходными силами на князя Святополкъ-Мирскаго.

Въ это время начали дѣйствовать и войска Скобелева. Углицкій пѣхотный полкъ, со своимъ командиромъ во главѣ, двинулся въ атаку противъ укрѣпленнаго лагеря турокъ у дер. Шейново. Подъ жесточайшимъ огнемъ двинулись угличане впередъ и овладѣли лѣсомъ около этой деревни. Но въ рукахъ непріятеля оставались сильные редуты и батареи у опушки его.

Поддержанные казанцами, угличане двинулись

далѣе впередъ. Никакой огонь не могъ уже остановить ихъ. Добравшись до турецкихъ укрѣпленій, они ударили на врага въ штыки; закипѣлъ ожесточенный рукопашный бой, въ которомъ наши одержали скоро верхъ и заняли не только непріятельскія укрѣпленія, но и самую дер. Шейново.

Войска князя Святополкъ-Мирскаго въ этотъ день продолжали дѣйствовать такъ же смѣло, какъ и наканунѣ. Отбивъ нѣсколько атакъ непріятеля, они сами перешли въ наступленіе и овладѣли дер. Шипкою, въ самомъ тылу турокъ.

Теперь шипкинская армія непріятеля была окончательно окружена со всѣхъ сторонъ. Убѣдившись въ безвыходности своего положенія, Вессель-паша сдался со всѣми своими войсками.

Трофеями 28-го декабря были: 25.000 плѣнныхъ, 6 знаменъ и 93 орудія. Такимъ блестящимъ успѣхомъ увѣнчались неимовѣрныя усилія нашихъ войскъ, стоившія намъ до 5.000 чел. убитыми и ранеными.

Во время описанныхъ дѣйствій на Шипкѣ, генералъ Гурко, давъ своимъ войскамъ небольшой отдыхъ, продолжалъ дальнѣйшее наступленіе на юговостокъ, въ долину р. Марицы *). Турки, видя, что силы, оборонявшія западныя Балканы, далеко не до-

---

*) Смотри карту № 1.

статочны для борьбы съ отрядомъ генерала Гурко, перевели сюда значительную часть изъ числа войскъ, дѣйствовавшихъ противъ арміи Наслѣдника Цесаревича. При этомъ начальникомъ всѣхъ силъ, дѣйствовавшихъ къ югу отъ Балканъ, назначенъ былъ Сулейманъ-паша.

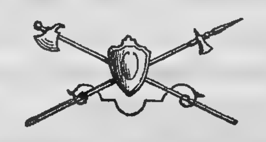
Но всѣ эти мѣры не могли уже остановить побѣдоноснаго движенія русскихъ, уничтожившихъ въ Плевнѣ и на Шипкѣ двѣ лучшія арміи турокъ. Разстроенныя рядомъ понесенныхъ неудачъ, турецкія войска продолжали быстро отступать къ Татаръ-Базарджику и далѣе къ Филиппополю, гдѣ имъ нанесенъ былъ послѣдній ударъ.

Бой въ окрестностяхъ Филиппополя продолжался въ теченіе 3-го, 4-го и 5-го января и состоялъ изъ ряда отдѣльныхъ горячихъ схватокъ, имѣвшихъ главною цѣлью отрѣзать туркамъ прямой путь отступленія къ Адріанополю.

Въ первый изъ упомянутыхъ дней занята была сѣверная часть Филиппополя на лѣвомъ берегу Марицы, а на слѣдующій, по устройствѣ переправы черезъ эту рѣку, занята и южная; дѣйствія эти сопровождались рядомъ побѣдоносныхъ дѣлъ съ непріятелемъ, а 5-го довершено пораженіе турецкой арміи и отрѣзанъ ей путь отступленія на Адріанополь.

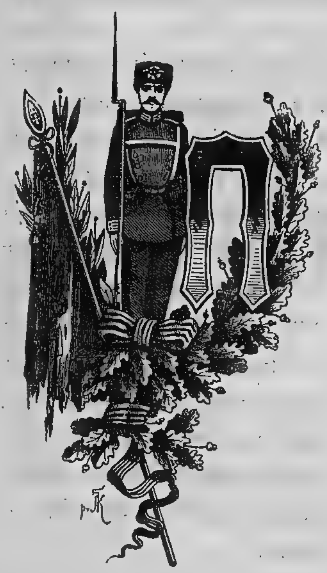
Разбитые, деморализованные остатки 40-тысячной арміи Сулеймана-паши отброшены были на югъ въ Родопскія горы, съ потерею 2.000 чел. плѣнными и почти всей своей артиллеріи, въ количествѣ 114 орудій.

Теперь уже ничто не мѣшало движенію нашихъ войскъ къ столицѣ Турціи. 8-го января наша кавалерія заняла безъ выстрѣла Адріанополь. Въ февралѣ мѣсяцѣ наша армія стояла уже въ Санъ-Стефано, подъ самыми стѣнами Константинополя, и 19 числа этого мѣсяца заключенъ договоръ, которымъ освобожденъ наконецъ многострадальный болгарскій народъ. Наши союзники—румыны и черногорцы, а равно и сербы, принявшіе участіе въ борьбѣ къ концу войны, пріобрѣли также значительныя выгоды и полную независимость отъ султана. Наши пріобрѣтенія заключались въ небольшой полосѣ земли на Нижнемъ Дунаѣ и части турецкой Арменіи съ городами Карсомъ и Батумомъ.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія въ Средней Азіи. Ахалъ Текинская экспедиція Скобелева въ 1880 — 81 гг.

остепенное движеніе русской силы въ сторону Средней Азіи привело, какъ мы видѣли выше, къ тому, что граница Россіи отодвинулась здѣсь далеко къ югу.

Въ теченіе 70-хъ годовъ завоеваны были значительныя части Хивинскихъ и Бухарскихъ владѣній и все Коканское ханство. Часть же Бухары и Хивы хотя и сохранила самостоятельность, но взамѣнъ того подверглась сильному политическому вліянію и зависимости отъ нашего правительства. Лишь населеніе территоріи, тянущейся между Аму-Дарьей и Каспійскимъ мо-

КАРТА №2
ЗАКАСПІЙСКАГО КРАЯ.
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
Хива
р. Аму-Дарья
Красноводскъ
ур. Мулла-кари
укр. Михайловское
П Е С К И
Кызылъ-Арватъ
Бами
Бендесенъ
Геокъ-тепе
Денгиль-тепе
Янги кала
Дузъ-Олумъ
р. Сумбаръ
Асхабадъ
Чатъ
р. Атрекъ
Мервъ
Чекишляръ
р. Мургабъ
Астрабадъ
П Е Р С І Я

*) См. карту № 2.

нашего правительства. Лишь населеніе территоріи, тянущейся между Аму-Дарьей и Каспійскимъ мо-

ремъ *), извѣстное подъ общимъ именемъ туркменъ, не только не признавало власти Бѣлаго Царя, но, по безпокойному своему характеру и склонности къ грабежамъ, нарушало спокойствіе на нашихъ границахъ.

Главнѣйшая особенность территоріи, обитаемой этимъ племенемъ, подъ вліяніемъ которой складывался и семейный и общественный бытъ населенія, это—крайняя бѣдность въ водѣ.

Если не считать рѣки Атрека съ ея притокомъ Сумбаромъ, затѣмъ верхняго теченія рѣки Мургаба и небольшихъ ручьевъ, стекающихъ съ горъ на южной границѣ территоріи туркменъ, то на всей этой огромной площади окажется почти полное отсутствіе проточныхъ водъ и единственнымъ средствомъ добыванія ея останутся колодцы.

Вслѣдствіе недостатка въ водѣ большая часть туркменскихъ земель представляетъ обширную степь, переходящую мѣстами въ сыпучіе пески. Зато тамъ, гдѣ воды имѣется достаточно, образуются прекрасные оазисы, земля хорошо обработана и при необычайномъ плодородіи почвы даетъ обильные урожаи. Такіе же оазисы встрѣчаются вдоль рѣки Атрека, у сѣвернаго подножья хребта Копетъ-Дага

---

*) См. карту № 2.

(длиною около 250 верстъ, при ширинѣ верстъ въ 10-ть), и вдоль теченія рѣки Мургаба (Мервскій оазисъ).

Въ этихъ-то плодородныхъ оазисахъ и живетъ значительнѣйшая часть населенія, образуя рядъ кишлаковъ, состоящихъ частью изъ войлочныхъ переносныхъ кибитокъ, частью изъ глинобитныхъ строеній.

Особенность поселеній туркменъ состоитъ въ томъ, что не только отдѣльные дворы, но иногда и поля окружены сомкнутыми глинобитными стѣнками; сверхъ того, даже среди полей нерѣдко возвышаются тоже сдѣланныя изъ глины небольшія укрѣпленія, обнесенныя стѣнами высотой до 4-хъ саженей со рвами впереди.

Привольная жизнь въ степяхъ, мало развитая гражданская жизнь и слабость сосѣдей—персовъ, бухарцевъ и хивинцевъ, не противоставлявшихъ долгое время достаточнаго противодѣйствія туркменамъ, развили въ этомъ народѣ особый спеціальный родъ занятій, состоявшій въ грабежахъ мирныхъ поселеній, уводѣ плѣнниковъ для продажи какъ на своихъ рынкахъ, такъ и сосѣдямъ.

Образъ дѣйствій туркменъ при набѣгахъ состоялъ въ томъ, что они старались подойти къ намѣченной цѣли возможно скрытно, застать свою жертву въ-

расплохъ и, быстро налетѣвъ на своихъ не большихъ, но выносливыхъ коняхъ, со всѣхъ сторонъ, покончить съ врагомъ съ одного удара; если, несмотря на всѣ принятыя мѣры, противникъ оказывалъ сильное сопротивленіе, то туркмены такъ же быстро исчезали по различнымъ направленіямъ.

Въ этомъ состояли характерныя особенности наступательныхъ ихъ предпріятій. При оборонѣ, когда сосѣднія государста снаряжали отряды для наказанія туркменъ за грабежи, они уклонялись большею частью отъ полеваго боя, нападая вышеописаннымъ способомъ лишь на небольшія партіи противника; предъ значительными же отрядами они отступали вмѣстѣ со своими семействами и имуществомъ подъ защиту укрѣпленныхъ ауловъ, въ которыхъ и выдерживали стойко осаду.

Для обузданія грабежей и своеволія туркменъ, врывавшихся нерѣдко и въ наши предѣлы, принимался еще съ начала 70 годовъ рядъ мѣръ, не имѣвшихъ впрочемъ рѣшительныхъ послѣдствій.

Лишь экспедиціи 77, 79 и 80—81 годовъ, предпринятыя сравнительно значительными отрядами, имѣли цѣлью не только наказаніе хищниковъ, но и занятіе враждебной намъ страны.

Въ 1877 г. военныя дѣйствія противъ туркменъ предполагалось развить отъ Михайловскаго поста

по кратчайшему пути къ сторонѣ *Денгиль-Тепе*. Для этого къ концу апрѣля мѣсяца въ г. *Красноводскѣ*, на берегу Каспійскаго моря, подъ начальсавомъ генерала Ломакина, былъ сосредоточенъ отрядъ изъ 9 ротъ, 2 сотенъ казаковъ, 8 орудій и нѣкотораго количества мѣстныхъ милиціонеровъ, всего около 2.000 чел.; для перевозки мѣсячной пропорціи продовольствія и прочихъ тяжестей, собрано было 2.000 верблюдовъ, такъ какъ обыкновенный колесный обозъ, запряженный лошадьми, вслѣдствіе описанныхъ выше свойствъ природы этой страны, здѣсь непригоденъ.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля отрядъ генерала Ломакина выступилъ изъ Красноводска. До Михайловскаго залива пѣхота и тяжести слѣдовали моремъ, а прочія войска походомъ; въ урочищѣ *Мулла-Кари* обѣ части отряда окончательно сосредоточились, а затѣмъ продолжали дальнѣйшее наступленіе по кратчайшему пути, къ *Кизылъ-Арвату;* занятіемъ этого главнѣйшаго населеннаго пункта безпокойнѣйшаго племени туркменъ—ахалъ-текинцевъ предполагалось упрочить наше нравственное вліяніе надъ этимъ племенемъ, не прибѣгая къ оружію. Наступленіе отряда до занятія *Кизылъ-Арвата* продолжалось менѣе двухъ недѣль. Не сопровождаясь непосредственными нападеніями туркменъ, оно тяжело

отразилось на состоянiи отряда, которому пришлось перенести цѣлый рядъ испытанiй, неминуемо связанныхъ со степными походами: воды не хватало верблюдамъ и лошадямъ, колодцы отъ засухи большею частью пересохли, такъ какъ воздухъ накалялся до 40 градусовъ, и при такихъ-то условiяхъ отряду нужно было совершать большiе переходы отъ одного полуразрушеннаго колодца до другаго.

Тѣмъ не менѣе войска шли по-Суворовски, послѣ 40-верстнаго перехода баталiоны подходили къ ночлегу съ пѣснями и пляскою. Но и на ночлегѣ не всѣмъ былъ полный отдыхъ; возможность нечаяннаго нападенiя туркменъ принуждала принимать особыя мѣры предосторожности; отрядъ располагался на отдыхъ лагеремъ въ формѣ правильнаго четырехугольника; кругомъ всего лагеря складывались, въ видѣ укрѣпленiя, запасы провiанта, а въ средину загонялись на ночь верблюды; изъ этого лагеря для развѣдыванiя о противникѣ высылались во всѣ стороны конныя партiи.

12-го мая послѣдовало первое боевое столкновенiе съ текинцами въ эту экспедицiю. Чтобы раскрыть силы непрiятеля, выдвинуты были впередъ, къ горамъ, наши казаки. Когда они отошли на достаточное разстоянiе отъ лагеря, на нихъ со всѣхъ сторонъ набросилась огромная масса пѣшихъ и кон-

ныхъ туркменъ, грозившая полнымъ уничтоженіемъ горсти нашей конницы; по счастію, на помощь ей быстро подоспѣли пѣхота и артиллерія отряда, которыя своимъ мѣткимъ огнемъ выручили товарищей. Текинцы потерпѣли полное пораженіе и принуждены были обратиться въ бѣгство, а затѣмъ разойтись по домамъ.

Несмотря на одержанную побѣду, предпринимать дальнѣйшія рѣшительныя дѣйствія было рискованно—какъ по малочисленности отряда, такъ, главнѣйшимъ образомъ, по недостаточности продовольственныхъ запасовъ, выдачу которыхъ уже черезъ три дня послѣ боя пришлось сократить, чтобы хоть кое-какъ обезпечить дальнѣйшее снабженіе войскъ сухарями и фуражомъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ нечего было и думать о дальнѣйшемъ удаленіи отряда отъ Михайловскаго залива. Въ концѣ мая онъ даже выступилъ изъ Кизылъ-Арвата и потянулся обратно къ Красноводску.

Такъ окончилось это предпріятіе, не приведшее ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ, въ смыслѣ успокоенія края и подчиненія буйнаго его населенія нашему вліянію.

Въ 1879 г. предпринята была новая экспедиція подъ начальствомъ генерала Лазарева, и цѣлью ея ставилось окончательное утвержденіе въ Ахалъ-Те-

кинскомъ оазисѣ. Направленіе ея движенія намѣчено было черезъ Бами на Геокъ-Тепе.

Къ началу августа назначенныя для нея войска сосредоточились и рѣшено было перейти въ наступленіе; всего въ отрядѣ было собрано: въ авангардѣ, находившемся въ *Чатъ*, 3 баталіона, 2 сотни казаковъ и 8 орудій и въ главныхъ силахъ, бывшихъ большею частью въ Чекишлярѣ: $8^1/_2$ бат., дивизіонъ драгунъ, 10 сотенъ и 14 орудій; но изъ всѣхъ этихъ силъ собственно въ дѣйствующій отрядъ предназначалось, въ зависимости отъ числа приблизительно 7 т. верблюдовъ, которыми можно было воспользоваться для перевозокъ тяжестей, лишь $8^1/_4$ бат., 10 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій. Когда все было подготовлено къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, ген. Лазаревъ скончался и команду надъ экспедиціоннымъ отрядомъ принялъ ген. Ломакинъ.

Текинцы съ своей стороны принимали мѣры обороны; на совѣтѣ ихъ старѣйшинъ рѣшено было собрать конное и пѣшее ополченіе, укрѣпиться въ Денгиль-Тепе и по мѣрѣ наступленія русскихъ оставлять страну и собираться къ этому пункту. Послано было также приглашеніе и къ жителямъ сосѣдняго Мервскаго оазиса принять участіе въ священной войнѣ противъ ненавистныхъ невѣрныхъ. Работы по укрѣпленію Денгиль-Тепе закипѣли, жи-

тели стали собираться массами и начали частыми нападеніями безпокоить нашъ авангардъ.

Нападенія эти не задерживали нашего движенія, отчасти замедлившагося однако вслѣдствіе необходимости разработки на нѣкоторыхъ участкахъ колесной дороги, особенно на перевалѣ чрезъ проходящій здѣсь хребетъ Копетъ-Дагъ.

21 августа войска, назначенныя для движенія подъ Геокъ-Тепе, были сосредоточены у *Бендесена* и съ 15-дневнымъ запасомъ продовольствія двинулись далѣе черезъ Бами—сперва въ двухъ, а съ приближеніемъ къ Геокъ-Тепе въ трехъ колоннахъ: авангардной, главныхъ силъ и третьей изъ верблюжьяго обоза и прикрытія при немъ.

Когда, 28 августа, первая колонна подошла къ Денгиль-Тепе, то тотчасъ же была атакована текинцами со всѣхъ сторонъ; чтобы не дать возможности непріятелю напасть на верблюжій транспортъ, движеніе было пріостановлено до подхода третьей колонны; затѣмъ оно продолжалось и около 11 часовъ утра уже изъ авангарда былъ открытъ по укрѣпленію артиллерійскій огонь, произведшій въ немъ сильное разрушительное дѣйствіе. Послѣдовавшая, послѣ часовой перестрѣлки, атака авангарда привела къ занятію нѣсколькихъ опорныхъ пунктовъ непріятеля впереди укрѣпленія; дружными уси-

ліями пѣхоты находившіеся впереди крѣпости текинцы были опрокинуты, и наши войска, пройдя черезъ канавы и овладѣвъ укрѣпленнымъ зданіемъ (кала), залегли за стѣнками и плотинами впереди главнаго вала, поджидая подхода остальныхъ силъ отряда. Когда подошли эти силы, было рѣшено штурмовать Денгиль-Тепе въ 5 часовъ пополудни по сигнальному залпу изъ всѣхъ орудій. На подготовку штурма огнемъ имѣлось не болѣе полутора часа, а между тѣмъ приходилось штурмовать аулъ сильно укрѣпленный именно съ тѣхъ сторонъ, откуда поведена была атака, т.-е. съ запада и сѣверо-запада. Обороняло аулъ 15.000 текинцевъ, а мы располагали всего 2.000.

Ровно въ пять часовъ двинулись колонны на штурмъ и вскорѣ добрались до стѣнъ аула. Несмотря на глубину рва и вышину стѣнъ, наши молодцы взобрались на валъ, но проникнуть во внутрь крѣпости не были въ состояніи, очутившись въ длинныхъ сплошныхъ рядахъ кибитокъ, совершенно разъединявшихъ наши силы на мелкія части. Послѣ чрезвычайно упорной борьбы пришлось отступить, причемъ текинцы стремительно преслѣдовали и едва не дошли до нашихъ батарей, но картечный огонь послѣднихъ, почти въ упоръ, вынудилъ непріятеля броситься назадъ въ крѣпость. Отрядъ былъ пове-

денъ затѣмъ къ занятой нами калѣ и расположился здѣсь на ночлегъ, къ счастью не будучи ночью тревожимъ текинцами.

Этотъ неудачный штурмъ стоилъ намъ 6 офицеровъ и 181 нижняго чина убитыми и 20 офицеровъ и 226 нижнихъ чиновъ ранеными; потери текинцевъ превосходили 2.000.

На другой день отрядъ выступилъ обратно къ Чекишляру, преслѣдуемый непріятелемъ, впрочемъ не особенно энергично.

Такъ кончилась эта вторая экспедиція, предпринятая и съ бо́льшими силами, и съ бо́льшими предосторожностями въ смыслѣ обезпеченія потребностей войскъ.

Главною причиной неудачи двухъ описанныхъ экспедицій была недостаточность мѣръ для обезпеченія продовольствія экспедиціонныхъ отрядовъ, вслѣдствіе чего на эту сторону дѣла обращено было особое вниманіе при снаряженіи новой, третьей, экспедиціи въ 1880 г., подъ начальствомъ генерала Скобелева.

Генералъ Скобелевъ съ обычной своей энергіей тотчасъ принялся за подготовленія къ походу и въ томъ числѣ принялъ усиленныя мѣры, чтобы создать достаточныя перевозочныя средства. Съ этою цѣлью имъ рѣшено было собрать возможно боль-

шее число верблюдовъ изъ Оренбургскаго края, Хивы, полуострова Мангишлака и другихъ мѣстъ—въ количествѣ около 20 тысячъ головъ; съ такимъ числомъ верблюдовъ возможно было разсчитывать на сосредоточеніе къ осени 1880 года между Красноводскомъ, Чикишляромъ и Кизылъ-Арватомъ всѣхъ необходимыхъ запасовъ, послѣ чего уже и перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Но такъ какъ на полный успѣхъ сбора такого большаго числа верблюдовъ навѣрное разсчитывать было нельзя, да и въ случаѣ удачи подобнаго сбора значительная часть ихъ неминуемо должна была пасть отъ различнаго рода болѣзней и истощенія, неизбѣжно связанныхъ съ тяжелымъ степнымъ походомъ, то рѣшено было принять болѣе рѣшительную мѣру для обезпеченія доставки отряду всего необходимаго.

Мѣра эта заключалась въ постройкѣ желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива первоначально до Кизылъ-Арвата; затѣмъ, по мѣрѣ движенія войскъ впередъ, она должна была постепенно удлиняться.

Къ постройкѣ желѣзной дороги приступлено было въ іюлѣ 1880 г. Такъ какъ для устройства перваго участка потребовалось довольно много времени, въ теченіе котораго главныя силы экспедиціонныхъ войскъ не могли двинуться впередъ, то этимъ вы-

нужденнымъ бездѣйствіемъ воспользовались, чтобы сформировать отрядъ для вторженія въ Текинскій оазисъ, сообразно съ особенностями предстоявшей войны. Въ отрядъ этотъ были назначены испытанныя въ бояхъ части кавказскихъ войскъ, не считая частей оставленныхъ генераломъ Скобелевымъ въ Закаспійскомъ краѣ, всего въ составѣ 9 батал., 2 эскадр., 2 сот., 4 батар. и 1 артиллерійскаго парка; войска эти, оставаясь пока на Кавказѣ, были приведены въ военный составъ и снабжены всѣмъ необходимымъ, наприм. особыми рубахами, полушубками; для расположенія ихъ на ночлегахъ были куплены кибитки, кошмы и юламейки и проч. Особенности предстоявшей войны между прочимъ потребовали назначенія артиллеріи въ составъ отряда въ большомъ количествѣ, ибо нигдѣ, какъ въ Средней Азіи, не придаютъ такого значенія артиллерійскому огню; поэтому были собраны, кромѣ полевыхъ батарей, еще и другія орудія самыхъ разнообразныхъ сортовъ: мортиры, картечницы, горныя орудія, старыя мѣдныя пушки, числомъ до 100 орудій, все съ тою цѣлью, чтобы произвести на непріятеля возможно большее нравственное впечатлѣніе и подавить его силою и разрушительнымъ дѣйствіемъ нашего огня.

Заготовлялись также принадлежности и для пред-

стоявшей осады крѣпости, достаточные запасы патроновъ и снарядовъ, лопатъ, топоровъ, пилъ, принадлежностей для производства взрывовъ (гальваническія батареи); для устройства сообщенія между отдѣльными отрядами назначены телеграфные парки, а для дѣйствія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ непріятель могъ бы помѣшать устройству постоянаго телеграфа, сформированы особыя команды, передающія свѣдѣнія при помощи особыхъ приспособленій (зеркалъ) на большія разстоянія (геліографныя команды). Не было забыто также и устройство госпиталей (въ Чикишлярѣ, Чамѣ, Красноводскѣ, Михайловскомъ заливѣ), а равно взяты и подвижные госпитали, которые подвигались бы впередъ по мѣрѣ наступленія войскъ. Короче говоря, приготовленія велись въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, съ примѣненіемъ самыхъ послѣднихъ приспособленій и съ полнымъ вниманіемъ даже къ второстепеннымъ нуждамъ отряда.

Конечно, всѣ эти приготовленія не могли укрыться отъ вниманія туркменъ; они съ своей стороны дѣятельно готовились къ войнѣ, которая должна была рѣшить ихъ участь, особенно послѣ того, какъ они узнали о назначеніи начальникомъ экспедиціи Скобелева, извѣстнаго имъ по слухамъ о дѣятельности его при покореніи Туркестана.

Въ Денгиль-Тепе ко времени начала нашихъ дѣйствій все было готово: работы по усиленію крѣпости окончены; оружіе собрано; созваны и защитники послѣдней твердыни текинцевъ въ числѣ около 45 тысячъ, не считая шедшихъ имъ на помощь мервцевъ; избранъ былъ и руководитель дѣйствіями этой массы, прославившійся многими боевыми подвигами, храбростью и правильнымъ военнымъ взглядомъ, старый аламанщикъ - батырь (богатырь) — Тыкмасердарь.

Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца генералъ Скобелевъ прибылъ въ Закаспійскій край; къ этому времени ближайшимъ къ непріятелю пунктомъ, занятымъ нашими войсками, былъ Дузъ-Олумъ, куда и перевозились дѣятельно запасы.

Въ это время передовыми войсками нашего отряда прочно занято было урочище Бами и мы приблизились безъ потерь на 50 верстъ ближе къ Текинскому оазису.

Текинцы, оставаясь почти въ бездѣйствіи во время движенія и занятія Бами, проявили вслѣдъ за тѣмъ особенную энергію, но не крупными предпріятіями, а по обыкновенію своему нападали мелкими партіями, особенно на нашъ тылъ, гдѣ производилась безъостановочная перевозка разнаго рода запасовъ; нападенія эти не приводили однако ни къ какимъ

результатамъ, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ въ видѣ постройки укрѣпленій на пути слѣдованія транспортовъ и занятія ихъ необходимыми частями войскъ.

Въ подобныхъ безпрерывныхъ мелкихъ дѣйствіяхъ прошелъ цѣлый мѣсяцъ. Въ началѣ іюня генералъ Скобелевъ рѣшилъ перейти во временное наступленіе, чтобы поддержать дружественныя намъ племена, еще болѣе сжать текинцевъ въ ихъ крѣпости и произвести осмотръ главной ихъ твердыни—*Геокъ-Тепе*. Движеніе это, предпринятое всего съ $3^3/_4$ ротами, 10 орудіями и 4 сотнями (всего менѣе 800 человѣкъ), начато было 1 іюля, имѣя въ ближайшей поддержкѣ, въ Бами, всего 3 роты и 10 казаковъ. 5-го іюля было занято урочище *Егянъ-Батырь-Кала*, находящееся отъ Геокъ-Тепе всего въ 12 верстахъ, а на слѣдующій день отрядъ подошелъ и къ самому Геокъ-Тепе. Осмотрѣвъ крѣпость, убѣдясь въ ея значительной силѣ и въ томъ, что взять ее можно только осадой, наши начали отходить назадъ къ Егянъ-Батырь-Калѣ. Казалось, текинцы только и ждали этого момента. Выйдя изъ крѣпости, они толпой въ нѣсколько тысячъ бросились на нашъ отрядъ, окружили его почти со всѣхъ сторонъ и, казалось, подавятъ эту ничтожную кучку своей массой. Со спокойствіемъ, полнымъ порядкомъ, какъ на

парадѣ, отходили наши войска, лишь по временамъ останавливаясь и открывая убійственный артиллерійскій и ружейный огонь, когда толпа насѣдала слишкомъ дерзко. Въ такомъ порядкѣ движеніе продолжалось на протяженіи цѣлыхъ пяти верстъ, послѣ чего ряды текинцевъ начали рѣдѣть; наши, не оставивъ въ рукахъ непріятеля ни одного убитаго или раненаго, отошли въ свой лагерь. Рекогносцировка эта и смѣлое движеніе горсти людей произвело сильное впечатлѣніе во всей Средней Азіи; въ Геокъ-Тепе водворилось уныніе, особенно при видѣ тѣхъ большихъ потерь, которыя нанесъ непріятелю нашъ небольшой отрядъ.

Къ концу ноября перевезены были войска съ Кавказа и сосредоточены запасы настолько, что въ одномъ Бами было разнаго рода продовольствія на 5 мѣсяцевъ, не считая запасовъ, сосредоточенныхъ въ пограничной полосѣ Персіи (на $2^1/_2$ мѣсяца) и на Каспійскомъ побережьи (почти на годъ). Съ такими средствами нечего было опасаться повторенія предшествовавшихъ неудачъ, и въ половинѣ ноября походъ былъ рѣшенъ. Въ ночь на 30 ноября передовыя войска наши уже заняли безъ боя Егянъ-Батырь-Калу. По принятой системѣ дѣйствій въ эту экспедицію, этотъ пунктъ, названный въ честь одного изъ полковъ Самурскимъ, былъ тотчасъ же укрѣп-

ленъ и сюда начали свозиться запасы на все время осады, т.-е. на два приблизительно мѣсяца. Пока производились эти подвозы и подходили назначенныя для осады войска, былъ произведенъ рядъ самыхъ тщательныхъ рекогносцировокъ текинской крѣпости Денгиль-Тепе. Къ этому времени она, какъ было упомянуто, была совершенно окончена и состояла изъ глиняной стѣны, охватывавшей значительное пространство въ формѣ неправильнаго четыреугольника, вытянутаго съ сѣвера на югъ; стѣна эта была очень внушительныхъ размѣровъ—свыше 2-хъ саженей высотой и такой же толщины на верху, т.-е. въ самомъ узкомъ мѣстѣ; на верху стѣны были сдѣланы тонкія стѣнки съ бойницами для стрѣльбы; это само по себѣ значительное препятствіе для атаки было еще усилено находившимся впереди стѣны глубокимъ рвомъ. Въ оградѣ за стѣной было собрано около 45 тысячъ текинцевъ, изъ коихъ около 40 тысячъ могли сражаться, но число ружей у нихъ было недостаточно, всего 5 тыс.; пушекъ же было всего три. Сильная и безъ того крѣпость могла быть обороняема весьма упорно заблаговременнымъ занятіемъ находившихся впереди ея канавъ, глиняныхъ стѣнокъ, окружавшихъ сады, и другихъ мѣстныхъ предметовъ; особенно много такихъ предметовъ было южнѣе крѣпости.

Произведенныя рекогносцировки привели къ заключенію, что осаду удобнѣе всего вести противъ южной стороны крѣпости, направляя главныя работы на юго-восточный острый уголъ ея. Такое направленіе осадныхъ работъ имѣло еще и ту выгоду, что мы могли съ одинаковымъ удобствомъ получать всѣ необходимые войскамъ продовольственные и другіе предметы какъ изъ укрѣпленія Самурскаго, такъ и изъ пограничной полосы Персіи и, сверхъ того, становились вблизи пути отступленія текинцевъ на *Асхабадъ* и Мервъ, а потому въ случаѣ выхода изъ крѣпости получали возможность обрушиться всѣми силами на отступавшихъ.

Для того, чтобы начать осадныя работы, нужно было, однако, еще болѣе приблизиться къ крѣпости и занять кишлакъ Янги-Кала, находившійся саженяхъ въ 800 къ югу отъ Денгиль-Тепе.

Къ концу декабря мѣсяца въ укрѣпленіи Самурскомъ собралась большая часть войскъ, назначенныхъ для осады, а именно: 29 ротъ, 6 эскадр. и сотенъ и 65 орудій, а потому рѣшено было штурмовать Янги-Калу. Штурмъ былъ произведенъ 20 декабря тремя колоннами: правой—подъ начальствомъ полковника Куропаткина (8¼ р., 2 сот. и 10 оруд.), лѣвой—полковника Козелкова (8¼ ротъ, 3 командъ и 10 орудій) и слѣдовавшихъ за ними главныхъ силъ

($18^1/_2$ ротъ, 7 эск. и сот. и 32 орудій). Колонна полковника Куропаткина подошла первой въ $8^1/_2$ часовъ къ восточной окраинѣ Янги-Кала. Тотчасъ же выдвинулась впередъ конница, очистившая отъ непріятеля мѣсто, на которое стала дальнобойная артиллерія; подъ мѣткимъ огнемъ ея двинутыя впередъ роты переправились чрезъ протекавшій впереди ихъ ручей и начали наступать на южную окраину кишлака, имѣя правѣе себя конницу. Къ полудню пѣхота подошла настолько близко, что могла открыть одиночную стрѣльбу; подъ прикрытіемъ ея артиллерія переѣхала ближе и направила убійственный огонь всѣми 10-тью орудіями. Послѣ двухъ-часоваго безпощаднаго обстрѣливанія начался штурмъ пѣхотой полковника Куропаткина; непріятель однако не выдержалъ и до подхода ротъ началъ очищать Янги-Кала. Слѣдуя за текинцами по пятамъ, колонна эта продвинулась до сѣвернаго края укрѣпленія, гдѣ и вступила въ связь съ отрядомъ полковника Козелкова. Послѣдній, подведя свой отрядъ къ сѣверо - восточному краю кишлака, выдвинулъ свою артиллерію и началъ обстрѣливать стоявшее на берегу ручья отдѣльное укрѣпленіе; дѣйствіями 22 орудій какъ въ этомъ укрѣпленіи, такъ и въ сѣверной части Янги-Кала были произведены значительныя разрушенія.

Въ три часа какъ отдѣльное укрѣпленіе, такъ и Янги - Кала были атакованы отрядомъ съ полнымъ успѣхомъ. Текинцы, вышедшіе изъ крѣпости на помощь защитникамъ Янги - Кала, не принесли имъ пользы и вмѣстѣ съ ними принуждены были отойти за послѣднюю свою защиту — крѣпостныя стѣны.

По занятіи Янги-Кала, наши войска приступили къ устройству лагеря, его укрѣпленію и свозу запасовъ; въ то же время шагъ за шагомъ были занимаемы впереди отдѣльные укрѣпленные пункты (кала), которые могли бы оказать вліяніе на веденіе осады. Послѣ окончательнаго устройства лагеря, 23-го декабря, приступлено къ первымъ осаднымъ работамъ, а именно: въ 600 саженяхъ отъ крѣпости была заложена первая траншея; выдвинувшись отъ нея шаговъ на 500 впередъ была разбита новая линія окоповъ (1-ая параллель) саженей 800 длиной, которая въ теченіе послѣдующихъ дней постепенно совершенствовалась; съ окончаніемъ ея траншеи были продвинуты впередъ и заложена вторая параллель; по мѣрѣ совершенствованія ихъ, на избранныхъ мѣстахъ устраивались батареи для обстрѣливанія атакованнаго фронта крѣпости со всѣхъ сторонъ; сверхъ того, на флангахъ траншей, для обезпеченія отъ нападенія текинцевъ, были соору-

жены сомкнутыя укрѣпленія (редуты). Текинцы въ первое время оказывали слабое сопротивленіе работамъ своимъ огнемъ, но затѣмъ начали принимать съ своей стороны мѣры болѣе энергичныя, а именно заняли у юго-восточнаго угла крѣпости отдѣльную калу и старые окопы, изъ-за которыхъ могли сбоку угрожать нашимъ работамъ; не ограничиваясь этимъ, въ ночь съ 28 на 29 декабря они произвели противъ праваго фланга нашихъ работъ нападеніе въ числѣ 4 тыс. подъ начальствомъ самого Тыкма-сердаря. Текинцы наступали исключительно съ холоднымъ оружіемъ, въ однихъ рубахахъ и штанахъ, съ засученными рукавами; налетѣвъ на наши окопы, они проникли до самой дальней нашей траншеи и захватили нѣсколько батарей, но насколько скоры были ихъ успѣхи, столь же скоро пришлось имъ отъ нихъ и отказаться; дружными усиліями ротъ, находившихся въ траншеяхъ, а также и прибывшихъ изъ лагеря имъ на помощь, непріятель, послѣ всего 15 минутнаго торжества, отступилъ снова въ крѣпость; къ сожалѣнію, текинцамъ удалось захватить одно наше знамя и горное орудіе.

Потери наши, принимая во вниманіе значительное число атаковавшихъ, были не велики: убитыхъ и раненыхъ было всего 127 человѣкъ; гораздо важ-

нѣе могли быть нравственныя послѣдствія временнаго успѣха текинцевъ, который значительно поднялъ ихъ упавшій духъ.

Чтобы устранить такія послѣдствія, генер. Скобелевъ тотчасъ же принялъ рядъ мѣръ, наглядно показавшихъ текинцамъ всю неосновательность ихъ преждевременныхъ ликованій; всѣ окопныя работы, назначенныя къ производству въ эту ночь, были окончены, лагерь приближенъ къ крѣпости на цѣлыхъ $^1/_2$ версты, чѣмъ достигалась, между прочимъ, и болѣе скорая поддержка передовыхъ частей въ случаѣ новой вылазки текинцевъ, и, самое главное, на слѣдующій же день были заняты три калы у юго-восточнаго угла крѣпости, находившіяся отъ нея въ разстояніи только 50 и 100 саж. Занятіе этихъ калъ, впрочемъ, имѣло значеніе не одного только возмездія текинцамъ, но должно было дать намъ готовые опорные пункты для новыхъ окопныхъ работъ.

Вечеромъ на слѣдующій день текинцы предприняли новую вылазку еще болѣе значительными силами (6 тыс.), на этотъ разъ противъ лѣваго фланга нашихъ работъ, но успѣхъ этой вылазки былъ такъ же скоротеченъ, какъ и предыдущій.

4-го января новаго 1881 г. текинцами было повторено нападеніе новыми, еще болѣе значительны-

ми силами (около 12 т. чел.) преимущественно на лѣвый флангъ и центръ нашихъ работъ; нападеніе это, благодаря принятымъ нами заблаговременно мѣрамъ, было отбито еще съ большею легкостью, чѣмъ предыдущія, что окончательно сломило энергію врага; съ этихъ поръ можно было видѣть съ наблюдательнаго нашего поста, какъ мало-помалу крѣпость начали оставлять ея защитники.

Все это указывало, что время окончательнаго паденія крѣпости приближается, и дѣйствительно наши работы настолько къ ней приблизились, что вечеромъ 6-го числа уже начато было устройство мины для взрыва стѣны на южномъ концѣ восточной ея стороны, а черезъ два дня произведенъ сильнымъ огнемъ обвалъ.

Къ 12 января мина была окончена и заряжена 72 пудами пороху, сдѣланы были также и всѣ распоряженія для штурма крѣпости. Настала критическая минута всей экспедиціи, отъ исхода которой зависѣло наше положеніе въ Закаспійскомъ краѣ.

Согласно отданной для штурма диспозиціи, войска были распредѣлены такъ: колонна полковника Куропаткина, въ составѣ $11^1/_2$ ротъ, 9 орудій и 2 ракетныхъ станковъ, должна была атаковать обвалъ, который произойдетъ отъ взрыва мины; колон-

на полковника Козелкова изъ 8¼ ротъ, 3 орудій и 2 ракетныхъ станковъ атакуетъ обвалъ, произведенный артиллеріей, и наконецъ колонна подполковника Гайдарова изъ 4½ ротъ, 1½ сотенъ, 5 орудій и 4 ракетныхъ станковъ имѣла назначеніе атакой юго-западнаго угла крѣпости отвлечь въ эту сторону вниманіе противника; въ общемъ резервѣ всѣхъ этихъ войскъ оставлены 21 рота и 24 орудія на лѣвомъ флангѣ окопныхъ работъ.

Въ 7 часовъ утра 12-го января начался штурмъ крѣпости. Первой тронулась впередъ колонна подполковника Гайдарова и дружнымъ натискомъ впередъ заняла такъ-называемую мельничную калу; это движеніе достигло своей цѣли, — все вниманіе противника было отвлечено въ эту сторону, и въ это-то время на восточной сторонѣ крѣпости поднялся высокій столбъ дыма и земли отъ взрыва мины, произведшей обвалъ стѣны на протяженіи 15 саженей; не давая непріятелю опомниться отъ страшнаго впечатлѣнія этого взрыва, полковникъ Куропаткинъ тотчасъ же двинулъ свои войска впередъ въ трехъ группахъ, изъ которыхъ двѣ немедленно бросились на обвалъ и здѣсь вступили въ ожесточенную схватку съ текинцами; бой былъ крайне упорный и преимущественно на штыкахъ, но надломанные и физически, и нравственно текинцы

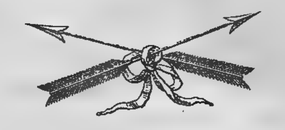
должны были уступить и начали, по занятіи нами обвала, отступать внутрь крѣпости, по пятамъ преслѣдуемые нашими войсками, обстрѣливаемые горными орудіями и картечницами, ввезенными на обвалъ. Не менѣе успѣшенъ былъ штурмъ и колонны полковника Козелкова. Немедленно послѣ взрыва мины пѣхота этой колонны бросилась впередъ и послѣ упорнаго сопротивленія текинцевъ заняла артиллерійскую брешь, предварительно раздѣланную сильнѣйшимъ орудійнымъ огнемъ до полной удобовосходимости. Обѣ колонны, по занятіи обваловъ, тотчасъ же распространились по стѣнѣ вправо и влѣво и вступили во взаимную связь. Преслѣдуя противника, колонны эти тѣснили текинцевъ внутри крѣпости, раздѣлившись на нѣсколько отдѣльныхъ частей, двигавшихся частью вдоль стѣнъ и частью по срединѣ крѣпости. Непріятель оказывалъ отчаянное сопротивленіе; сбитый съ валовъ, онъ задерживался за каждой кибиткой; даже сильно раненые дрались до послѣдняго издыханія. Наконецъ, остатки текинцевъ бросились бѣжать изъ крѣпости въ степи, но и здѣсь не было имъ спасенія; преслѣдуемые пѣхотой на протяженіи 10 и кавалеріей 15 верстъ, они были окончательно разсѣяны. Потери ихъ были громадны; не говоря о томъ, что все имущество ихъ осталось на долю

побѣдителей, что масса женъ и дѣтей, оставшихся въ крѣпости, была въ полной зависимости отъ нашего великодушія, одними убитыми они потеряли отъ 6 до 8 тысячъ. Наши потери сравнительно были ничтожны: всего 398 человѣкъ.

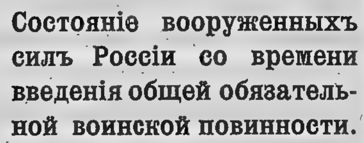
По взятіи крѣпости послѣдняя была приведена въ оборонительное положеніе, а для преслѣдованія бѣжавшихъ и умиротворенія края въ разныя стороны были направляемы колонны, которыми, между прочимъ, былъ занятъ Асхабадъ. Потерявъ свою главную твердыню, боясь за участь своихъ семействъ, лишенные возможности приступить къ обработкѣ своихъ полей, текинцы далѣе сопротивляться не могли и сперва по-одиночкѣ, а потомъ и массами начали заявлять о своей покорности; наконецъ, и главный ихъ вождь Тыкма-сердарь долженъ былъ признать надъ собою власть Бѣлаго Царя.

Такъ кончилась эта экспедиція; послѣдствія ея были громадны. Не говоря о пріобрѣтеніи новой территоріи, значительно расширившей наши владѣнія въ Средней Азіи, русское слово стало снова имѣть внушительный вѣсъ у нашихъ сосѣдей на этой границѣ,—сомнѣнію въ нашей силѣ не могло быть болѣе мѣста. Цѣлая область была открыта мирному труду, грабежамъ текинцевъ положенъ былъ окончательный предѣлъ. Сверхъ того, съ занятіемъ

Ахалъ-Текинскаго оазиса мы съ двухъ сторонъ сжали не менѣе воинственный и безпокойный народъ сосѣдняго Мервскаго оазиса. Стѣсненные нашимъ сосѣдствомъ, лишенные возможности поэтому проводить время въ обычныхъ своихъ занятіяхъ—грабежахъ, 3 года спустя послѣ взятія Денгиль-Тепе, мервцы пришли также къ сознанію необходимости подчиниться нашему вліянію и добровольно покорились намъ.

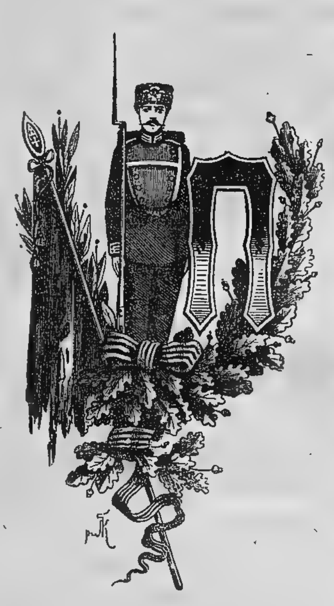

ГЛАВА VII.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи со времени введенія общей обязательной воинской повинности.

1. Комплектованіе нижними чинами и офицерами.—Введеніе общеобязательной воинской повинности.

Перваго января 1874 года объявленъ Высочайше утвержденный Уставъ о всеобщей обязательной воинской повинности. Введеніе этого Устава составляетъ безспорно наиболѣе знаменательное явленіе въ исторіи развитія вооруженныхъ силъ Россіи со времени учрежденія регулярныхъ войскъ Петромъ Великимъ и до нашихъ дней, почему мы и остановимся нѣсколько подробнѣе на главнѣйшихъ основаніяхъ его.

Руководящею идеей новаго закона служитъ тотъ принципъ, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, а потому воинской повинности подлежитъ все мужское населеніе *безъ различія состояній.*

Еще и въ прежнее время всѣ сословія государства должны были призываться на защиту Отечества, а дворяне, представлявшіе изъ себя служилое сословіе по преимуществу, обязаны были искони пожизненною службою. Но съ теченіемъ времени этотъ порядокъ все болѣе и болѣе измѣнялся; различныя части населенія добивались льготъ и освобожденій отъ обязательной воинской повинности и въ концѣ концовъ вся тяжесть ея легла на такъ-называемыя податныя сословія: крестьянъ и мѣщанъ, изъ которыхъ до 1874 года и комплектовался исключительно составъ нижнихъ чиновъ нашей арміи.

Подобный порядокъ былъ неправиленъ и невыгоденъ какъ въ интересахъ государственныхъ, такъ и спеціально въ интересахъ арміи. Такъ изъ 30.000.000 мужскаго населенія Имперіи, передъ введеніемъ новаго устава, обязаны были военною службою только 24.000.000, остальные же 6.000.000 совершенно освобождались отъ нея; притомъ, принимая во вниманіе, что законъ допускалъ право откупаться деньгами отъ этой службы, вслѣдствіе чего отъ нея имѣли

возможность уклоняться и наиболѣе зажиточные люди податныхъ сословій, можно сказать, что вся тяжесть воинской повинности падала на $^3/_4$ всего мужскаго населенія, и притомъ самой бѣднѣйшей части его.

Эта часть населенія являлась и наименѣе развитою умственно, а потому представляла большія затрудненія для выработки изъ нея хорошихъ солдатъ, въ особенности при тѣхъ строгихъ требованіяхъ, которыя предъявляетъ современное состояніе военнаго дѣла къ каждому рядовому.

Мало того, въ виду тяжелыхъ условій прежняго военнаго быта, солдатская служба считалась не священною и почтенною обязанностью гражданина, а тяжкимъ наказаніемъ для людей порочныхъ. Помѣщики, крестьянскія и мѣщанскія общества, чтобы отдѣлаться отъ безпокойныхъ и ненадежныхъ личностей, спѣшили сдать ихъ въ солдаты или, какъ говорили тогда, „забрить имъ лобъ". Такимъ образомъ армія являлась собраніемъ наиболѣе ненадежныхъ въ нравственномъ отношеніи элементовъ.

Боевыя силы государства, по новому закону, должны состоять изъ арміи, ея запаса и ополченія. Срокъ службы солдата былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ нихъ 6 лѣтъ дѣйствительной службы подъ знаменами, въ рядахъ арміи, и девять лѣтъ въ запасѣ.

По выслугѣ этого срока каждый солдатъ, до сорокалѣтняго возраста, числился въ государственномъ ополченіи; сюда же и до того же возраста зачислялись и всѣ лица, почему-либо не попавшія въ ряды арміи, но способныя носить оружіе. Возрастъ призываемыхъ опредѣленъ въ 21 годъ отъ роду.

При общеобязательности воинской повинности установлены также многочисленныя изъятія и льготы, вызываемыя частью спеціально военными соображеніями, частью общегосударственными интересами. У насъ эти изъятія и льготы получили болѣе широкое развитіе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ, такъ какъ нигдѣ число молодыхъ людей, достигающихъ ежегодно призывнаго возраста, не превышаетъ въ такой мѣрѣ потребности комплектованія арміи.

Освобождаются отъ службы прежде всего всѣ лица неспособныя къ ней по физическимъ недостаткамъ, по болѣзненности, малому росту и проч. Затѣмъ не принимаются въ ряды арміи всѣ люди не представляющіе достаточныхъ нравственныхъ гарантій, а именно лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ. Здѣсь мы видимъ, такимъ образомъ, прямую противоположность съ прежнимъ порядкомъ, при которомъ испорченные

люди считались наиболѣе подходящими для сдачи въ солдаты.

Въ интересахъ государственныхъ и общественныхъ пользуются различнаго рода льготами въ видѣ освобожденія отъ службы въ мирное время, отсрочекъ призыва и сокращенныхъ сроковъ службы лица занимающія извѣстнаго рода должности, какъ-то: преподаватели правительственныхъ учебныхъ заведеній и проч., затѣмъ лица нуждающіяся въ отсрочкѣ для окончанія образованія и различныхъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ, всѣ вообще получившіе извѣстное образованіе въ указанныхъ Уставомъ учебныхъ заведеніяхъ и проч. Льготы, дающія право на освобожденіе отъ службы въ мирное время, предоставляются также по семейному положенію съ тѣмъ, чтобы не разстраивать экономическаго положенія семей, обладающихъ ограниченнымъ числомъ рабочихъ рукъ.

Наконецъ, освобождены отъ службы еще населенія различныхъ мѣстностей, гдѣ введеніе воинской повинности представило бы большія затрудненія, какъ-то: среди кочующихъ племенъ на сѣверѣ Архангельской губерніи, отдаленныхъ мѣстъ Сибири и проч. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, какъ въ Финляндіи и на Кавказѣ, которыя первоначально также освобождены были отъ обязанности выстав-

лять людей для комплектованія арміи, въ послѣдствіи введены особыя условія отбыванія воинской повинности.

Но, и при всѣхъ этихъ изъятіяхъ и льготахъ, число лицъ, подлежащихъ призыву и способныхъ носить оружіе, ежегодно въ значительной мѣрѣ превосходитъ потребность пополненія арміи. Вопросъ о томъ, кто изъ нихъ долженъ поступить на дѣйствительную службу, рѣшается жребіемъ; всѣ не вынувшіе жребія зачисляются прямо въ ополченіе.

Законъ о всеобщей обязательной повинности устранилъ такимъ образомъ прежній неправильный порядокъ, при которомъ извѣстныя сословія освобождались отъ несенія военной службы; невозможно въ настоящее время и освобожденіе за деньги, такъ какъ служба въ рядахъ арміи признана личною обязанностью каждаго гражданина и никто отъ нея откупиться не имѣетъ права. Прежде государству было безразлично, кто поступалъ въ солдаты, лишь бы съ извѣстнаго числа душъ было выставлено опредѣленное число рекрутъ; нынѣ же оно предъявляетъ свои требованія лично къ каждому изъ своихъ гражданъ.

Помимо этого чисто-государственнаго значенія воинской повинности, она, разумѣется, должна была имѣть громадное вліяніе на состояніе самой ар-

міи, улучшивъ ея составъ и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи.

Въ настоящее время въ ряды войскъ поступаетъ какъ бѣдный, малоразвитый, неграмотный крестьянинъ, такъ и человѣкъ получившій высшее образованіе. Такимъ образомъ умственный уровень арміи становится отнюдь не ниже общаго уровня всего населенія государства; взявъ же во вниманіе мѣры, принимаемыя въ частяхъ войскъ для обученія нижнихъ чиновъ чтенію и письму, число грамотныхъ среди солдатъ окажется значительно выше, чѣмъ среди мирныхъ обывателей.

Въ нравственномъ отношеніи званіе солдата поставлено чрезвычайно высоко и не можетъ подлежать никакому сравненію съ тѣмъ, что было при прежнихъ порядкахъ.

Число людей получившихъ основательную военную подготовку, которое можетъ выставить государство, въ случаѣ войны, также гораздо больше прежняго. Какъ извѣстно, постоянныя арміи повсюду представляютъ въ настоящее время лишь кадры, которые при объявленіи войны увеличиваются слишкомъ вдвое призывомъ людей изъ запаса. Въ прежнее время, при продолжительности сроковъ службы, число людей увольняемыхъ ежегодно въ запасъ, или, какъ говорили тогда, въ безсрочный отпускъ,

не могло быть велико. При сокращенныхъ же срокахъ новаго Устава, предоставлявшаго еще военному министру право увольнять въ запасъ старшій изъ состоявшихъ на службѣ возрастныхъ классовъ людей и до выслуги срока, число это возросло въ сильной мѣрѣ, составивъ отъ $^1/_6$ до $^1/_5$ всего наличнаго числа нижнихъ чиновъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду продолжительнаго состоянія лицъ, прошедшихъ ряды арміи, въ запасѣ, увеличилось и число заключавшихся въ немъ возрастныхъ классовъ, а именно всего такихъ классовъ получилось девять. Но такъ какъ и при этомъ условіи не могло накопиться въ запасѣ достаточнаго числа людей для укомплектованія всей арміи по штатамъ военнаго времени, то впослѣдствіи положено было призывать ежегодно въ ряды войскъ нѣсколько десятковъ тысячъ новобранцевъ сверхъ комплекта, съ тѣмъ, чтобы увольнять ихъ по прослуженіи одного только года въ запасъ на 17 лѣтъ.

Въ послѣднее время срокъ службы у насъ измѣненъ, сравнительно съ положеніемъ 1874 года, такимъ образомъ, что вся продолжительность его опредѣлена въ 18 лѣтъ, изъ коихъ 5 лѣтъ въ рядахъ войскъ и 13 въ запасѣ, причемъ военному министру предоставлено право увольнять въ запасъ людей, прослужившихъ подъ знаменами толь-

ко 4 года, что и дѣлается въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи.

Эта мѣра представляетъ ту выгоду, что ведетъ къ еще большему накопленію людей, получившихъ военную подготовку, такъ какъ, сокращая срокъ дѣйствительной службы, она увеличиваетъ число увольняемыхъ ежегодно въ запасъ и, съ другой стороны, увеличивая время состоянія въ запасѣ, доводитъ количество числящихся въ немъ возрастныхъ классовъ до 13 или 14.

Сокращенные сроки службы, увеличивая запасъ людей, подготовленныхъ къ военной службѣ, имѣли и невыгодную сторону, а именно затрудняли комплектованіе арміи достаточнымъ количествомъ хорошо подготовленныхъ *унтеръ-офицеровъ*, такъ какъ въ теченіе 4—5 лѣтъ трудно создать изъ простаго крестьянина человѣка, могущаго какъ въ мирное время, такъ и въ особенности въ современномъ бою болѣе или менѣе самостоятельно управлять ввѣренными ему людьми. Если, при извѣстныхъ усиліяхъ, это и достигалось, то обыкновенно къ концу службы, когда унтеръ-офицеръ уже собирался уходить въ запасъ и могъ такимъ образомъ приносить пользу своею служебною опытностью и познаніями весьма недолгое время.

Правительство, хорошо сознавая эти затрудненія,

постоянно принимало мѣры къ тому, чтобы удержать достойныхъ изъ числа выслужившихъ полный срокъ службы унтеръ-офицеровъ на сверхсрочной службѣ. Мѣры эти заключаются въ добавочномъ содержанiи, единовременныхъ денежныхъ выдачахъ, пенсiяхъ по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ и различнаго рода знакахъ отличiя въ видѣ нашивокъ (шевроновъ) и медалей.

Для подготовки будущихъ унтеръ-офицеровъ учреждены въ пѣхотѣ и кавалерiи такъ-называемыя учебныя команды. Въ команды эти назначаются люди младшихъ сроковъ службы съ тѣмъ, чтобы они, по окончанiи курса, возможно дольше оставались на службѣ въ частяхъ войскъ. Такъ какъ въ числѣ поступающихъ въ войска новобранцевъ встрѣчается вообще немного людей, достаточно развитыхъ и грамотныхъ для поступленiя въ учебную команду, то съ цѣлью предварительной ихъ подготовки учреждены еще такъ-называемыя ротныя школы.

На подобныхъ же основанiяхъ, какъ въ пѣхотѣ и кавалерiи, подготовляются фейерверкеры и унтеръ-офицеры въ артиллерiи и инженерныхъ войскахъ. Только, въ виду болѣе сложныхъ требованiй службы въ этихъ родахъ оружiя, программа обученiя будущихъ унтеръ-офицеровъ въ нихъ обширнѣе.

Въ послѣднее время открытъ еще новый источ-

никъ комплектованія арміи унтеръ-офицерами, а именно въ Ригѣ учрежденъ особый унтеръ-офицерскій баталіонъ, въ который принимаются какъ состоящіе уже въ войскахъ нижніе чины, такъ и молодые люди, не состоявшіе на военной службѣ.

Источники комплектованія нашей арміи офицерами остались въ общемъ тѣ же, что и до 1874 года, а именно, главнымъ образомъ, военныя и юнкерскія училища. Кромѣ того, въ виду недостатка запаса офицеровъ, на случай приведенія арміи на военное положеніе, разрѣшено нижнимъ чинамъ какъ изъ вольноопредѣляющихся, такъ и жеребьевыхъ, обладающимъ общимъ образованіемъ не ниже средняго, держать экзаменъ на чинъ прапорщика запаса, по особой, сокращенной программѣ.

Военныя училища въ прежнее время комплектовались не только воспитанниками военныхъ гимназій, но и молодыми людьми, окончившими курсъ гражданскихъ учебныхъ заведеній съ соотвѣтствующими программами; въ настоящее же время эта послѣдняя категорія молодыхъ людей получаетъ военное образованіе въ особыхъ военно-училищныхъ курсахъ, учрежденныхъ при Московскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Программа и права по выпуску въ этихъ курсахъ тѣ же, что и въ военныхъ училищахъ.

Только-что упомянутыя военныя гимназіи переименовались, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, снова въ кадетскіе корпуса, причемъ цѣль ихъ осталась та же, а именно: подготовлять будущихъ юнкеровъ военныхъ училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилены требованія по собственно военному воспитанію и подготовкѣ кадетъ.

Въ 1875 году изданъ былъ Уставъ о воинской повинности Донскаго Казачьяго Войска, который постепенно примѣненъ былъ и къ прочимъ казачьимъ войскамъ, съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями.

По новому Уставу населеніе Донскаго Войска, какъ это вообще было и прежде, призвано къ общему отбыванію воинской повинности безъ различія состоянія, причемъ денежный выкупъ и замѣна охотниками не допускаются.

Всѣ лица, входящія въ составъ вооруженныхъ силъ войска, раздѣлены на двѣ категоріи: *служилый составъ* и *войсковое ополченіе*; служилый составъ въ свою очередь дѣлится на три разряда: подготовительный, строевой и запасный; сущность этихъ подраздѣленій заключается въ слѣдующемъ:

Каждый казакъ, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, зачисляется на 3 года въ подготовительный разрядъ, въ которомъ и подготовляется къ бу-

дущей своей службѣ. Въ это же время онъ обзаводится лошадью и всѣми необходимыми предметами вооруженія и обмундированія.

Изъ подготовительнаго разряда казаки перечисляются на 12 лѣтъ въ строевой, изъ котораго комплектуются находящіяся на службѣ казачьи строевыя части. Собственно же на дѣйствительной службѣ казаки состоятъ въ это время 4 года, а остальныя 8 лѣтъ числятся *на льготѣ*, т.-е. въ составѣ тѣхъ частей, которыя призываются только въ случаѣ войны.

По окончаніи срока службы въ строевомъ разрядѣ, казаки зачисляются въ запасный, въ которомъ состоятъ 5 лѣтъ. Назначеніе этого разряда заключается въ пополненіи убыли, происходящей въ военное время.

Выслуживъ обязательные сроки во всѣхъ трехъ разрядахъ, т.-е. пробывъ всего въ служиломъ составѣ 20 лѣтъ, казаки перечисляются въ войсковое ополченіе, гдѣ и продолжаютъ считаться до тѣхъ поръ, пока въ состояніи будутъ носить оружіе.

Льготы по семейному и имущественному положеніямъ у казаковъ весьма ограничены и не освобождаютъ никого отъ службы даже въ мирное время. Заключаются онѣ въ томъ, что лица, пользующіяся ими, зачисляются прямо въ льготныя части, но и то не безусловно, а только въ случаѣ, если

число не пользующихся льготами будетъ достаточно для укомплектованія частей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ.

Такимъ образомъ отличительныя черты воинской повинности казаковъ заключаются въ томъ, что все почти казачье населеніе должно пробыть нѣкоторое время на дѣйствительной службѣ и никто не зачисляется прямо въ ополченіе; притомъ время состоянія въ ополченіи не ограничивается какимъ-либо опредѣленнымъ возрастомъ, а оканчивается лишь съ упадкомъ физическихъ силъ, лишающимъ казака возможности носить оружіе.

2. Организація и числительная сила вооруженныхъ силъ Россіи.—Приведеніе арміи на военное положеніе.

До 1873 года регулярныя силы наши дѣлились на полевыя, крѣпостныя и резервныя войска. Назначеніе первыхъ двухъ категорій видно изъ самаго ихъ названія, резервныя же войска имѣли цѣлью пополненіе убыли въ дѣйствующихъ войскахъ въ военное время.

Кромѣ поименованныхъ трехъ категорій существовали еще части, не имѣвшія собственно боеваго значенія, а именно: войска для внутренней службы и части вспомогательнаго назначенія, какъ-то: жандармскія команды, учебныя части, военно-исправительныя роты и т. п.

Между тѣмъ во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ приняты были энергичныя мѣры къ увеличенію ихъ вооруженныхъ силъ, приведшія въ концѣ концовъ къ тому, что въ устройствѣ ихъ армій стала осуществляться идея цѣлыхъ *вооруженныхъ націй*. Въ виду такихъ мѣропріятій, и наше военное управленіе не переставало неусыпно заботиться о возможномъ развитіи и увеличеніи военныхъ силъ Россіи.

По отношенію къ полевымъ войскамъ еще въ 1873 году рѣшено было сформировать новую 41-ю пѣхотную дивизію и привести полки всѣхъ прочихъ пѣхотныхъ дивизій изъ 3-хъ-баталіоннаго состава въ 4-хъ-баталіонный, имѣя въ каждомъ баталіонѣ по 4 роты. Однако, вслѣдствіе финансовыхъ соображеній, эта послѣдняя мѣра не могла быть приведена скоро въ исполненіе и большая часть нашихъ пѣхотныхъ полковъ выступила въ 1877 году на войну въ 3-хъ-баталіонномъ составѣ; только послѣ Турецкой кампаніи сформированы были окончательно во всѣхъ полкахъ четвертые баталіоны.

Кромѣ пѣхоты рѣшено было усилить составъ пѣшей артиллеріи сформированіемъ пятыхъ и шестыхъ батарей въ каждой артиллерійской бригадѣ. Эта мѣра приведена была окончательно въ исполненіе еще до войны 1877—78 гг.

Важнѣйшія преобразованія въ кавалеріи и конной артиллеріи до войны 1877 г. заключались во введеніи въ составъ кавалерійскихъ дивизій по одному казачьему полку, причемъ 7 армейскихъ кавалерійскихъ дивизій переформированы въ 14, и въ приведеніи конныхъ батарей въ 6-ти-орудійный составъ вмѣсто прежняго 8-ми-орудійнаго; въ то же время число полевыхъ конныхъ батарей доведено до 21 вмѣсто прежнихъ 14.

Въ январѣ 1877 года утверждено положеніе объ инженерныхъ войскахъ, по которому они должны были состоять изъ 5 бригадъ; въ составъ бригадъ входили саперные баталіоны, понтонные баталіоны и роты и полевые инженерные и телеграфные парки.

Особенно важныя реформы приняты были по отношенію къ резервнымъ войскамъ. Вопервыхъ, измѣнено было совершенно ихъ назначеніе. Войска эти должны были, по новому положенію, служить подспорьемъ для войскъ полевыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, а не для пополненія убыли въ нихъ. На резервныя войска опредѣлено возлагать различнаго рода второстепенныя операціи на войнѣ и несеніе службы въ тылу дѣйствующей арміи, а въ случаѣ необходимости они могли замѣнять и полевыя войска.

Вовторыхъ, положено было не имѣть въ мирное

время особыхъ кадровъ для резервныхъ войскъ, а содержать только необходимое на случай формированія ихъ имущество.

Задача, лежавшая прежде на резервныхъ войскахъ, т.-е. подготовка укомплектованій для пополненія убыли дѣйствующей арміи въ военное время, возложена на особыя *запасныя войска.* Запасныхъ частей положено имѣть въ мирное время только въ кавалеріи и артиллеріи; число этихъ частей въ военное время опредѣлялось числомъ дѣйствующихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ и стрѣлковыхъ артиллерійскихъ и саперныхъ бригадъ.

Посмотримъ теперь, какой составъ и организацію имѣла наша армія при объявленіи войны въ 1877 г.

Въ дѣйствующихъ *полевыхъ* войскахъ числилось:

Пѣхоты—48 дивизій, каждая въ 4 полка, большая часть полковъ 3-хъ-баталіоннаго состава, по 5 ротъ въ баталіонѣ; 8 стрѣлковыхъ бригадъ, по 4 баталіона 4-хъ-ротнаго состава и 36 линейныхъ баталіоновъ частью 4-хъ-ротнаго, частью 5-ти-ротнаго состава.

Кавалеріи: 19 дивизій, а именно: 2 гвардейскихъ, 14 армейскихъ, одна Донская казачья и двѣ Кавказскихъ, изъ коихъ одна регулярная, а другая своднoказачья изъ полковъ Кубанскаго и Терскаго войскъ. Нормальный составъ дивизіи былъ 4 полка,

кромѣ 2-й гвардейской, состоявшей изъ 7 полковъ. Регулярная кавалерія дѣлилась на полки драгунскіе, уланскіе и гусарскіе, а въ гвардіи сверхъ того кирасирскіе. Полки были 4-хъ-эскадроннаго состава.

Артиллеріи пѣшей 48 бригадъ 6-ти-батарейнаго состава, по 8 орудій въ батареѣ, и конной 26 батарей регулярныхъ, въ томъ числѣ 5 гвардейскихъ, и 22 казачьихъ батареи. Число бригадъ пѣшей артиллеріи опредѣлено было по числу пѣхотныхъ дивизій, конныя же батареи придавались по двѣ на каждую кавалерійскую дивизію.

Передъ самой войной рѣшено было въ полевыхъ войскахъ вернуться къ системѣ формированія корпусовъ изъ 3-хъ родовъ оружія; мѣра эта значительно облегчала и ускоряла приведеніе арміи на военное положеніе и совокупное обученіе войскъ въ мирное время. Въ исполненіе она приведена была въ концѣ 1876 и началѣ 1877 гг. Всѣхъ корпусовъ сформировано было 16, а именно: гвардейскій, гренадерскій и 14 армейскихъ. Корпуса состояли изъ 2 или 3-хъ пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріей и 1 дивизіи кавалеріи.

Инженерныхъ войскъ: 5 саперныхъ бригадъ, въ коихъ числилось 15 саперныхъ баталіоновъ, а равно баталіоны понтонные и желѣзно-дорожные, полевые инженерные, осадные и военно-телеграфные парки.

Не входили въ составъ бригадъ особыя минныя роты въ Кронштадтѣ и Керчи, предназначенныя для устройства минныхъ загражденій въ портахъ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ.

Бо́льшая часть всѣхъ перечисленныхъ войскъ расположена была въ Европейской Россіи и на Кавказѣ. Только линейные баталіоны и часть стрѣлковыхъ содержались въ Туркестанѣ и Сибири; тамъ же имѣлись и особыя артиллерійскія части, не поименованныя выше.

Въ *крѣпостныхъ* войскахъ было 24 баталіона пѣхоты, которые во время войны развертывались каждый въ 4-хъ-баталіонный полкъ, и 50 баталіоновъ крѣпостной артиллеріи.

Въ различныхъ частяхъ государства, преимущественно въ городахъ, гдѣ не было полевыхъ войскъ, расположены были части *мѣстныхъ войскъ*, состоявшія изъ пѣхотныхъ баталіоновъ и командъ; назначеніе этихъ войскъ заключалось въ несеніи караульной и конвойной службы.

Резервныя войска, какъ сказано выше, въ мирное время не содержались на-лицо, въ военное же они должны были формировать одинъ гвардейскій пѣхотный полкъ, 164 армейскихъ пѣхотныхъ баталіона, 48 резервныхъ пѣшихъ 8-орудійныхъ батарей и 20 резервныхъ саперныхъ ротъ,

Запасныя войска въ пѣхотѣ формировались также только въ военное время и состояли изъ 199 баталіоновъ; въ кавалеріи и въ мирное время существовали запасные эскадроны, по одному на каждый полкъ, выѣзжавшіе лошадей для своего полка. Въ артиллеріи состояло постоянно 48 запасныхъ пѣшихъ батарей и 2 конныхъ батареи. Въ инженерныхъ войскахъ запасныя части формировались только въ военное время и состояли изъ 5 саперныхъ запасныхъ баталіоновъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ войскъ имѣлись еще, какъ сказано выше, различнаго рода вспомогательныя части, не имѣвшія боеваго значенія.

Всѣ перечисленные разряды войскъ представляли собою нашу *регулярную армію*. Сверхъ этихъ войскъ значительную часть нашихъ вооруженныхъ силъ составляли *войска иррегулярныя*, преимущественно казаки. Населеніе казачьихъ войскъ выставляло главнымъ образомъ конные полки, число которыхъ въ военное время простиралось до 155. Въ мирное время находилось на службѣ около $^1/_3$ казачьихъ частей, составлявшихъ такъ-называемую 1-ю очередь; прочія же части назывались полками 2-й и 3-й очередей и находились на льготѣ, т.-е. не несли дѣйствительной службы, а собирались только въ опредѣленное время для обученія.

Кромѣ конницы, казаки выставляли въ военное время 19 пѣшихъ баталіоновъ и 39 конныхъ батарей, которые также дѣлились въ мирное время на 3 очереди.

Послѣдній резервъ боевыхъ средствъ нашихъ представляло *государственное ополченіе*, созываемое только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ и не иначе, какъ по Высочайшему манифесту.

Государственное ополченіе должно было формировать пѣшія дружины, въ 900 челов. каждая, и конныя сотни, по 120 челов. Въ каждой губерніи ополченія подчинялись особымъ начальникамъ губернскихъ ополченій, которые, равно какъ и начальники дружинъ и сотенъ, назначались исключительно изъ бывшихъ офицеровъ; прочіе же начальники могли назначаться и изъ лицъ никогда не находившихся на военной службѣ.

Всего во всѣхъ нашихъ регулярныхъ войскахъ числилось передъ войною 1877 г., до приведенія арміи на военное положеніе, приблизительно 720.000 чел. нижнихъ чиновъ; въ запасѣ состояло 850.000. Съ началомъ войны мобилизовано было только 20 пѣхотныхъ дивизій, другія же части мобилизовались постепенно. Наибольшаго развитія достигло развертываніе нашихъ боевыхъ силъ въ половинѣ 1878 года, когда, несмотря на заключеніе мира съ

Турціею, приходилось держаться наготовѣ въ виду общаго тревожнаго политическаго настроенія Европы. Къ этому времени числительная сила наличныхъ войскъ достигла цифры въ 1.620.000 челов. слишкомъ, т.-е. возросла на 900.000 челов. Между тѣмъ оставались еще не мобилизованными 12 пѣхотныхъ и 6 кавалерійскихъ дивизій. Такимъ образомъ имѣвшагося у насъ запаса людей недостаточно было еще для приведенія на военное положеніе всей арміи.

Если къ имѣвшимся у насъ въ наличности въ половинѣ 1878 г. регулярнымъ войскамъ прибавить казаковъ, выставившихъ почти 120.000 челов., то получится масса войскъ около 1.750.000, которыми мы могли располагать въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій.

Описанная выше организація нашей арміи сохранилась въ общемъ и до настоящаго времени, за нѣкоторыми измѣненіями, которыя мы теперь и разсмотримъ.

Послѣ войны прежде всего приведены были въ исполненіе различныя ранѣе намѣченныя мѣры, въ томъ числѣ приведеніе всѣхъ пѣхотныхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ. Въ послѣдніе годы составъ нашей полевой пѣхоты увеличенъ еще переформированіемъ 20 армейскихъ стрѣлковыхъ бата-

ліоновъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, въ 2-хъ-баталіонные стрѣлковые полки. Кромѣ того сформировано вновь на нашихъ азіатскихъ окраинахъ, а именно въ Восточной Сибири и Закаспійской области, нѣкоторое число стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Въ кавалеріи, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, въ 14 армейскихъ дивизіяхъ всѣ уланскіе и гусарскіе полки переименованы были въ драгунскіе, причемъ вся кавалерія получила однообразное устройство и подготовку. Увеличенъ также составъ нашей регулярной конницы сформированіемъ въ каждомъ полку, за исключеніемъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ, 5-хъ и 6-хъ эскадроновъ.

Важнѣйшія реформы въ полевой артиллеріи касались введенія новыхъ орудій, о чемъ сказано будетъ ниже. Въ настоящее время сформировано еще 8 мортирныхъ полевыхъ батарей 6-орудійнаго состава, которыя, въ отличіе отъ остальной нашей артиллеріи, сведены не въ бригады, а въ мортирные полки, по четыре батареи въ каждомъ.

Число корпусовъ въ полевыхъ войскахъ подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ и въ настоящее время простирается до 20, а именно: гвардейскій, гренадерскій, 17 армейскихъ съ 1-го по 17-й и одинъ кавказскій.

Весьма важныя преобразованія совершены въ войскахъ резервныхъ. Въ мирное время положено содержать, кромѣ гвардейскаго, 96 армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, которые, въ случаѣ войны, должны были развертываться въ цѣлые полки; изъ полковъ этихъ положено формировать 24 пѣхотныхъ дивизіи. Недавно нѣкоторые изъ резервныхъ баталіоновъ переформированы уже, по штатамъ мирнаго времени, въ 2-хъ-баталіонные полки. Резервные баталіоны, расположенные въ крѣпостяхъ, включены въ составъ ихъ постоянныхъ гарнизоновъ, причемъ еще сформировано нѣсколько новыхъ баталіоновъ. Кромѣ того сформировано 6 резервныхъ баталіоновъ на Кавказѣ, 7—въ Сибири и наконецъ нѣкоторые мѣстные баталіоны, расположенные въ отдаленныхъ губернскихъ городахъ сѣверной и восточной части Европейской Россіи, переформированы въ резервные.

Въ составъ крѣпостной артиллеріи включено въ послѣднее время 5 особыхъ вылазочныхъ батарей, которыя въ военное время развертываются въ 16 батарей.

Запасныя войска нынѣ положено содержать въ мирное время только для кавалеріи въ числѣ 18 кадровъ кавалерійскаго запаса и для пѣшей артиллеріи двѣ запасныхъ батареи.

Не лишне упомянуть еще о мѣрахъ, принятыхъ для обученія нижнихъ чиновъ запаса. Необходимость подобныхъ мѣръ очевидна изъ того обстоятельства, что нижніе чины эти и при прежнемъ срокѣ службы по Уставу 1874 г., пробывъ 5—6 лѣтъ подъ знаменами, зачислялись въ запасъ на 9—10 лѣтъ, т.-е. на такое продолжительное время, въ теченіе котораго въ значительной мѣрѣ могли утратиться плоды полученной ими военной подготовки. Поэтому, еще при самомъ введеніи общеобязательной воинской повинности, опредѣлено было призывать ихъ, во время пребыванія въ запасѣ, два раза въ учебные сборы, каждый разъ на срокъ не свыше 6 недѣль. Однако, вслѣдствіе финансовыхъ соображеній, мѣра эта долго не приводилась въ исполненіе и только въ 1887 г. состоялся первый призывъ запасныхъ въ учебные сборы, и въ настоящее время призывы эти происходятъ ежегодно. Значеніе ихъ возросло теперь еще больше въ виду сокращенія срока дѣйствительной службы до 4—5 лѣтъ и увеличенія продолжительности состоянія въ запасѣ до 13—14 лѣтъ.

Наконецъ, за послѣднее время сдѣланы распоряженія для созданія болѣе прочной организаціи государственнаго ополченія и для обезпеченія формированія, въ случаѣ надобности, ополченныхъ ча-

стей. Съ этою цѣлью положено содержать для нихъ уже въ мирное время, хотя и очень небольшіе, кадры, на обязанность которыхъ возложено храненіе имущества этихъ частей и обученіе ратниковъ перваго разряда.

Общая числительность нашей постоянной арміи въ настоящее время достигаетъ цифры около 850.000 чел. въ мирное время, а въ военное она должна возрости до $2^1/_2$ мил. Между тѣмъ къ началу 1873 г. у насъ было въ мирное время около 800.000 чел., а по штатамъ военнаго времени около 1.400.000 чел. Такимъ образомъ, со времени введенія общеобязательной воинской повинности, при небольшомъ сравнительно увеличеніи числительности нашихъ войскъ въ мирное время, военныя силы наши по штатамъ военнаго времени увеличились въ теченіе какихъ-нибудь 15 лѣтъ почти вдвое.

Такъ какъ въ мирное время у насъ содержится на службѣ лишь приблизительно $^1/_3$ того числа людей, которое въ случаѣ войны должо быть призвано для защиты Престола и Отечества, то очевидно, что призывъ остальныхъ $^2/_3$ или *мобилизація* арміи представляетъ собою работу чрезвычайно трудную и сложную, въ особенности при обширности нашей территоріи и довольно рѣдкомъ населеніи. При этомъ необходимо прибавить, что въ виду той быстроты,

съ которою въ настоящее время приводятся на военное положеніе всѣ западно-европейскія арміи, работа эта и у насъ должна быть выполнена въ возможно скорѣйшемъ времени и въ полномъ порядкѣ.

Въ виду сказаннаго очевидно, что уже въ мирное время должна существовать строго опредѣленная система мобилизаціи арміи и особыя учрежденія, которыя поддерживали бы связь между постоянными кадрами и тѣми средствами, при помощи которыхъ эти кадры приводятся на военное положеніе.

Такими учрежденіями являются у насъ управленія начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, числомъ 24, и управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, имѣющіяся въ каждомъ уѣздѣ.

На обязанности этихъ управленій лежатъ распоряженія по призыву чиновъ запаса, какъ въ случаѣ войны, такъ и въ учебные сборы, веденіе постояннаго учета этимъ чинамъ и храненіе имущества, обезпечивающаго формированіе запасныхъ частей.

Кромѣ громаднаго числа людей и запасовъ различнаго рода имущества, при приведеніи арміи на военное положеніе требуется большое число лошадей, которое не можетъ быть пріобрѣтено казною посредствомъ покупки въ короткій промежутокъ

времени. Въ виду этого у насъ введена особая военно-конская повинность, по которой населеніе государства обязано поставлять необходимое число лошадей за опредѣленную плату.

Первый и единственный пока разъ, опытъ приведенія нашей арміи на военное положеніе на новыхъ основаніяхъ выполненъ былъ передъ послѣднею Турецкою войной. Первоначально рѣшено было мобилизовать 20 пѣхотныхъ и 7 кавалерійскихъ дивизій съ ихъ артиллеріею, 4 стрѣлковыхъ бригады и значительное число различныхъ болѣе мелкихъ частей. Всего для выполненія этой мобилизаціи потребовалось 224.000 чел. нижнихъ чиновъ запаса и около 63.000 лошадей, причемъ люди должны были собираться изъ 44 губерній, а лошади изъ 30.

Повелѣніе о мобилизаціи послѣдовало 1-го ноября. Несмотря на глухое осеннее время, на распутицу, разлитіе рѣкъ и т. п., уже 6-го ноября $^3/_4$ всѣхъ запасныхъ были уже на сборныхъ пунктахъ, а на 15 день собраны были всѣ люди изъ губерній Европейской Россіи.

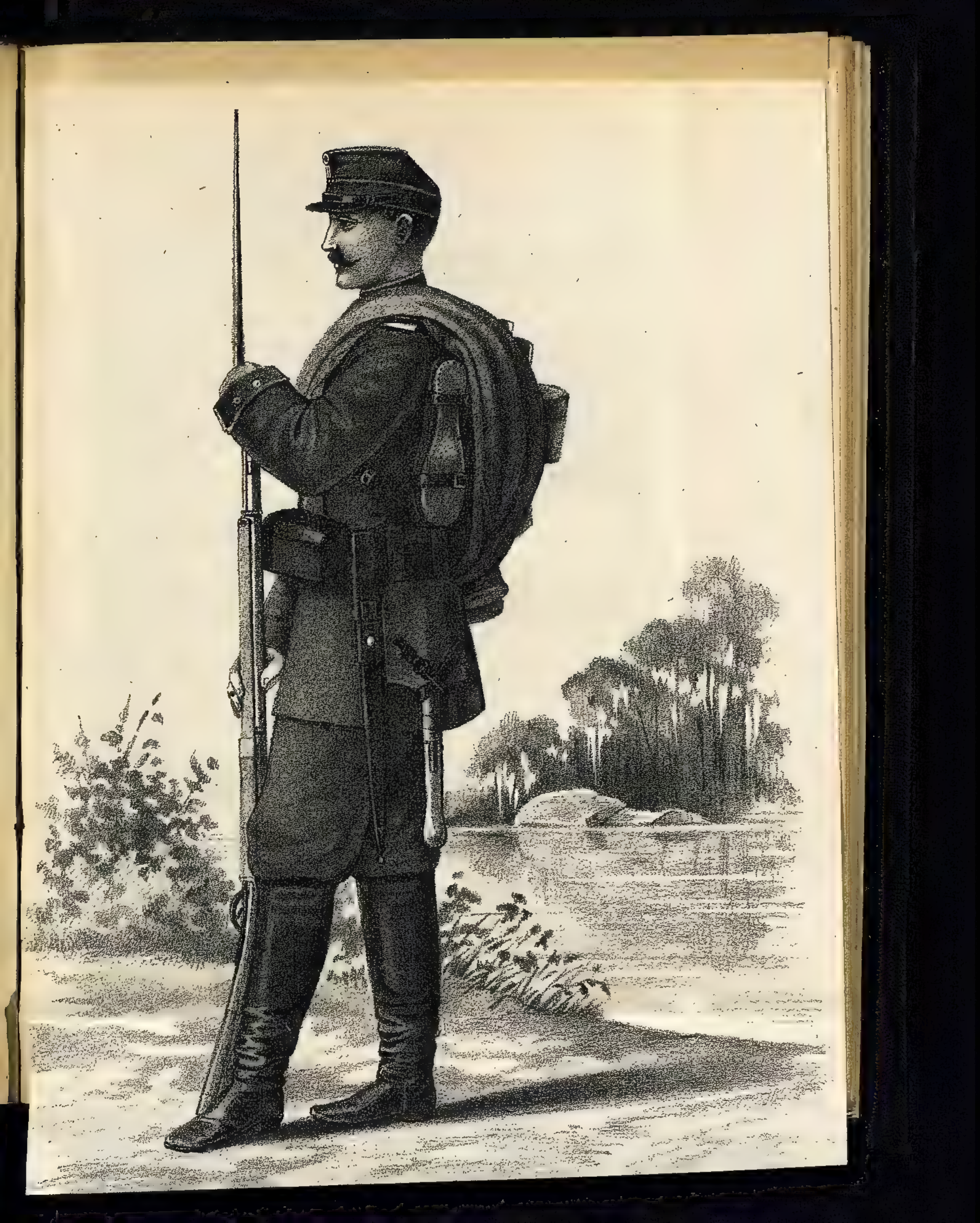
Столь же успѣшно шла поставка лошадей,—уже на 11 день она была окончена почти повсемѣстно. При этомъ около 59.000 лошадей поставлено было населеніемъ добровольно и только 4.000 взяты по жребію.

3. Одежда, снаряженіе и вооруженіе.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ всѣ наши войска, за исключеніемъ только гвардейской кавалеріи, получили новую форму обмундированія.

Прежній однобортный мундиръ съ пуговицами замѣненъ новымъ, также широкимъ и просторнымъ, но съ проволочными крючками и петлями вмѣсто пуговицъ. Это нововведеніе еще болѣе облегчило снабженіе призываемыхъ изъ запаса людей мундирною одеждою, такъ какъ пригонка ея можетъ производиться просто перешиваніемъ крючковъ ближе къ борту или дальше отъ него, смотря по сложенію солдата. Такимъ же способомъ можно сдѣлать мундиръ настолько широкимъ, чтобы въ холодное время можно было подъ него надѣвать теплую одежду.

Кромѣ того отмѣна пуговицъ имѣла и другую выгодную сторону, а именно устраненъ блестящій предметъ, который, въ особенности при солнечномъ освѣщеніи и при значительной массѣ людей, издали можетъ обратить на нихъ вниманіе непріятеля и навлечь его огонь, что при мѣткости современныхъ ружей не лишено значенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ устранены и другія яркія, рѣзко выдающіеся и дорого стоющіе предметы, какъ, наприм., лацканы, султаны и т. п., чѣмъ, между прочимъ, достигнута весьма

значительная экономія въ расходахъ на снабженіе войскъ одеждою.

Отмѣнены также каски и кепи. Обыкновенный головной уборъ составила круглая фуражка безъ козырька, парадный въ пѣхотѣ—черная барашковая шапка. Въ кавалеріи шапки цвѣтнаго сукна съ отложными клапанами также изъ чернаго барашка.

Значительныя измѣненія послѣдовали и въ снаряженіи войскъ. Прежніе ранцы замѣнены двумя мѣшками изъ парусины — сухарнымъ и вещевымъ, изъ которыхъ первый носится черезъ лѣвое плечо, а второй черезъ правое. При новомъ снаряженіи носимый солдатомъ грузъ распредѣляется болѣе равномѣрно и грудь человѣка становится свободнѣе, чѣмъ при ранцахъ; кромѣ того мѣшки легче ранцевъ.

Война 1877—78 гг. обнаружила весьма важный пробѣлъ въ снаряженіи нашего солдата, а именно недостаточность шанцеваго инструмента. Въ то время какъ турки чрезвычайно быстро возводили, при помощи лопатъ, различнаго рода земляныя закрытія, нашимъ нерѣдко приходилось работать тесаками, манерками, штыками или даже вырывать землю голыми руками подъ выстрѣлами непріятеля, чтобы хотя сколько-нибудь укрыться отъ губительнаго ог-

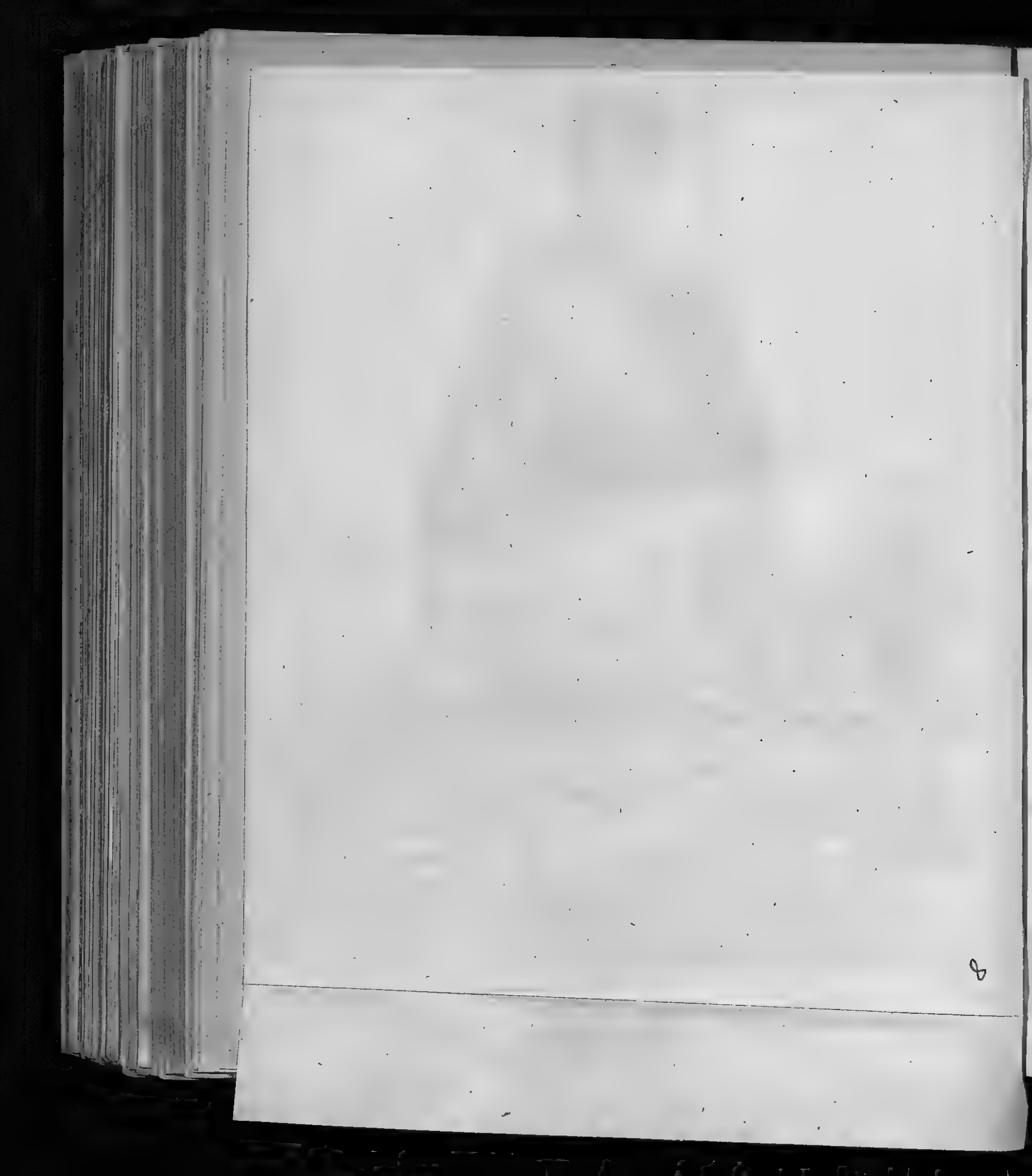
ня его. Подобный недостатокъ, разумѣется, велъ къ большимъ напраснымъ потерямъ и тяжело отзывался на нравственномъ настроеніи людей.

Послѣ войны наша армія обильно снабжена была шанцевымъ инструментомъ. Такъ въ пѣхотѣ кромѣ большихъ лопатъ и другихъ болѣе тяжелыхъ предметовъ, возимыхъ въ обозѣ, положено имѣть инструментъ болѣе легкій, постоянно носимый на людяхъ, а именно по 80 малыхъ лопатъ на роту и по 20 топоровъ.

Несмотря на принятіе у насъ еще въ 1870 г. образца винтовки Бердана, перевооруженіе войскъ шло настолько медленно, что къ началу Турецкой войны бо̀льшая часть пѣхоты, а именно 27 дивизій, имѣла еще прежнія ружья Крынка, а 5 дивизій, расположенныхъ на Кавказѣ, ружья игольчатыя. Новое вооруженіе получили только 16 пѣхотныхъ дивизій, въ томъ числѣ гвардія и гренадеры, и стрѣлковые баталіоны.

Неудовлетворительность ружей Крынка особенно выяснилась тяжелымъ боевымъ опытомъ кампаніи 1877 г. Не говоря уже о томъ, что они уступали въ дальности и мѣткости турецкимъ, случалось, что приборъ для извлеченія изъ ствола гильзы послѣ выстрѣла, или такъ-называемый экстракторъ, отказывался дѣйствовать и люди оставались совершен-

но беззащитными подъ свинцовымъ дождемъ турокъ. Кромѣ того, разнообразіе въ вооруженіи вело къ тому, что патроны для малокалиберной винтовки Бердана попадали иногда въ части вооруженныя винтовками Крынка и наоборотъ.

По окончаніи войны перевооруженіе пошло гораздо быстрѣе и въ 1879 г. вся наша армія уже имѣла винтовки Бердана. Ружья же Крынка назначены были для вооруженія ополченія.

Всѣ части, вышедшія на войну съ винтовками Бердана, отзывались о нихъ съ похвалою. Винтовки эти остаются въ вооруженіи нашей арміи и въ настоящее время. Въ послѣдніе годы измѣненъ только прицѣлъ, такимъ образомъ, что теперь можно стрѣлять при помощи его на дистанціи свыше 2.200 шаг.

Между тѣмъ, еще въ семидесятыхъ и особенно въ восьмидесятыхъ годахъ, во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ производились обширные опыты съ новымъ типомъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, а именно съ *магазинными* ружьями, допускающими несравненно болѣе скорую стрѣльбу, чѣмъ съ принятыми въ то время *однозарядными* винтовками. Но увеличеніе скорости стрѣльбы требовало и увеличенія числа патроновъ, носимыхъ солдатомъ, что могло быть достигнуто уменьшеніемъ калибра и, слѣдовательно,

уменьшеніемъ вѣса патрона; при увеличеніи же числа патроновъ прежняго калибра возросла бы тяжесть солдатскаго снаряженія, которая повсюду и безъ того очень значительна.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обращено вниманіе на различнаго рода усовершенствованія, вліяющія на полетъ пули и дающія возможность стрѣлять на возможно дальнія разстоянія безъ соотвѣтствующей перестановки прицѣла. Наконецъ, въ ряду различнаго рода нововведеній важную роль игралъ вопросъ о малодымномъ порохѣ.

Въ виду различнаго рода политическихъ осложненій, западно-европейскія государства стали поспѣшно вооружаться магазинками, чтобы въ случаѣ войны дать своимъ войскамъ превосходство надъ противникомъ въ скорости стрѣльбы. Подобная поспѣшность повела къ тому, что, по мѣрѣ выработки болѣе совершенныхъ типовъ ружья, приходилось отказываться отъ принятыхъ уже образцовъ и переходить къ новымъ, что, въ свою очередь, имѣло послѣдствіемъ путаницу въ дѣлѣ вооруженія войскъ и значительныя денежныя траты.

Одно наше военное управленіе не поддалось всеобщей магазинной горячкѣ и спокойно выжидало возможно-полнаго выясненія вопроса о новомъ оружіи. Только въ настоящую минуту у насъ оконча-

тельно рѣшено перевооружить всю армію новымъ ружьемъ уменьшеннаго калибра.

Относительно вооруженія нашей артиллеріи опытъ войны показалъ, что наши орудія уступаютъ турецкимъ въ дальности боя и силѣ удара, вслѣдствіе чего рѣшено было въ возможно-непродолжительномъ времени перейти къ орудіямъ болѣе совершеннаго образца. Въ 1878 г. у насъ уже стали вводиться новыя дальнобойныя орудія, приготовляемыя изъ стали и дающія возможность посылать снаряды на разстояніе до 3.000 саж., или 6 верстъ. Для этихъ орудій введены особые лафеты изъ желѣза съ каучуковыми буферами, смягчающими такъ-называемую отдачу, т.-е. обратный ударъ, производимый орудіемъ при выстрѣлѣ. Введенъ также и новый крупно-зернистый порохъ.

Новыя стальныя орудія изготовлялись частью въ Россіи на Обуховскомъ заводѣ, значительная же часть ихъ изготовлена была на заводѣ Круппа, въ Германіи, и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ вся наша артиллерія была уже вооружена ими.

Орудія полевой артиллеріи остались тѣхъ же калибровъ, какъ и прежнія бронзовыя, но при этомъ снаряды сдѣланы нѣсколько тяжелѣе. Въ каждой бригадѣ положено имѣть двѣ батареи съ батарейными пушками, соотвѣтствующими прежнимъ 9-фун-

товымъ, и четыре съ легкими, имѣющими тотъ же калибръ, что прежняя 4-фунтовая пушка. Такого же калибра орудія приняты и для конной артиллеріи; только вѣсъ самой пушки меньше, чѣмъ въ пѣшей. Что же касается скорострѣльныхъ пушекъ или картечницъ, то онѣ изъяты были изъ вооруженія полевой артиллеріи еще въ 1876 г. и сданы въ крѣпости.

Въ горной артиллеріи введены также стальныя орудія калибромъ $2^1/_2$ дюйма, стрѣляющія на разстояніе до 2.000 саж.

Опытъ минувшей кампаніи и въ особенности бомбардированіе Плевны показалъ, что наши полевыя орудія не могутъ успѣшно дѣйствовать противъ земляныхъ укрытій. Поврежденія, которыя наши гранаты причиняли непріятельскимъ брустверамъ, были настолько невелики, что послѣ усиленной пальбы, производимой нами въ теченіе цѣлаго дня, турки всегда успѣвали исправлять ихъ въ теченіе ночи; такъ было, наприм., при обстрѣливаніи Гривицкаго аредута, противъ котораго у насъ цѣлый день 26 августа дѣйствовало до 50 орудій. Причина столь малой пригодности нашихъ гранатъ для разрушенія земляныхъ насыпей заключалась въ слишкомъ маломъ количествѣ пороха, которое можно было помѣстить во внутренней пустотѣ ихъ.

Этотъ недостатокъ не могъ быть устраненъ и при

новыхъ орудіяхъ, такъ какъ калибръ ихъ не былъ достаточенъ для этой цѣли. Между тѣмъ не могло быть сомнѣнія, что во всѣхъ будущихъ войнахъ различнаго рода земляныя закрытія найдутъ самое широкое примѣненіе, вслѣдствіе необходимости защищать войска отъ страшнаго дѣйствія современнаго пѣхотнаго ружья.

Въ виду сказаннаго народился вопросъ о введеніи такого рода полеваго орудія, которое, не будучи слишкомъ тяжелымъ, обладало бы достаточно большимъ калибромъ для помѣщенія въ снарядѣ его большаго разрывнаго заряда. Этотъ вопросъ разрѣшенъ у насъ, въ послѣднее время, введеніемъ полевой мортиры 6-ти-дюймоваго калибра, стрѣляющей бомбой вѣсомъ около 2-хъ пудовъ; количество пороха, помѣщаемаго внутри этого снаряда, много разъ превосходитъ разрывной зарядъ гранаты полевой пушки. На произведенныхъ опытахъ дѣйствіе его оказалось чрезвычайно сильнымъ: попадая въ брустверъ укрѣпленія и разрываясь въ немъ, бомба полевой мортиры выбрасываетъ громадное количество земли и производитъ страшныя разрушенія, дающія право надѣяться, что и въ дѣйствительномъ бою вновь введенное орудіе принесетъ очень большую пользу, восполнивъ указанный выше недостатокъ въ дѣйствіи полевой пушки.

Вновь введенная мортира потребовала и новой конструкціи лафетовъ. Собственно въ устройствѣ такого рода лафетовъ и заключалась главная трудность въ рѣшеніи вопроса о введеніи въ полевую артиллерію 6-дюймовой мортиры, такъ какъ орудія подобнаго и гораздо большихъ калибровъ существовали у насъ и раньше въ крѣпостной и осадной артиллеріи. Но тамъ, для стрѣльбы, ихъ ставили на тяжелые станки, а для перевозки перекладывали на особыя повозки. Подобный сложный порядокъ немыслимъ въ полевой артиллеріи, гдѣ простота устройства матеріальной части и подвижность орудія на всякаго рода мѣстности играетъ первостепенную роль. Между тѣмъ, будучи поставлена на обыкновенномъ лафетѣ, мортира, вслѣдствіе сильной отдачи, послѣ небольшаго числа выстрѣловъ, приводитъ его въ полную негодность или даже совершенно ломаетъ. Только недавно удалось устроить такого рода лафетъ, который, обладая чрезвычайною прочностью и особымъ приспособленіемъ для устраненія вреднаго дѣйствія отдачи, можетъ въ одно и то же время служить и для перевозки мортиры, и для стрѣльбы изъ нея. При этомъ вѣсъ его вмѣстѣ съ орудіемъ немного отличается отъ вѣса батарейной пушки съ ея лафетомъ.

Полевыми мортирами снабжены мортирныя бата-

реи, о которыхъ сказано было выше, въ отдѣлѣ организаціи нашей арміи.

Холодное оружіе также подверглось различнаго рода измѣненіямъ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ сабли во всѣхъ родахъ оружія замѣнены шашками, носимыми въ деревянныхъ ножнахъ, обшитыхъ кожею, и одѣваемыми на плечевой портупеѣ. Прежнія металлическія ножны представляли то неудобство, что при движеніи производили сильный шумъ и звонъ, особенно въ кавалеріи, гдѣ всѣ люди имѣли сабли; подобный шумъ лишалъ кавалерію возможности подобраться къ непріятелю незамѣтно и атаковать его внезапно. Кромѣ того, въ случаѣ поломки, чинить ихъ было очень трудно, деревянныя же ножны въ этомъ отношеніи особыхъ затрудненій не представляютъ. Наконецъ остро отточенный клинокъ въ металлическихъ ножнахъ быстро притупляется, въ деревянныхъ же сохраняется несравненно лучше.

Въ то же время, съ переименованіемъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ въ драгунскіе, изъ вооруженія регулярной кавалеріи совершенно изъяты пики. Эта мѣра вызвана тѣмъ соображеніемъ, что для умѣлаго владѣнія пикою необходима постоянная долголѣтняя практика, которой не могутъ имѣть наши кавалеристы при настоящихъ короткихъ срокахъ

службы. За отсутствіемъ же подобной практики пика становится для всадника только излишнею обузою.

Въ противуположность регулярнымъ кавалеристамъ, наши казаки, привыкающіе съ малолѣтства ѣздить верхомъ, управлять лошадью и дѣйствовать своимъ оружіемъ, обладаютъ полною возможностью выучиться искусно и ловко владѣть пикою, почему она у нихъ и оставлена попрежнему. И, дѣйствительно, въ рукахъ казака пика представляетъ весьма страшное оружіе.

Относительно развитія у насъ артиллерійской техники слѣдуетъ указать, что въ настоящее время всѣ почти потребности арміи, въ дѣлѣ снабженія оружіемъ, могутъ быть удовлетворены отечественными заводами. Такъ стальныя пушки, приготовленныя на Обуховскомъ заводѣ, нисколько не уступаютъ Крупповскимъ. Если при введеніи этихъ пушекъ у насъ сдѣланъ былъ большой заказъ за границею, то только въ виду необходимости перевооружить ими всю нашу артиллерію въ возможно-короткій срокъ.

Ручное же оружіе у насъ изготовлялось исключительно въ Россіи и только часть стальныхъ стволовъ привозилась изъ-за границы. Насколько увеличились наши средства для снабженія войскъ оружіемъ, можно видѣть изъ того обстоятельства, что въ

одномъ только 1878 году три нашихъ завода изготовили 480.000 берданокъ, тогда какъ во время Восточной войны, въ теченіе *трехъ лѣтъ*, съ 1854 по 1856 г., тѣ же заводы могли изготовить только 300.000 ружей.

4. Расквартированіе и довольствіе войскъ. — Внутренній бытъ и дисциплина.

Со введеніемъ новыхъ, сокращенныхъ сроковъ службы, вопросъ о расквартированіи войскъ выдвинулся на первый планъ.

Еще и въ прежнее время размѣщеніе нижнихъ чиновъ на широкихъ квартирахъ, по обывателямъ, представляло большія неудобства, затрудняя ихъ обученіе и надзоръ за ними. Но въ концѣ концовъ, благодаря продолжительному пребыванію на службѣ, среди старыхъ опытныхъ товарищей, молодые солдаты свыкались съ военною обстановкой и пріобрѣтали на практикѣ всѣ требовавшіяся отъ нихъ свѣдѣнія. Къ тому же число поступавшихъ на службу рекрутъ было сравнительно не велико.

При новыхъ порядкахъ армія уже обратилась въ обширную школу, въ которую ежегодно поступали новобранцы въ числѣ, достигавшемъ $1/5$—$1/4$ всего ея состава, и оставались въ ней не болѣе 5 лѣтъ. При такомъ молодомъ составѣ войскъ, необходимо было

принять мѣры къ тому, чтобы все время, проводимое ими подъ знаменами, посвящалось на ихъ обученіе и воспитаніе въ воинскомъ духѣ и нетратилось непроизводительно.

Этой цѣли можно было достигнуть только при совокупномъ размѣщеніи войсковыхъ частей въ казармахъ или иныхъ помѣщеніяхъ, предназначаемыхъ исключительно для расквартированія войскъ. Лишь подобный порядокъ давалъ начальствующимъ лицамъ возможность вести правильно и систематически дѣло обученія и воспитанія ввѣренныхъ имъ людей; да и самая обстановка казарменной жизни, рѣзко отличавшаяся отъ условій жизни въ деревняхъ у обывателей, быстрѣе пріучала молодаго солдата ко всѣмъ требованіямъ военнаго быта и дисциплины.

Такимъ состояніемъ дѣла вызвано было утвержденное въ 1874 г. „Положеніе о преобразованіи воинской повинности“.

Согласно новому Положенію, отводъ войскамъ квартиръ натурою допущенъ только въ исключительныхъ случаяхъ, преимущественно въ военное время. Въ мирное же время онъ разрѣшенъ вообще лишь на непродолжительные сроки, не свыше трехъ дней, за исключеніемъ только крайняго случая, когда всѣ мѣры по обезпеченію квартирнаго довольствія казарменнымъ помѣщеніемъ окажутся безуспѣшными.

Для тѣхъ населенныхъ пунктовъ, гдѣ не имѣется для расквартированія войскъ зданій, принадлежащихъ военному вѣдомству, положено отпускать отъ казны особыя суммы на наемъ помѣщеній, причемъ распоряженія по найму возложены на мѣстные губернскіе и уѣздные распорядительные комитеты. Размѣръ отпускаемыхъ суммъ сообразованъ съ дѣйствительными цѣнами на квартиры и дрова въ данной мѣстности; въ зависимости отъ этихъ цѣнъ всѣ пункты, гдѣ расквартированы войска, раздѣлены на 20 разрядовъ, изъ коихъ каждому присвоенъ особый окладъ квартирныхъ денегъ на каждаго нижняго чина. Въ случаѣ, если только-что упомянутые комитеты не найдутъ возможнымъ нанять необходимыя помѣщенія на отпускаемыя имъ суммы, то передаютъ ихъ въ мѣстныя городскія или сельскія общественныя управленія, которыя обязаны тогда отвести ихъ своимъ распоряженіемъ.

Всѣми перечисленными мѣрами имѣлось въ виду обезпечить возможно лучшее размѣщеніе войскъ, а равно привлечь городскія общества и земства къ постройкѣ казармъ, такъ какъ затраченныя ими на эти постройки деньги должны приносить имъ ежегодный доходъ въ видѣ отпускаемыхъ казною суммъ на наемъ помѣщеній.

Въ то же время наше военное управленіе озабо-

чено было постройкою казармъ на счетъ казны и въ 1876 г. учрежденъ особый капиталъ, въ размѣрѣ свыше 30.000.000 рублей, для скорѣйшаго устройства казармъ.

Насколько дѣйствительны были всѣ принятыя мѣры, видно изъ того, что въ 1871 г. число полевыхъ войскъ, размѣщенныхъ казарменнымъ порядкомъ, не превышало 28.000 челов., а девять лѣтъ спустя, въ 1880 году, оно уже достигало цифры въ 480.000 человѣкъ.

Довольствіе нижнихъ чиновъ въ теченіе описываемаго времени не подвергалось какимъ-либо значительнымъ измѣненіямъ. Относительно же офицеровъ слѣдуетъ указать на постоянныя заботы правительства объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія. Заботы эти выражались какъ въ увеличеніи содержанія офицеровъ, такъ и въ иныхъ мѣрахъ, направленныхъ къ лучшему устройству ихъ быта, какъ-то: въ устройствѣ офицерскихъ собраній и учрежденіи въ частяхъ войскъ заемныхъ капиталовъ.

Еще въ 1872 г. положено было увеличить оклады столовыхъ денегъ, причемъ оклады эти раздѣлены на 12 разрядовъ, въ зависимости отъ положенія военнослужащаго и занимаемой имъ должности. Высшій окладъ, присвоенный начальникамъ дивизій,

равнялся 2.400 руб., низшій въ 180 руб. назначенъ для нѣкоторыхъ младшихъ оберъ-офицеровъ, какъ наприм. состоящихъ въ запасныхъ эскадронахъ, учебныхъ батареяхъ и нѣкоторыхъ другихъ. Ротнымъ командирамъ положены столовыя въ размѣрѣ 300 руб. Всѣмъ оберъ-офицерамъ, не получающимъ столовыхъ денегъ, установленъ окладъ порціонныхъ денегъ, составлявшій 96 руб. въ годъ.

Сверхъ того начальникамъ отдѣльныхъ частей назначены особыя суммы *на представительность*: начальникамъ дивизій—1.500 руб., полковымъ командирамъ—1.200 руб.

Въ 1882 г. послѣдовало новое увеличеніе содержанія офицерамъ: такъ командирамъ полковъ столовыя доведены до 1.800 руб., ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ до 360 руб. и младшимъ офицерамъ размѣръ порціонныхъ денегъ увеличенъ до 183 руб. Въ 1887 г. окладъ столовыхъ денегъ ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ снова увеличенъ до 666 руб. въ годъ.

Въ 1874 г. объявленъ уставъ объ офицерскихъ собраніяхъ. Собранія эти положено устраивать по возможности въ каждой отдѣльной части; цѣлью ихъ поставлено, кромѣ улучшенія быта офицеровъ, содѣйствіе къ ихъ взаимному сближенію и укрѣпленію среди нихъ товарищескаго духа. Собранія

эти дали офицерамъ возможность проводить время въ своемъ кружкѣ, собираться какъ для различнаго рода занятій: военной игры, рѣшенія тактическихъ задачъ, военныхъ бесѣдъ и т. п., такъ и для различнаго рода развлеченій, въ видѣ танцовальныхъ вечеровъ, на которые допускаются ихъ семейства и знакомые, шахматной, билліардной, карточной игры и проч.

При собраніяхъ обыкновенно устраиваются столовыя, въ которыхъ офицеры пользуются столомъ по возможно дешевымъ цѣнамъ, библіотеки, гимнастическія и фехтовальныя залы и т. п.

Офицерскія собранія поддерживаются ежемѣсячными взносами офицеровъ, которые всѣ обязательно состоятъ ихъ членами. Кромѣ того и правительство оказываетъ въ этомъ отношеніи частямъ войскъ существенную денежную помощь: ежегодно отъ казны отпускается на улучшеніе общественнаго положенія офицеровъ на каждый пѣхотный полкъ по 1.000 р. и на кавалерійскій по 500 р.; $^3/_4$ этой суммы назначаются на содержаніе собраній съ общею столовой и библіотекою, а $^1/_4$—на увеличеніе средствъ заемныхъ офицерскихъ капиталовъ.

Капиталы эти существовали уже давно и прежде въ различныхъ частяхъ войскъ, но на весьма разнообразныхъ основаніяхъ, и только въ концѣ семи-

десятыхъ годовъ утверждено общее для нихъ положеніе. Цѣль заемныхъ капиталовъ заключается въ предоставленіи офицерамъ возможности получать денежныя ссуды на необременительныхъ условіяхъ.

Вообще многочисленныя, обширныя реформы послѣднихъ десятилѣтій въ корнѣ измѣнили весь бытъ военнослужащихъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Въ прежнее время нерѣдко офицеры, даже одной и той же части, настолько различались другъ отъ друга, какъ по своему образованію, такъ и общественному и имущественному положенію, что между ними не могло быть ничего общаго и они часто почти не знали одинъ другаго, вращаясь въ совершенно различныхъ кругахъ. Не сталкивались они и на службѣ, такъ какъ, при тогдашнихъ несложныхъ требованіяхъ отъ солдата и при отсутствіи постояннаго правильнаго систематическаго обученія нижнихъ чиновъ, офицеры обыкновенно являлись въ свои части лишь во время обязательныхъ фронтовыхъ ученій и затѣмъ снова расходились въ разныя стороны.

Въ настоящее время хотя еще и замѣтна нѣкоторая разница въ научной подготовкѣ нашего корпуса офицеровъ, а именно между окончившими курсъ военныхъ и курсъ окружныхъ юнкерскихъ училищъ, но далеко уже не существуетъ той рѣзкой грани,

которая отдѣляла прежде лицъ получившихъ высшее образованіе отъ людей, познанія которыхъ ограничивались чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики. Притомъ же теперь всѣхъ ихъ сближаютъ общіе интересы службы, общее дѣло обученія и воспитанія ввѣренныхъ имъ нижнихъ чиновъ, которое при короткихъ срокахъ службы и современныхъ серьезныхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ каждому рядовому, вызываетъ полное напряженіе умственныхъ и физическихъ силъ офицера. Въ виду созданныхъ новыми порядками условій служебной и жизненной обстановки, корпусъ нашихъ офицеровъ мало-помалу обратился въ тѣсно сплоченную дружную семью, всѣ силы которой направляются къ общей цѣли—образованію солдата, воспитанію его въ духѣ воинской дисциплины и преданности долгу, а также усовершенствованію самихъ себя въ осложняющемся съ каждымъ годомъ военномъ дѣлѣ.

Измѣнилась и обстановка жизни нижнихъ чиновъ. Прежде, въ особенности при расквартированіи по обывателямъ, внутренняя жизнь ихъ ускользала отъ начальствующихъ лицъ изъ офицеровъ и главный тонъ въ ротѣ задавалъ старый фельдфебель, распоряжавшійся всѣмъ по своему произволу. Не было, по крайней мѣрѣ въ теченіе долгаго зимняго періода,

правильнаго систематическаго обученія людей, и попадавшій на службу рекрутъ пріобрѣталъ всѣ необходимыя познанія и снаровки многолѣтнимъ опытомъ, подъ руководствомъ старыхъ товарищей, учившихъ новичка уму-разуму не только словами и показомъ, но часто пинками и колотушками. Нерѣдко, на ряду съ служебнымъ опытомъ, молодой солдатъ пріобрѣталъ отъ своихъ старыхъ сослуживцевъ и различнаго рода дурныя привычки, выучивался пьянствовать, пользоваться случаемъ поживиться на счетъ мирныхъ обывателей, не пропускать плохо положенной вещи и т. п. Все это вполнѣ понятно, если вспомнить, какихъ порочныхъ людей обыкновенно старались сдать въ солдаты.

Теперь эти порядки уже давно отошли въ область преданій. Армія комплектуется лучшими силами государства. Всѣ начальствующія лица и въ особенности ротные командиры и ихъ помощники — младшіе офицеры—руководятъ постоянно подчиненными имъ людьми, вникая не только въ подробности ихъ обученія, но и въ порядокъ ихъ внутренней жизни, заботясь объ ихъ нравственномъ воспитаніи, объ удовлетвореніи всѣхъ ихъ нуждъ, о сбереженіи здоровья и проч. Всѣ отношенія между старшими и младшими, начальниками и подчиненными—основаны на началахъ строгой законности. Каждый сол-

датъ уже съ первыхъ шаговъ службы начинаетъ сознательно усвоивать свое назначеніе, свои обязанности и свои права. И нѣтъ сомнѣнія, что это сознательное пониманіе своего долга поставило дисциплину въ нашей арміи болѣе прочно, чѣмъ жестокія наказанія прежнихъ временъ, когда рядомъ съ тяжкими взысканіями за какую-нибудь неправильно пришитую пуговицу, невѣрно пригнанный ремешокъ, легко уживались пьянство, разгулъ, обманъ и иные пороки.

5. Обученіе войскъ.—Боевые порядки.—Способы дѣйствія въ бою.

Новый способъ комплектованія арміи, короткіе сроки службы и быстрое развитіе всѣхъ отраслей военнаго дѣла привели къ кореннымъ измѣненіямъ въ обученіи войскъ въ мирное время. Въ короткій періодъ, со введенія общеобязательной воинской повинности, изданъ цѣлый рядъ различнаго рода наставленій, положеній и инструкцій, опредѣляющихъ порядокъ и предметы этого обученія.

Прежде всего рѣшено отказаться отъ всѣхъ показныхъ сторонъ, отъ всякихъ мирныхъ эффектовъ въ дѣлѣ подготовки войскъ. Основнымъ принципомъ при этомъ положено обучать войска въ мирное время только тому, что имъ придется дѣлать на войнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣ отдѣлы занятій ихъ

введена строгая система, благодаря которой все требуемое усвоивается скорѣе, чѣмъ прежде, и ни одинъ день, проведенный солдатомъ на службѣ, не пропадаетъ для него даромъ.

Занятія войскъ въ теченіе года раздѣлены на два періода: *зимній и лѣтній*. Первый посвящается главнымъ образомъ одиночному обученію людей, второй же преимущественно совокупнымъ упражненіямъ частей войскъ, сперва въ каждомъ родѣ оружія отдѣльно, а затѣмъ и отрядами, составленными изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Въ этотъ же періодъ проходится и курсъ стрѣльбы, представляющей теперь собою одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ воинскаго образованія.

Зимній періодъ начинается съ 1-го января. Главную заботу начальствующихъ лицъ въ это время составляетъ подготовка молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва. Порядокъ и программа этой подготовки опредѣлены особымъ положеніемъ объ обученіи молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, объявленнымъ въ 1880 г. Срокъ обученія опредѣленъ четырехмѣсячный съ тѣмъ, чтобы къ 1-му мая молодые солдаты могли уже стать въ общій строй со старослужащими. На случай военнаго времени установленъ особый сокращенный—двухмѣсячный—срокъ обученія.

Всѣ свѣдѣнія, которыя должны усвоить себѣ молодые солдаты въ теченіе этихъ 4-хъ мѣсяцевъ, могутъ быть раздѣлены на теоретическія—или, какъ называютъ ихъ солдаты, „словесность“—и практическія. Къ первымъ относится то, что̀ преподается и объясняется новобранцу на словахъ, какъ-то: молитвы, понятія о назначеніи солдата, присягѣ, знамени, имена и титулы особъ Императорской Фамиліи и начальствующихъ лицъ, свѣдѣнія изъ различныхъ уставовъ: гарнизоннаго, дисциплинарнаго, внутренней службы, полевой службы и проч.; ко вторымъ относятся различнаго рода строевыя упражненія, гимнастика, подготовка къ стрѣльбѣ, фехтованіе, а въ кавалеріи и конной артиллеріи, сверхъ того, верховая ѣзда, уходъ за лошадью и т. п.

Со старослужащими нижними чинами въ это время производится повтореніе всѣхъ усвоенныхъ ими ранѣе предметовъ обученія.

Ближайшее руководство и наблюденіе надъ занятіями при обученіи молодыхъ солдатъ лежитъ на младшихъ офицерахъ и ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командирахъ, подъ ихъ отвѣтственностью. Въ помощь офицерамъ назначается нѣкоторое число учителей изъ нижнихъ чиновъ, наиболѣе твердыхъ по познаніямъ и хорошей нравственности. На обязанности учителей лежитъ прежде

всего передача молодымъ солдатамъ практическихъ пріемовъ и свѣдѣній, касающихся обыденной солдатской жизни, и повтореніе тѣхъ свѣдѣній, которыя требуютъ главнымъ образомъ заучиванія на память. Всѣ же важнѣйшіе отдѣлы, гдѣ необходимы самыя точныя и обстоятельныя объясненія, какъ-то: понятіе о присягѣ, знамени, дисциплинѣ, караульной службѣ и т. п., преподаются обязательно офицерами.

Кромѣ обученія нижнихъ чиновъ, офицеры въ теченіе зимняго періода заняты также усовершенствованіемъ самихъ себя въ военномъ дѣлѣ. Занятія эти состоятъ въ повтореніи различнаго рода уставовъ и инструкцій, рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ и военныхъ бесѣдахъ. Сверхъ этихъ обязательныхъ работъ, правительствомъ и начальствующими лицами принимается рядъ мѣръ, чтобы предоставить желающимъ изъ офицеровъ возможность развивать свои познанія чтеніемъ сочиненій по военному дѣлу и слѣдить за его развитіемъ. Къ мѣрамъ такого рода относится учрежденіе при офицерскихъ собраніяхъ библіотекъ, о чемъ уже говорилось выше.

Съ наступленіемъ лѣтняго времени войска выходятъ въ лагери, гдѣ начинаются упражненія цѣлыми строевыми частями: ротами, эскадронами, полками,

батареями и т. д., въ каждомъ родѣ оружія отдѣльно. Первоначально эти упражненія ведутся исключительно на основаніи строевыхъ уставовъ, а затѣмъ, когда всѣ чисто-уставныя правила твердо усвоены всѣми чинами, въ обученіе войскъ вводится уже тактическій элементъ: составляется извѣстное предположеніе о непріятелѣ, указывается части цѣль дѣйствій, при рѣшеніи данной задачи принимаются во вниманіе условія мѣстности.

Въ концѣ лагернаго сбора производятся ученья и маневры отрядами изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія; первоначально отряды эти дѣлаются небольшіе и затѣмъ постепенно увеличиваются.

Эти занятія составляютъ уже, такъ сказать, вѣнецъ всего мирнаго обученія войскъ. Цѣль ихъ прежде всего заключается въ ознакомленіи каждаго рода оружія со свойствами другихъ и въ усвоеніи ими ихъ взаимныхъ обязанностей въ бою; въ то же время начальствующія лица пріобрѣтаютъ на практикѣ навыкъ управлять дѣйствіями ввѣренныхъ имъ войскъ, при обстановкѣ возможно-близкой къ боевой, и направлять дѣйствія различныхъ родовъ оружія къ одной общей цѣли.

Въ послѣднее время въ нашей арміи начинаютъ практиковаться въ широкихъ размѣрахъ такъ-называемые подвижные общіе сборы. Состоятъ они въ

томъ, что въ теченіе двухъ или трехъ послѣднихъ недѣль лѣтняго періода войска производятъ ученья и маневры не въ районѣ своихъ постоянныхъ лагерей, а передвигаются для этого каждый почти день съ мѣста на мѣсто, удаляясь отъ лагерей на нѣсколько переходовъ. Подобный порядокъ приноситъ несомнѣнную пользу, пріучая войска къ дѣйствію на самой разнообразной мѣстности, къ производству продолжительныхъ походныхъ движеній и къ принятію мѣръ для обезпеченія себя всѣмъ необходимымъ во время этихъ движеній.

По окончаніи лагерныхъ сборовъ всѣ войска обыкновенно увольняются на мѣсяцъ или на два на такъ-называемыя вольныя работы, представляющія собою для нижнихъ чиновъ отдыхъ отъ продолжительныхъ военныхъ упражненій и дающія имъ возможность заработать нѣкоторую сумму денегъ для удовлетворенія различнаго рода мелочныхъ потребностей, на которыя не существуетъ отпуска отъ казны.

Въ лѣтнее же время преимущественно, какъ сказано было выше, войска проходятъ установленный курсъ стрѣльбы. Курсъ этотъ, также какъ и строевыя занятія, проходится первоначально въ каждомъ родѣ оружія отдѣльно и затѣмъ уже формируются отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія для

производства совокупныхъ маневровъ съ боевою стрѣльбою.

Послѣдняя Турецкая война выяснила громадное значеніе ружейнаго огня въ современномъ бою, почему мы и остановимся нѣсколько подробнѣе на обученіи нашей пѣхоты стрѣльбѣ. Послѣ кампаніи 1877—78 г. у насъ обращено самое строгое вниманіе на этотъ отдѣлъ образованія войскъ. Обученіе велось на основаніи особаго „Наставленія для обученія стрѣльбѣ“, въ которомъ указанъ былъ какъ порядокъ подготовки стрѣлка для производства выстрѣла, такъ и способы производства выстрѣла при различнаго рода обстоятельствахъ. Въ теченіе небольшаго числа лѣтъ „наставленіе“ это издавалось нѣсколько разъ съ небольшими измѣненіями. Но всѣ эти изданія отличались нѣкоторою односторонностью, а именно въ нихъ отводилось слишкомъ много мѣста обученію одиночнаго стрѣлка производству выстрѣла съ отмѣренныхъ разстояній и слишкомъ мало для подготовки какъ отдѣльныхъ людей, такъ и болѣе или менѣе значительныхъ частей, стрѣльбѣ съ неизвѣстныхъ дистанцій при обстановкѣ, возможно близкой къ боевой. Кромѣ того, они заключали въ себѣ значительное количество обязательныхъ для нижнихъ чиновъ теоретическихъ свѣдѣній, которыя, по своей отвлеченности, были чрез-

вычайно трудно-доступны пониманію простолюдина, да притомъ не имѣли значенія и для успѣшности стрѣльбы.

При подобной постановкѣ дѣла, не было ничего удивительнаго, что главное стремленіе ближайшихъ начальниковъ, при обученіи нижнихъ чиновъ, сводилось къ тому, чтобы добиться отъ людей самой тонкой стрѣльбы съ опредѣленныхъ разстояній и выбивать на смотрахъ возможно-высокіе проценты, причемъ для увеличенія этихъ процентовъ пускались въ ходъ различнаго рода ухищренія. Очевидно, что такое увлеченіе одною стороной стрѣлковаго дѣла принесло мало пользы въ смыслѣ подготовки войскъ къ употребленію огня въ дѣйствительномъ бою, гдѣ успѣхъ прежде всего зависитъ отъ умѣнья пользоваться этимъ огнемъ надлежащимъ образомъ, управлять имъ и опредѣлять разстояніе тѣмъ или другимъ способомъ.

Что же касается теоріи стрѣльбы, то сплошь и рядомъ, въ виду крайней затруднительности, а часто и невозможности объяснить неразвитому человѣку такія отвлеченныя для него понятія, какъ „траэкторія", „давленіе пороховыхъ газовъ" и т. п.,—предметы эти приходилось просто-таки „зубрить" наизусть и такимъ образомъ страшно обременять память людей.

Въ настоящее время „Наставленіе для обученія

стрѣльбѣ" переработано и издано вновь. Въ новомъ изданіи отводится надлежащее мѣсто боевой стрѣльбѣ и значительно сокращено число стрѣльбъ съ отмѣренныхъ разстояній; вмѣстѣ съ тѣмъ, переходъ отъ этихъ послѣднихъ упражненій къ упражненіямъ при боевой обстановкѣ совершается постепенно: первоначально обучаются люди по-одиночкѣ, затѣмъ по отдѣленіямъ и въ концѣ курса производится стрѣльба цѣлыми ротами. Такимъ образомъ не только отдѣльные стрѣлки пріучаются къ производству мѣткаго выстрѣла, но и ближайшіе ихъ начальники, начиная съ отдѣленныхъ и взводныхъ унтеръ-офицеровъ, пріобрѣтаютъ навыкъ управлять огнемъ ввѣренныхъ имъ людей; и нѣтъ сомнѣнія, что отъ этого навыка гораздо болѣе зависитъ успѣшное дѣйствіе пѣхотнаго огня въ бою, чѣмъ отъ искусства каждаго отдѣльнаго стрѣлка производить самую тонкую стрѣльбу съ отмѣренныхъ разстояній.

Теоретическія же свѣдѣнія хотя и помѣщены въ новомъ изданіи „Наставленія", но предназначаются они не для нижнихъ чиновъ, а только для офицеровъ.

Послѣ кампаніи 1877 г., кромѣ стрѣльбы, большое вниманіе обращено также на обученіе войскъ саперному дѣлу, въ которомъ такими мастерами оказались противники наши—турки. Съ этою цѣлью

издано особое наставленіе для руководства въ войскахъ и сверхъ того ежегодно отъ войсковыхъ частей посылаются офицеры и нижніе чины въ саперныя бригады для усовершенствованія въ инженерномъ искусствѣ.

Изложивъ порядокъ обученія нашихъ войскъ въ теченіе года, обратимся теперь къ разсмотрѣнію того, какъ они должны были строиться, двигаться и дѣйствовать въ бою на основаніи существовавшихъ передъ послѣднею турецкою кампаніей уставовъ и, затѣмъ, въ какомъ положеніи дѣло это находится въ настоящее время.

Въ пѣхотѣ боевой порядокъ роты состоялъ изъ стрѣлковой цѣпи и резерва. Цѣпь состояла изъ звеньевъ, по 4 человѣка, причемъ старшій изъ нихъ управлялъ дѣйствіями прочихъ; резервъ располагался за цѣпью въ развернутомъ строю или въ колоннѣ, смотря по мѣстности и силѣ непріятельскаго огня, въ разстояніи около 300 шаговъ.

При наступленіи цѣпи противъ непріятеля люди дѣлали небольшія перебѣжки, шаговъ въ 25—50, переходя отъ одного закрытія къ другому, и такимъ образомъ приближались къ противнику шаговъ на 50—100; съ этого разстоянія начиналось уже безостановочное движеніе впередъ для производства удара въ штыки.

Для производства удара въ штыки подавался особый сигналъ—„атака“; по этому сигналу резервъ двигался впередъ; при приближеніи его къ цѣпи, эта послѣдняя раздавалась, очищала фронтъ, примыкала затѣмъ къ флангамъ резерва и вмѣстѣ съ нимъ продолжала движеніе впередъ, производя при этомъ пальбу. Подойдя шаговъ на 50 къ непріятелю, цѣпь и резервъ съ крикомъ „ура“ бросались въ штыки. Въ случаѣ удачи цѣпь двигалась далѣе впередъ и преслѣдовала отступающаго противника частымъ огнемъ, а резервъ предварительно приводился въ порядокъ.

Для отраженія кавалерійскихъ атакъ звенья цѣпи смыкались къ ближайшимъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ и открывали по атакующей кавалеріи огонь залпами; резервъ встрѣчалъ атаку конницы залпами изъ развернутаго строя. Кромѣ того, въ числѣ строевъ роты для отраженія атаки кавалеріи существовало каре.

Баталіонъ для дѣйствія въ бою строился поротно въ одну или двѣ линіи. Роты передовыхъ линій высылали отъ себя стрѣлковую цѣпь; высылка цѣпи производилась по особому сигналу „разсыпаться“. Въ резервахъ, гдѣ войска не подвергались выстрѣламъ непріятеля, баталіоны строились во взводныя или полувзводныя колонны, которыя могли быть

справа, слѣва или изъ середины. Для отраженія кавалерійскихъ атакъ баталіонъ, также какъ и рота, могъ строить каре.

Еще до войны 1877 г. замѣчено было, что принятыя у насъ для разсыпного строя правила не практичны. Звенья представляли собою слишкомъ мелкія и слабыя части; вслѣдствіе дробленія цѣпи на такія мелкія частицы, управленіе ею, и безъ того нелегкое, затруднялось еще болѣе. Представлялась очевидная необходимость ввести дѣленія болѣе крупныя. Вслѣдствіе этого, въ 1876 г., въ Красносельскомъ лагерѣ примѣнялся нѣсколько иной способъ обученія пѣхоты дѣйствію въ разсыпномъ строю.

Способъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: роту дѣлили на двѣ полуроты, полуроту—на два взвода, а каждый изъ этихъ послѣднихъ—на 4 отдѣленія. Для дѣйствія противъ непріятеля изъ роты высылалась впередъ, шаговъ на 200, одна полурота; другая полурота составляла резервъ. Отъ полуроты, высланной впередъ, два отдѣленія разсыпались въ цѣпь и выдвигались еще шаговъ на 150; остальная же часть ея составляла ближайшую поддержку цѣпи.

При наступленіи цѣпь подвигалась впередъ уже цѣлыми отдѣленіями, которыя перебѣгали отъ за-

крытія къ закрытію поперемѣнно. Такимъ образомъ единицу въ цѣпи составило уже отдѣленіе, т.-е. часть гораздо крупнѣйшая, чѣмъ звено, а именно, если считать въ ротѣ военнаго состава приблизительно 200 чел., то на каждое отдѣленіе придется отъ 12 до 13 чел.; такой порядокъ значительно облегчилъ управленіе разсыпнымъ строемъ.

Въ этомъ заключалось преимущество новыхъ правилъ; но они имѣли и свои недостатки. Рота оказывалась теперь раздѣленною уже не на двѣ части, какъ прежде, а на три: цѣпь, ближайшая ея поддержка и резервъ; подобное дробленіе должно было въ сильной степени затруднить управленіе ротою. Кромѣ того цѣпь оказалась слишкомъ слабою, всего въ $\frac{1}{8}$ часть роты, или менѣе 30 чел.

Въ кавалеріи эскадронъ строился развернутымъ фронтомъ и колоннами; тѣ же строи существовали и для полка, только число колоннъ было больше. При атакѣ кавалерія дѣйствовала или въ сомкнутомъ, или въ разсыпномъ строю. Атака производилась или постепенно, или съ мѣста; въ первомъ случаѣ конница переходила отъ менѣе быстрыхъ къ болѣе быстрымъ аллюрамъ и въ разстояніи 80—150 шаг. отъ непріятеля, по командѣ „маршъ маршъ“, бросалась впередъ въ карьеръ; при атакѣ съ мѣста, по той же командѣ, всадники сразу бросались во

весь духъ. При разсыпной атакѣ разсыпался только одинъ полуэскадронъ и двигался впередъ; другой же слѣдовалъ шагахъ въ 150—200 за нимъ въ сомкнутомъ строю.

Уставныя построенія и порядки *артиллеріи* почти ничѣмъ не отличались отъ принятыхъ въ настоящее время.

Приведенный выше систематическій порядокъ обученія нашихъ войскъ, какъ въ каждомъ родѣ оружія въ отдѣльности, такъ и совокупно всѣми родами оружія, не былъ еще проведенъ въ нашей арміи къ началу 1877 г., вслѣдствіе чего способъ дѣйствій ихъ въ Турецкую войну не всегда соотвѣтствовалъ требованіямъ современной тактики.

Такъ пѣхота обыкновенно наступала слишкомъ сплошными массами. Часто полки сразу выводили въ первую линію цѣлыхъ два баталіона или 10 ротъ, оставляя въ резервѣ всего 5 ротъ; при этомъ интервалы между ротами были слишкомъ малы и вся часть занимала мало протяженія какъ по фронту, такъ и въ глубину. Вслѣдствіе такого скученнаго движенія пѣхота, въ особенности въ началѣ войны, несла страшныя потери отъ жестокаго огня турокъ, разсыпавшихъ густыя цѣпи стрѣлковъ, часто въ нѣсколько ярусовъ, одну за другою, въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ, тогда какъ наши пѣхотинцы вообще

мало пользовались средствами полевой фортификаціи. Только во второй половинѣ кампаніи, подъ вліяніемъ тяжкихъ кровавыхъ уроковъ, у насъ сталъ вырабатываться образъ дѣйствій, болѣе соотвѣтствовавшій дѣйствительной боевой обстановкѣ.

Подготовка кавалеріи въ чисто-строевомъ отношеніи стояла высоко, но относительно боеваго употребленія ея существовали не совсѣмъ правильные взгляды. Подъ впечатлѣніемъ громадныхъ усовершенствованій, сдѣланныхъ въ конструкціи ручнаго оружія въ эпоху, предшествовавшую войнѣ 1877 г., сильно распространилось мнѣніе, что этотъ родъ оружія не можетъ играть видной роли на поляхъ сраженія, что время блестящихъ кавалерійскихъ атакъ миновало безвозвратно. Вслѣдствіе такого убѣжденія конница предназначалась преимущественно для дѣятельности внѣ полей сраженія, для развѣдыванія и дѣйствій на сообщеніяхъ противника.

По указанной причинѣ мы и не встрѣчаемъ въ кампаніи 1877 г. атакъ большими массами конницы. Ко времени штурма Плевны 30 августа въ нашей западной арміи считалось до 90 эскадроновъ и сотенъ кавалеріи, но изъ этой массы только небольшая часть принимала участіе въ бою, значительная же часть выслана была на лѣвый берегъ р. Вида, для дѣйствій въ тылу турокъ на Софійскомъ

шоссе и для преслѣдованія и окончательнаго пораженія ихъ въ случаѣ успѣха штурма и отступленія арміи Османа-паши.

Между тѣмъ, несмотря на исключительныя условія боя 30-го августа, имѣвшаго цѣлью овладѣніе сильно укрѣпленною позиціею непріятеля, кавалерія могла принести громадную пользу другимъ родамъ оружія въ достиженіи поставленной имъ цѣли. Доказательствомъ тому могутъ служить дѣйствія кавалерійскаго отряда генерала Леонтьева, назначеннаго для прикрытія лѣваго фланга войскъ генерала Скобелева и князя Имеретинскаго.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ 8 эскадроновъ, 18 казачьихъ сотенъ и 12 конныхъ орудій. Въ то время, какъ Скобелевъ штурмовалъ редуты къ сѣверу отъ Зеленыхъ горъ, гарнизонъ Кришинскихъ редутовъ неоднократно пытался ударить ему во флангъ и въ тылъ; но попытки эти не привели ни къ чему, такъ какъ генералъ Леонтьевъ каждый разъ выдвигалъ впередъ свою артиллерію и конницу и энергическими дѣйствіями во флангъ турокъ заставлялъ ихъ отказаться отъ ихъ намѣренія. Такимъ же образомъ онъ существенно содѣйствовалъ Скобелеву и и при защитѣ редутовъ.

Въ артиллеріи можно было замѣтить сильное увлеченіе одною чисто-технической стороной дѣла

и недостаточно строгое отношеніе къ собственно-боевой подготовкѣ этого рода оружія. Часто артиллерію упрекали въ томъ, что, расположившись въ началѣ боя на отдаленныхъ позиціяхъ, она обыкновенно на нихъ и оставалась все время, вмѣсто того, чтобы выѣздами на близкія разстоянія къ непріятелю поддерживать свою пѣхоту въ критическіе моменты передъ атакою и во время самой атаки.

Впрочемъ можно привести довольно много исключеній изъ этого правила. Бывали случаи, когда небольшія артиллерійскія части слѣдовали за своею пѣхотою въ самыхъ горячихъ схваткахъ и сильно содѣйствовали ей въ борьбѣ съ превосходными силами врага, несмотря на страшныя потери въ людяхъ и лошадяхъ.

Такъ, наприм., во время третьяго штурма Плевны, 4 орудія 2-й батареи 2-й артиллерійской бригады перебрались черезъ глубокій оврагъ впереди Скобелевскихъ редутовъ и расположились въ лѣвомъ редутѣ. Во время отчаянныхъ атакъ турокъ 31-го августа они самоотверженно дѣйствовали подъ градомъ пуль и снарядовъ по наступающему непріятелю до тѣхъ поръ, пока, за потерею почти всей прислуги, лишены были всякой возможности стрѣлять. Такое примѣрное поведеніе артиллеріи вліяло

чрезвычайно благопріятно на духъ нашей пѣхоты и, безъ сомнѣнія, много содѣйствовало стойкой оборонѣ редутовъ въ неравной борьбѣ съ многочисленными войсками Османа-паши.

Кромѣ приведенныхъ недочетовъ въ дѣйствіяхъ каждаго рода оружія въ отдѣльности, замѣчалась иногда недостаточность тактической подготовки отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Сюда относятся: недостаточное развитіе развѣдывательной службы, отсутствіе надлежащихъ рекогносцировокъ передъ вступленіемъ въ рѣшительный бой и движеніемъ въ атаку, производство атакъ безъ достаточнаго обезпеченія успѣха ихъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты, недостаточность силъ, посылаемыхъ въ атаку по частямъ, и т. п.

На многіе изъ приведенныхъ только-что недостатковъ въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ обращено было вниманіе начальствующихъ лицъ еще во время самой кампаніи. Во избѣжаніе повторенія ихъ, этими лицами давались для нѣкоторыхъ частей надлежащія указанія. Такъ въ гвардіи до выступленія въ походъ составлена была особая „инструкція для войскъ гвардейскаго корпуса“, заключавшая въ себѣ какъ правила для производства походныхъ движеній и расположенія на отдыхъ, такъ и руководящія основанія для веденія боя, причемъ приняты были

во вниманіе качества турецкихъ войскъ и ихъ способъ дѣйствій.

Послѣ войны 1877—78 гг. изданъ былъ цѣлый рядъ инструкцій для дѣйствія въ бою какъ отдѣльныхъ родовъ оружія, такъ и отрядовъ, составленныхъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ роды оружія получили въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ новые строевые уставы, отличавшіеся отъ прежнихъ, главнымъ образомъ, значительными сокращеніями и упрощеніями въ различнаго рода построеніяхъ и перестроеніяхъ.

Особенно большимъ измѣненіямъ подвергся уставъ пѣхоты. Въ немъ исключены изъ употребленія каре, колонны изъ середины и другія построенія, безъ надобности усложнявшія его прежде. Боевой порядокъ роты по новому уставу состоитъ изъ цѣпи и резерва. Для разсыпанія въ цѣпь и передвиженій ея наименьшею частью опредѣлено считать взводъ. Такимъ образомъ устранены недостатки прежнихъ правилъ, заключавшіеся въ излишней раздробленности роты, слабой силѣ стрѣлковой цѣпи и дѣленіи ея на слишкомъ мелкія частицы.

Въ настоящее время все обученіе нашихъ войскъ приведено, какъ мы видѣли выше, въ строгую систему и ведется по уставамъ и инструкціямъ, стоящимъ во всѣхъ отношеніяхъ на высотѣ современ-

наго состоянія военнаго искусства, а потому мы смѣло можемъ надѣяться, что въ будущемъ у насъ уже не будутъ повторяться тѣ ошибки и неправильности, которыя замѣчались въ послѣднюю Турецкую кампанію.

6. Инженерное искусство.

Одною изъ особенностей войны 1877—78 гг. является отсутствіе правильныхъ осадъ непріятельскихъ крѣпостей, между тѣмъ какъ прежнія наши столкновенія съ турками всегда изобиловали этого рода предпріятіями.

Для овладѣнія турецкими укрѣпленными позиціями, а также и крѣпостями, въ послѣднюю войну обыкновенно предпочитали прибѣгать къ открытой силѣ. Подобный способъ дѣйствій приводилъ иногда, какъ это было при взятіи Ардагана и Карса, къ быстрымъ и рѣшительнымъ результатамъ. Но за то подъ Плевной три штурма нашихъ войскъ были отбиты съ большимъ урономъ. Неудачно окончилась также попытка штурмовать укрѣпленія Эрзерума въ октябрѣ 1877 г.

Послѣ третьяго штурма Плевны у насъ отказались отъ дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть ею открытою силою, но вмѣстѣ съ тѣмъ не приступили и къ правильной осадѣ посредствомъ веденія под-

ступовъ. Прибывшій въ сентябрѣ мѣсяцѣ на театръ военныхъ дѣйствій генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, которому поручено было командовать надъ собранными подъ Плевной войсками, рѣшилъ принудить турокъ къ сдачѣ блокадою, т.-е. обложеніемъ со всѣхъ сторонъ, съ цѣлью пресѣчь всякую доставку непріятелю боевыхъ и жизненныхъ припасовъ. Это былъ способъ медленный, но вѣрный, который, какъ мы уже видѣли, привелъ въ концѣ концовъ къ плѣненію всей арміи Османа-паши.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нашимъ войскамъ приходилось дѣйствовать не наступательно, а оборонительно, они умѣли пользоваться средствами фортификаціи не хуже турокъ, проявившихъ въ послѣднюю войну необычайную способность и умѣнье въ возведеніи различнаго рода укрѣпленій.

Такъ было на Шипкѣ въ теченіе продолжительнаго, почти полугодоваго „сидѣнья“ нашего здѣсь. Турки занимали позиціи, командовавшія надъ нашими, обладали численнымъ перевѣсомъ и охватывали расположеніе нашихъ войскъ полукругомъ: съ фронта и фланговъ. Только въ тылу мы имѣли свободное сообщеніе съ Габровомъ, но и этотъ путь сильно обстрѣливался непріятелемъ, такъ что движеніе по немъ днемъ было крайне опасно.

Чтобы удержаться при подобныхъ невыгодныхъ

условіяхъ, нами возведено было значительное число различнаго рода укрѣпленій, траншей, ложементовъ и батарей. Устраивались эти сооруженія съ большимъ искусствомъ. Въ виду крайне стѣсненнаго положенія нашего, постройка многихъ изъ нихъ представляла громадныя затрудненія. Одна батарея наприм. должна была отстрѣливаться на два фронта; для этого ее составили изъ двухъ параллельныхъ брустверовъ, изъ-за которыхъ наши артиллеристы дѣйствовали въ противуположныя стороны подобно командѣ корабля, стрѣляющаго съ обоихъ бортовъ.

Для жилья людей вырывались землянки, которыя въ одно и то же время спасали ихъ какъ отъ вліянія холода и непогоды, такъ и отъ непріятельскаго огня во время отдыха.

Замѣчательны также мѣры, принятыя для устройства укрѣпленной позиціи подъ Константинополемъ во время расположенія нашихъ войскъ въ его окрестностяхъ въ 1878 г.

Хотя военныя дѣйствія и прекратились уже въ январѣ этого года, тѣмъ не менѣе, въ виду возможнаго возобновленія ихъ, приходилось быть наготовѣ. Для этого генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ сдѣланы были всѣ необходимыя распоряженія на случай тревоги. Указано было, какой части какія строить и оборонять укрѣпленія; сами же укрѣп-

ленія не были возведены, а только проектированы, т.-е. обозначены на мѣстности бороздами.

Благодаря подобнаго рода подготовительнымъ мѣрамъ наши войска могли въ одну ночь укрѣпить позицію, назначенную для принятія боя настолько, чтобы укрыть себя отъ непріятельскаго огня. При этомъ всѣ передвиженія войскъ, распредѣленіе рабочихъ и производство работъ должны были выполниться въ самомъ строгомъ порядкѣ, безъ всякихъ недоразумѣній и замѣшательства, такъ какъ каждый зналъ, что ему предстоитъ дѣлать.

Примѣръ правильной постепенной атаки крѣпости представляетъ атака Геокъ-тепе во время Ахалъ-текинской экспедиціи генерала Скобелева. Такъ какъ осада эта изложена подробно въ своемъ мѣстѣ, то здѣсь мы и не будемъ касаться ея.

Въ теченіе восьмидесятыхъ годовъ предприняты были обширныя работы по обезпеченію нашей западной границы фортификаціонными сооруженіями. Такъ Варшава, укрѣпленія которой до послѣдняго времени ограничивались одною цитаделью, построенною еще въ 1835 году, обращена въ обширный лагерь-крѣпость, усиливающій оборону рѣки Вислы. На линіи р. Нѣмана, не имѣвшей ранѣе никакихъ укрѣпленій, возведена первоклассная крѣпость Ковно. На р. Бобрѣ построены укрѣпленія у Осовца,

преграждающія одинъ изъ важнѣйшихъ путей, ведущихъ изъ Восточной Пруссіи въ наши сѣверозападныя губерніи.

На юго-западной границѣ нашей, въ предѣлахъ Кіевскаго военнаго округа, построены сильныя укрѣпленія у гг. Дубно и Ровно.

7. Флотъ.

Во время Франко-Прусской войны 1870—71 гг. Россіей былъ сдѣланъ первый шагъ къ устраненію тѣхъ тяжелыхъ обязательствъ, которыя мы приняли на себя послѣ неудачной для насъ Восточной войны 1853—56 гг., кончившейся парижскимъ трактатомъ. Шагъ этотъ состоялъ въ томъ, что мы отказались отъ исполненія статьи трактата, воспрещавшей намъ содержать военный флотъ на Черномъ морѣ.

Тѣмъ не менѣе къ началу кампаніи 1877—78 гг. мы обладали на этомъ морѣ весьма незначительными силами, не могшими вступить въ состязаніе съ турецкимъ флотомъ, который и господствовалъ на немъ почти безпрепятственно. Невыгоды такого положенія флота обнаружились съ самаго начала войны.

Будучи хозяевами на морѣ, турки подплывали безнаказанно къ нашимъ беззащитнымъ портовымъ

городамъ и принимались бомбардировать ихъ. На восточномъ берегу Кавказа они даже заняли городъ Сухумъ-Кале и, высадивъ въ немъ отрядъ войскъ, возбудили возстаніе среди единовѣрныхъ имъ горцевъ, надѣлавшее намъ не мало хлопотъ.

Не малое вліяніе оказало отсутствіе флота и на ходъ военныхъ дѣйствій за Дунаемъ. Въ прежнія наши войны мы переправлялись обыкновенно черезъ эту рѣку въ самой нижней части ея теченія и затѣмъ наступали далѣе, двигаясь недалеко отъ морскаго берега, причемъ флотъ нашъ оказывалъ дѣятельную помощь сухопутнымъ войскамъ при овладѣніи прибрежными крѣпостями, а также сильно облегчалъ задачу снабженія арміи всѣмъ необходимымъ; всякаго рода тяжести доставлялись съ большимъ удобствомъ на судахъ.

Въ минувшую же войну мы вынуждены были держаться вдали отъ морскаго берега и подвозить всѣ грузы исключительно сухимъ путемъ.

Послѣ кампаніи у насъ приступлено было къ созданію на Черномъ морѣ болѣе сильнаго флота, хотя сначала это дѣло подвигалось довольно медленно. Такъ еще въ 1885 г. у насъ было здѣсь всего 4 броненосныхъ судна, а именно: 2 монитора, взятыхъ у турокъ, и 2 броненосца совершенно особаго оригинальнаго типа, такъ-называемыя по-

повки по фамиліи проектировавшаго ихъ адмирала Попова. Суда эти, имѣющія совершенно круглую форму, оказались непригодными для дѣйствія въ открытомъ морѣ и назначены только для охраны береговъ.

Въ послѣдніе годы постройка судовъ на Черномъ морѣ подвигалась значительно быстрѣе и теперь мы имѣемъ на немъ 9 броненосцевъ, около 100 неброненосныхъ паровыхъ судовъ и до 40 парусныхъ, всего же почти 150 судовъ различнаго рода.

Еще сильнѣе развивался нашъ флотъ на Балтійскомъ морѣ и въ настоящее время въ немъ числится 33 броненосца, около 200 неброненосныхъ паровыхъ судовъ различной величины и слишкомъ 250 парусныхъ, всего же около 500 судовъ большихъ и малыхъ.

Кромѣ того существуетъ небольшая флотилія на Каспійскомъ морѣ, флотилія сибирская и 4 судна на р. Аму-Дарьѣ.

Замѣчательное явленіе составляетъ еще такъ-называемый *добровольный флотъ*, построенный во время послѣдней Турецкой войны на пожертвованія частныхъ лицъ. Флотъ этотъ въ настоящее время состоитъ изъ 7 большихъ паровыхъ крейсеровъ и служитъ главнымъ образомъ для перевозки какъ казенныхъ, такъ и частныхъ грузовъ и пассажировъ между портами Чернаго моря и Тихаго океа-

на. Въ случаѣ войны онъ поступаетъ въ исключительное вѣдѣніе морскаго министерства.

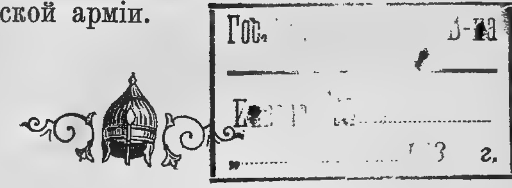
Настоящій выпускъ заключаетъ въ себѣ описаніе послѣдней эпохи въ исторіи русской военной силы. Общеобязательная воинская повинность, короткіе сроки службы, необычайно быстрое развитіе техники военнаго дѣла, новые пріемы обученія войскъ и т. п.—произвели громадный переворотъ въ жизни нашей арміи.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ явленій наиболѣе крупное представляетъ собою, безъ сомнѣнія, введеніе общей воинской повинности. Уже при самомъ объявленіи этой реформы для всѣхъ очевидны были громадныя выгоды, представляемыя ею. Армія наша возросла до небывалыхъ размѣровъ, не обременяя вмѣстѣ съ тѣмъ сильно государства, такъ какъ кадры мирнаго времени увеличились сравнительно немного и развертываніе ихъ до громадной цифры $2^1/_2$ милліоновъ въ случаѣ войны достигается накопленіемъ среди населенія большаго запаса людей, получившихъ основательную военную подготовку.

Въ то же время, какъ мы видѣли, совершенно измѣнился къ лучшему и качественный составъ нашихъ войскъ.

Но на ряду съ сознаніемъ всѣхъ этихъ преимуществъ новаго порядка явились и нѣкотораго рода опасенія въ томъ, будутъ ли наши молодыя войска обладать тѣми же высокими боевыми качествами, которыми отличались старые солдаты прежняго времени, служившіе по 20—25 лѣтъ и посѣдѣвшіе въ бояхъ и походахъ.

Турецкая война 1877—78 гг. и дѣйствія наши въ Средней Азіи разсѣяли всѣ эти опасенія. Кровавые дни плевненскихъ штурмовъ, неслыханная оборона Шипки, переходъ черезъ Балканы, взятіе приступомъ Карса и Геокъ-тепе и много другихъ блистательныхъ подвиговъ доказали воочію, что и при короткихъ срокахъ службы русскій солдатъ нашего времени не уступаетъ своимъ предкамъ въ воинской доблести. Необычайное мужество, упорство, стойкость и презрѣніе къ смерти въ бою, постоянная готовность къ безропотному перенесенію самыхъ тяжкихъ трудовъ и лишеній въ походѣ и безпредѣльная преданность къ Царю и Отечеству составляютъ и нынѣ, какъ во времена оны, незыблемое основаніе славной русской арміи.

УКАЗАТЕЛЬ

главнѣйшихъ сочиненій, служившихъ источниками при составленіи очерка.

Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева въ 1877 г.—А. Куропаткина.

Ловча, Плевна и Шейново—его же.

Блокады Плевны—его же.

Война 1877 и 1878 гг.—ген.-маіора Зыкова.

Воспоминанія о войнѣ 1877—1878 гг.—А. Пузыревскаго.

Русская армія передъ войной 1877—1878 гг.—его же.

Война въ Турецкой Арменіи 1877 — 1878 гг.—ген.-маіора Кошмишева.

Осады и штурмъ Карса въ 1877 г.—Гиппіуса.

Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ—Н. Шильдера.

Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи съ 1856 по 1880 г.—М. Богдановича.

Война въ Туркменіи—Н. И. Гродекова.

Мелкія статьи, помѣщенныя въ Военномъ Сборникѣ, Рус. Старинѣ и друг. журналахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

Стр.

Турецкая война 1877—78 гг.—Переправа черезъ Дунай.—Дѣйствія на правомъ берегу его.—Взятіе Никополя. 1

Глава II.

Движеніе за Балканы передоваго отряда генерала Гурко.—Атаки Плевны 8 и 18 іюня.—Оборона Шипки.—Дѣйствія Рущукскаго отряда до конца августа. 23

Глава III.

Дѣйствія подъ Плевною.—Прибытіе подкрѣпленій. — Штурмъ 30 августа. — Блокада Плевны. — Дѣйствія Рущукскаго отряда осенью 1877 г. 60

Глава IV.

Дѣйствія на Азіатскомъ театрѣ войны.—Первоначальные успѣхи нашихъ войскъ.—Взятіе Арда-

Стр.

гана.—Зивинскій бой и снятіе осады Карса.—Дѣйствія на Аладжинскихъ высотахъ.—Штурмъ Карса 92

Глава V.

Паденіе Плевны.—Зимній походъ за Балканы.—Конецъ войны 119

Глава VI.

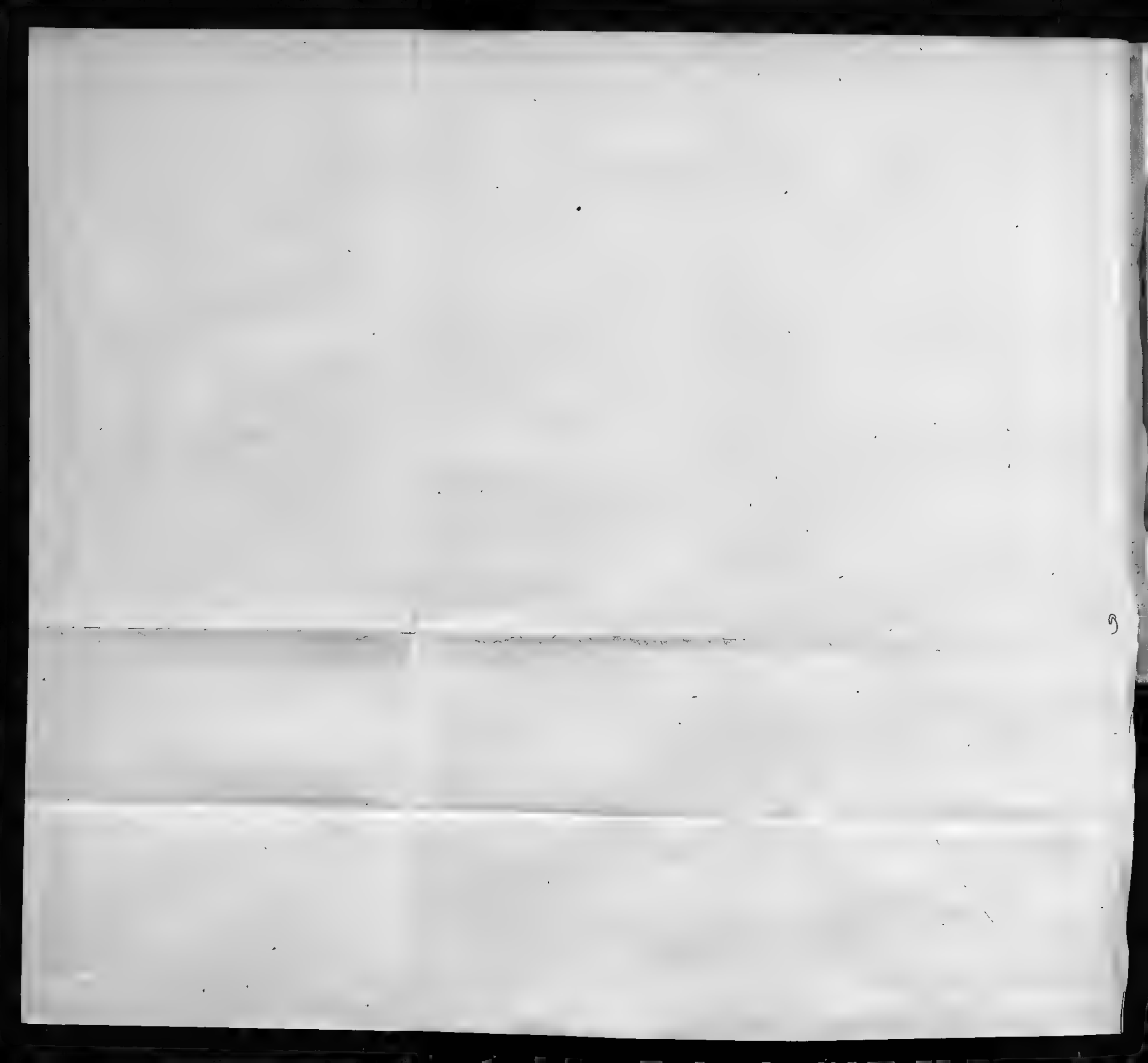
Дѣйствія въ Средней Азіи.—Ахалъ-Текинская экспедиція Скобелева въ 1880—81 гг. 136

Глава VII.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи со времени введенія общеобязательной воинской повинности:

1. Комплектованіе нижними чинами и офицерами.—Введеніе общеобязательной воинской повинности. 164
2. Организація и числительная сила вооруженныхъ силъ Россіи.—Приведеніе арміи на военное положеніе 177
3. Одежда, снаряженіе и вооруженіе 192
4. Расквартированіе и довольствіе войскъ.—Внутренній быть и дисциплина 203
5. Обученіе войскъ.—Боевые порядки.—Способъ дѣйствія въ бою 212
6. Инженерное искусство 231
7. Флотъ 235

Окрестности
гор. ПЛЕВНЫ.
ПЛЕВНА
Гривица
Доль Дубнякъ
Горн-Дубнякъ
Брестовацъ
Телишъ
Пелишатъ
Парадимъ
Линія турецкихъ укрѣпленій
Линія обложенія русскихъ
АВСТРІЯ
РУМЫНІЯ
БЕССАРАБІЯ
ДОБРУДЖА
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ
МРАМОРНОЕ МОРЕ
ГАЛАЦЪ
БРАИЛОВЪ
Рени
Килія
ИЗМАИЛЪ
Тульча
Гирсова
БУХАРЕСТЪ
СИЛИСТРІЯ
ВИДДИНЪ
Александрія
Журжа
РУЩУКЪ
РАЗГРАДЪ
ШУМЛА
ВАРНА
Никополь
Систово
ПЛЕВНА
Ловча
Сельви
ТЫРНОВО
Елена
Гаврово
Орханіе
СОФІЯ
Златица
Казанлыкъ
Ески-Загра
Ямболи
Сливно
Осман Базаръ
ФИЛИППОПОЛЬ
Татаръ-Базарджикъ
АНДРІАНОПОЛЬ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
Скутари
С. Стефано
Родосто
Деде Агачъ
№ 1.
КАРТА
ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ
ВЪ 1877-78 Г.Г.

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СИЛА

ОЧЕРКИ ВОЕННАГО ДѢЛА

отъ начала Руси до нашихъ временъ,

получившіе одобреніе и рекомендацію отъ пяти Ученыхъ Комитетовъ.

Вышла **одиннадцатая** книга нашего изданія, заключающая въ себѣ періодъ: *отъ введенія у насъ общей воинской повинности до настоящаго времени* и этимъ изданіе **„Русская Военная Сила" заканчивается.** Оно выходило выпусками и продолжалось болѣе года, а потому мы имѣли полную возможность прослѣдить, какъ отнеслась къ нему читающая публика, и вотъ объ этомъ-то мы и хотимъ сказать нѣсколько словъ во всеуслышаніе.

Очень часто приходилось намъ слышать относительно нашего изданія слѣдующій вопросъ: „для кого оно?—Для гг. ли офицеровъ или для нижнихъ чиновъ?—Если для гг. офицеровъ, то для нихъ очерковъ исторіи военнаго дѣла недостаточно. Если же для нижнихъ чиновъ, то, несмотря на удобопонятное изложеніе очерковъ, они будутъ большинству нижнихъ чиновъ не подъ силу, вслѣдствіе ихъ малоразвитости". Когда намъ лично дѣлали такія замѣчанія, мы возражали на нихъ и убѣждали въ *не совсѣмъ* правильномъ взглядѣ на задачу нашего изданія. Но легко можетъ быть, что и многіе раздѣляютъ то же мнѣніе и спрашиваютъ:—„для кого это изданіе"? Поэтому, закончивъ его, доведя очерки исторіи военнаго дѣла до нашего времени, считаемъ долгомъ высказать слѣдующее: Мы не на минуту не сомнѣваемся въ тѣхъ серьезныхъ знаніяхъ о развитіи нашего военнаго дѣла, которыя **пріобрѣтались** гг. офицерами въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ; но **всѣ** ли они, вступивъ въ жизнь, начавъ дѣйствительное служеніе военному дѣлу, могли удержать эти знанія въ своей памяти также послѣдовательно и также безупречно вѣрно, какъ ихъ воспринимали. Въ этомъ мы положительно сомнѣваемся и поэтому смѣло утверждаемъ, что наше изданіе могло бы многое имъ напомнить и по немъ имъ не трудно было бы дойти и до болѣе серьезнаго—забытаго. Вотъ въ какомъ смыслѣ, надѣемся, каждый изъ гг. офицеровъ пойметъ наше изданіе для себя полезнымъ—именно въ смыслѣ послѣдовательнаго компактнаго изложенія всѣхъ главныхъ фактовъ русскаго военнаго дѣла. Мы даже позволимъ себѣ пойти нѣсколько дальше. Еслибы всѣ **безъ исключенія** гг. офицеры русской арміи удержали въ своей памяти изъ нашей военной исторіи хотя бы только то, что говорится въ „Русской Военной Силѣ", также вѣрно и также послѣдовательно, то и тогда изданіе наше сослужило бы добрую посильную службу для военнаго дѣла.

Не слѣдуетъ забывать еще и того, что курсъ военной исторіи (и то съ недавняго лишь времени), проходится только въ военныхъ училищахъ. Въ окружныхъ же юнкерскихъ училищахъ военной исторіи не преподается и для гг. офицеровъ, окончившихъ курсъ въ этихъ училищахъ, „Русская Военная Сила" откроетъ совершенно новую область знанія, которая между тѣмъ должна быть знакома людямъ, призваннымъ воспитывать солдатъ въ духѣ преданій славныхъ дѣлъ и подвиговъ, совершенныхъ ихъ предками.

Что же касается до нижнихъ чиновъ,—доступно ли наше изданіе имъ; то мы на это скажемъ, что всякая книга—пишется для того, кто **умѣетъ** ее прочитать. Если даже найдется въ полку только десять **умѣющихъ**, и то слава Богу. Пусть они узнаютъ исторію того великаго дѣла, которому служатъ вѣрою и правдою, и подѣлятся, хотя частію своего знанія съ своими товарищами, съ своей семьей. Но при общей воинской повинности, **умѣющихъ прочитать** въ каждомъ полку, найдется много больше десяти и при томъ такихъ, которые, окончивъ высшія гражданскія учебныя заведенія, **разумно** отнесутся къ нашей, хотя бы и краткой исторіи образованія тѣхъ **рядовъ**, въ которыхъ они стоятъ сами *).

Пусть наши **очерки** не удовлетворятъ молодыхъ людей, но они могутъ заинтересовать ихъ и подвинуть къ болѣе серьезному изученію исторіи Русскаго военнаго дѣла, тогда они обратятся къ болѣе подробнымъ источникамъ. „Русская Военная Сила" и въ этомъ случаѣ могла бы пособить разумной любознательности, такъ какъ въ своихъ книгахъ она перечисляетъ **особо** всѣ тѣ источники, которыми пользовалась сама, а источники эти довольно **вѣскіе**.

А кромѣ военныхъ людей, развѣ исторія нашего военнаго дѣла, его развитіе, его нужды и положеніе настоящее—не должны интересовать мирныхъ гражданъ, которые и могутъ жить **мирно**, только благодаря благоустройству военному. Все это разумѣется интересуетъ ихъ не мало; въ особенности въ виду какихъ-либо тревожныхъ газетныхъ слуховъ. Тогда только и слышишь:—А что мы, готовы-ли? Много-ли у насъ войска? Снабжено-ли оно всѣмъ необходимымъ? За границей, говорятъ, есть тѣ и другія новыя приспособленія въ военномъ дѣлѣ; а у насъ-то они есть-ли? и т. д. Всѣмъ этимъ и наше общество и нашъ народъ положительно интересуется, это каждому извѣстно. Да иначе и быть не можетъ.—Что можетъ быть естественнѣе какъ желаніе знать силу нашей обороны, когда на васъ хотятъ нападать.

Но къ сожалѣнію у насъ еще слишкомъ застѣнчива общественная военная литература и рѣдко подымаетъ свою завѣсу передъ публикою, рѣдко знакомитъ ее съ своими силами и своимъ могуществомъ. Въ этомъ случаѣ также наше изданіе, удовлетворяя справедливому любопытству общества, могло бы дѣйствовать на него въ тяжелыя минуты—успокоительно.

Мы скажемъ не стѣсняясь, что не только у насъ въ Россіи, но и за границею, мы не знаемъ такого изданія, какъ наше, по исторіи военнаго дѣла, которое было бы составлено хотя и кратко, но последовательно, сохраняя всѣ главные факты отъ самаго начала ратнаго дѣла до нашего времени, съ рисунками оружія и обмундированія въ разныя эпохи, съ планами укрѣпленій и сраженій и наконецъ съ картами территоріальнаго развитія Государства и притомъ написанное языкомъ доступнымъ пониманію всякаго грамотнаго человѣка. Что между прочимъ, для насъ лично, весьма лестно, такъ какъ по нашей иниціативѣ *впервые* осуществилось такое изданіе въ Россіи. Въ подтвержденіе этого **первенства**, рекомендуемъ прочитать въ № 119 австрійской военной газеты „Reichswehr", подъ рубрикою „Голоса изъ арміи", гдѣ между прочимъ говорится, что „Русская Военная Сила" издается **при содѣйствіи военнаго начальства**, котораго, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, мы не имѣли и издаемъ на собственныя свои средства. Вмѣстѣ съ тѣмъ предположеніе вѣнской газеты относительно „содѣйствія" наводитъ насъ на мысль дѣйствительно просить содѣйствія военнаго начальства, формулируя **это содѣйствіе** въ самомъ скромномъ видѣ, а именно:

Ни мало не сомнѣваясь въ пользѣ предпринятаго нами изданія*), мы имѣемъ въ виду повторить его. Но для того, чтобы сдѣлать его еще болѣе полезнымъ и цѣлесообразнымъ, предварительно обращаемся ко всѣмъ, для кого дороги судьбы ратнаго дѣла на Руси, и прежде всего къ **военному начальству** съ покорнѣйшею просьбою указать намъ печатно или письменно на тѣ ошибки и пробѣлы, какіе найдутся въ первомъ изданіи и которыхъ, между прочимъ, трудно было избѣжать вслѣдствіе поспѣшнаго составленія выпусковъ разными лицами и не въ порядкѣ послѣдовательности самыхъ выпусковъ. Всѣ подобныя замѣчанія, сдѣланныя на благо нашего военнаго дѣла, будутъ приняты нами съ величайшею благодарностью. Просимъ только не забывать, что мы задались изложеніемъ правдивыхъ и послѣдовательныхъ **очерковъ** исторіи нашихъ военныхъ силъ, доступныхъ пониманію большинства, **а не спеціальнымъ ученымъ** трудомъ—по военной исторіи.

Ив. Кушнеревъ.

*) Министерство Народнаго Просвѣщенія, одобряя и рекомендуя наше изданіе: „Русская Военная Сила", подвѣдомственнымъ ему учебнымъ заведеніямъ, смѣемъ думать, отечески заботится о будущемъ положеніи юношей, когда они должны будутъ встать въ ряды людей, знанія и требованія которыхъ будутъ совершенно для нихъ чужды, несмотря на то, что они окончили высшее образованіе.

*) Не сомнѣваемся потому, что едва только вышли два выпуска „Русской Военной Силы", какъ они уже были одобрены и рекомендованы пятью Учеными Комитетами, а именно: при *Св. Сv-нодѣ*, Министерствахъ: *Народнаго Просвѣщенія, Морскомъ*, при *военно-учебныхъ заведеніяхъ* и при вѣдомствѣ Императрицы Маріи.

Очерки наши составлялись нѣсколькими Гг. офицерами Генеральн. Штаба, изъ числа состоящихъ при Московскомъ Военномъ Округѣ.

Изданіе состоитъ изъ 11 книгъ, заключающихъ въ себѣ до 2,000 страницъ, имѣетъ болѣе 100 рисунковъ формъ, обмундированія и вооруженія, болѣе 20 плановъ выдающихся военныхъ дѣйствій и укрѣпленій и 20 картъ Россіи въ порядкѣ ея территоріальнаго развитія.

Цѣна изданію съ пересылкою 5 рублей.

Требованія адресуются **исключительно** на имя издателя **Ивана Николаевича Кушнерева**—въ Москвѣ или въ складъ В. А. Березовскаго въ С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Дозволено цензурою. Москва, 29 сентября 1890 г.

Типо-лит. Высочайше утвер. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко, въ Москвѣ

ЕГО ИМПЕРАТОРКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ

Д. И. ФИЛИППОВЪ

ВЪ МОСКВѢ,

ГЛАВНАЯ ПЕКАРНЯ И КОНДИТЕРСКАЯ,

Тверская, собственный домъ.

ВЪ Ст.-ПЕТЕРБУРГѢ:

НА НЕВСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ,
на углу Троицкаго пер., въ
собствен. домѣ.

НА УГЛУ КАМЕННАГО МОСТА
И ГОРОХОВОЙ,
въ домѣ г-на Оливье.

Условія пересылки иногороднымъ покупателямъ и полкамъ слѣдующія:

Господа иногородные покупатели, желающіе получать товаръ моей фирмы, благоволятъ присылать свои требованія и деньги, адресуя ихъ въ мою Главную Контору пекарни, на Тверской, Д. И. Филипповъ.

Требованія исполняются немедленно и не менѣе какъ на 10 руб. Пересылка товаровъ производится по желѣзнымъ дорогамъ, черезъ транспортныя конторы и почтой.

Пересылка же всей провозной платы ложится на счетъ покупателя, а также продажа производится съ наложеннымъ платежомъ, при высылкѣ задатка 25% съ рубля.

Получать можно изъ моей пекарни моего личнаго приготовленія:

сухари, баранки, сайки и разный кондитерскій товаръ.

Военные чины, выписывающіе товаръ не менѣе 10 руб.— получаютъ по оптовымъ цѣнамъ.

Въ особенности рекомендую для полковъ товаръ, какъ-то: сухари, сушки, баранки, пряники, мармеладъ, пастила и монпансье.

Д. И. Фиилпповъ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ХЛѢБНИКОВЪ съ СЫНОВЬЯМИ и К°

ВЪ МОСКВѢ.

